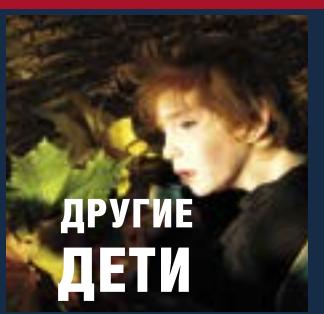
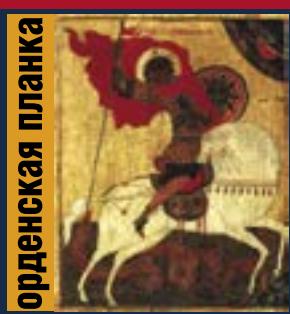

РУССКИЙ МИР.РУ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

№ 06 '08

ЧИТАТЬ И ЧИТАТЬ!

Июнь традиционно стал месяцем сдачи школьных выпускных экзаменов. Это всегда нервотрепка для детей (а теперь практически все они – будущие абитуриенты) и их родителей. Нынешняя экзаменационная пора была отмечена некоторым скандальным оттенком. Связано это с единым государственным экзаменом.

После подведения первых итогов ЕГЭ раздалось немало возмущенных голосов – в том числе политиков, решивших в той или иной форме «отметиться» по этому вопросу. Кое-кто предлагал вообще отказаться от ЕГЭ как формы оценки знаний учащихся по итогам школьного обучения. Мол, нельзя все сводить к одному тесту, нужно смотреть общее «портфолио» школьника.

Между тем некоторые результаты ЕГЭ действительно способны вызвать небольшой культурологический шок. Речь прежде всего о результатах ЕГЭ по литературе: 24%, то есть почти четверть выпускников в стране, получили по этому предмету «неуд». Кажется, на расхожем некогда то ли штампе, то ли мифе о «самой читающей стране в мире» можно окончательно ставить крест.

То, что с русским языком, если судить опять же по результатам ЕГЭ, дела обстоят чуть лучше в процентном отношении, нисколько не скрашивает и не уменьшает масштабов настоящей гуманитарной катастрофы в нашей стране. Как и успокаивающие причитания о том, что, дескать, дети не знают «егэшную» литературу, то есть некий предмет, адаптированный и редуцированный до уровня примитивного теста.

Увы, к сожалению, не знают и не читают они и настоящей литературы все в большей степени. Мы, как страна, довольно быстро, если мерить рамками истории, пришли к этому печальному результату. В школах теперь практически не пишут сочинений. Стало быть, не учатся размышлять над литературными произведениями и составлять собственное о них мнение. Дома детям не читают вслух книжки на ночь, потом уже дети не читают книжки сами, глядя на то, как некогда раскрыть книжку в суете жизни их вечно занятых родителям. А в итоге – уходит, разрушается общий культурный код, язык общения и понимания людей, объединенных в общий мир.

Нынешние результаты ЕГЭ должны стать не поводом к призывам что-то задним числом поправить в законе об этом пресловутом «тесте», а сигналом к тому, что дальше позволить ситуации развиваться в гуманитарной области именно так, как она развивалась до сих пор, категорически невозможно. «Читать по-русски!» становится в какой-то мере лозунгом сохранения русской цивилизации.

Редакторы

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ
Людмила Алексеевна

Председатель попечительского совета,
президент Международной ассоциации преподавателей
русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского
государственного университета

АМВРОСИЙ
(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)
Викарий Московской епархии,
епископ Бронницкий

ИГНАТЕНКО
Виталий Никитич
Генеральный директор
ИТАР-ТАСС

БОГДАНОВ
Сергей Игоревич
Председатель наблюдательного
совета Российского общества
преподавателей русского
языка и литературы, декан
филологического факультета
СПбГУ

КОСТОМАРОВ
Виталий Григорьевич
Президент Государственного
института русского языка
имени А.С. Пушкина

ДЗАСОХОВ
Александр Сергеевич
Член СФ РФ – представитель
в СФ РФ от исполнительного
органа власти Республики
Северная Осетия–Алания

ЛАВРОВ
Сергей Викторович
Министр иностранных дел
Российской Федерации

ДОБРОДЕЕВ
Олег Борисович
Генеральный директор
ФГУП «Всероссийская
государственная телевизионная
радиовещательная компания»

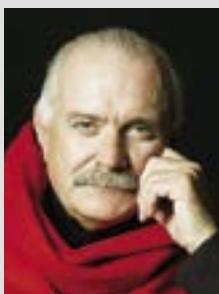
ЛИПСКЕРОВ
Дмитрий Михайлович
Писатель, ответственный
секретарь Ассоциации
учащейся молодежи
Российского союза молодежи
«Содружество»

МИТРОФАНОВА
Элеонора Валентиновна
Руководитель Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при МИД РФ

ПОЛЛЫЕВА
Джахан Реджеповна
Помощник президента Российской Федерации

МИХАЛКОВ
Никита Сергеевич
Президент Российского фонда культуры

ФУРСЕНКО
Андрей Александрович
Министр образования и науки РФ

НАРОЧНИЦКАЯ
Наталья Алексеевна
Руководитель Парижского института «Демократии и сотрудничества», президент фонда «Исторические перспективы»

ЮРКОВ
Евгений Ефимович
Заместитель генерального секретаря Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, заведующий кафедрой филологического факультета СПбГУ

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич
Исполнительный директор правления,
президент фондов «Политика»,
«Единство во имя России»

МОРГУНОВ Сергей Евдокимович
Первый заместитель
исполнительного директора
правления фонда «Русский мир»

КАЛИНА
Исаак Иосифович
Заместитель министра
Минобрнауки РФ

ПРОКОФЬЕВ
Павел Алексеевич
Заместитель директора департамента
Генерального секретариата МИД РФ

ШАРКОВ
Анатолий Сергеевич
Начальник департамента
Референтуры Президента РФ

ФОНД РУССКИЙ МИР

**И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плены спасем
Навеки!**

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР.РУ

Фонд «Русский мир»

**Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ**

**Главный редактор, руководитель
информационно-издательского
управления**

Георгий БОВТ

**Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА**

**Заместители главного редактора:
Светлана БАБАЕВА
Евгений ВЕРЛИН**

**Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА**

**Фоторедактор
Нина ОСИПОВА**

**Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ**

Над номером работали:
Михаил БЫКОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Людмила ЛУНИНА
Вера МЕДВЕДЕВА
Александр НАУМОВ
Борис СЕРОВ

**Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-
полиграфический центр
«Гlamur-Принт»**

**Отпечатано в типографии
ЗАО «ТДДС-Столица-8»**

Тираж 7000 экз.

**Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40
Телефон: (495) 981-56-80
Электронный адрес:
info@russkiymir.ru**

**Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года**

**Фото на обложке:
РИА «НОВОСТИ»**

УТРО ВЕЧЕРА МУДРЕНЕЕ

страница 68

ОКСАНА НОСОВИЦКАЯ

В НОМЕРЕ

НОВОСТИ

6

ЗАГЛЯДЫВАЯ В БУДУЩЕЕ

8

НЕ НАМ БОЯТЬСЯ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ

9

ОТ ТАДЖИКИСТАНА
ДО ГВАТЕМАЛЫ

РУССКИЙ ЯЗЫК

12

«ЯЗЫК РАЗВИВАЕТСЯ ТАК, КАК НУЖНО НАМ»

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

18

МОЯ ОДЕССА

34

КОГДА МЫ ИЗБАВИМСЯ ОТ ЛОЖНЫХ МИФОВ?

ДИАСПОРА

44

«СТАРОБРЯДЧЕСКАЯ» БОЛИВИЯ

КУЛЬТУРА

48

В «ТИХОМ ДОНЕ» ДО СИХ ПОР ПОЛНО ТАЙН

СИТУАЦИИ

58

«РУССКИЙ СТАЛ ПЕРВЫМ ЯЗЫКОМ
В КОСМОСЕ»

60

ДРУГИЕ ДЕТИ

НАСЛЕДИЕ

68

УТРО ВЕЧЕРА МУДРЕНЕЕ

72

ВСЕ СКОРЛУПКИ ЗОЛОТЫЕ

ИСТОРИЯ

82

ОРДЕНСКАЯ ПЛАНКА

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

92

«МНЕ НРАВИТСЯ СЛОВО «СЧАСТЬЕ»

МЕТАМОРФОЗЫ

96

ИЛЛЮМИНАТ. ФАКИР. ЯБЕДА, ЯБЕДНИК

XII ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ ST.PETERSBURG INTERNATIONAL ECONOMIC FORUM

ЗАГЛЯДЫВАЯ В БУДУЩЕЕ

XII

Петербургский международный экономический форум наглядно показал, что Россия становится новым притягательным центром развития.

Если «Пулково» окружено тройным кольцом гишников, Московский проспект перекрыт, а во всех публично-приличных местах Питера наблюдается переизбыток дорого костюмированных мужчин, значит, здесь проходит очередной экономический форум.

На сей раз – двенадцатый.

– Как быстро летит время, – философствует пресс-секретарь одного важного министерства. – А ведь поначалу сюда не особо стремились, равным тапком было не загнать...

– Что же с тех пор изменилось? – спрашиваю.

– В моду вошло... Видать, в Кремле решили, что этот форум надо сделать главным. Так что, как говорится, «решения партии – в жизнь!». Помнишь этот лозунг?

Когда-то в питерском форуме принимали участие всего 2 тыс. человек. В прошлом году – уже около 9 тыс. В этом году число участников перевалило за 10 тыс. В следующем (по логике вещей) должно быть не менее 12 тыс. А дальше? Дальше – количество должно перейти в качество. Иначе – тупик. Но если, к примеру, блеклого представите-

ля американской компании ЗМ поменять на Билла Гейтса, а вместо Курмамбека Бакиева позвать Ангелу Меркель, то все у нас получится.

Так мы по-настоящему докажем, что питерский форум – это круто. И в Лондон наши «бизнеса» будут ездить только ради шопинга, а в Северную Пальмиру – ради истинного престижа и патриотизма.

Форум привлек огромное число журналистов. Они обменивались впечатлениями и по привычке ехидничали:

– Сколько здесь «живых легенд»! – наигранно говорила журналистка Одной Большой Газеты, провожая игривым взглядом бодро шагающего к выходу Чубайса.

– Он теперь интересен, – возразила ее коллега из Другой Большой Газеты.

У прессы и зарубежных гостей интерес, впрочем, вызвали не политические лозунги, озвученные отдельными выступавшими, и даже не выпады против Америки как главного виновника нынешних мировых финансовых проблем, а анализ проблем, стоящих перед Россией здесь и сейчас, а также способы их преодоления. Ключевой темой форума стало будущее России – цифру 2020 обыгрывали в этой связи очень часто.

Обо всех этих задачах говорил в своем выступлении первый вице-премьер Игорь Шувалов. Выступление вызвало огромный интерес и резонанс. «У нас нет установки на усиление роли государства, – заявил Шувалов. – Правительство введет корпоративное управление в государственных корпорациях, чтобы они действовали абсолютно открыто». Сказал – и, кажется, сам не поверил своим словам, потому что затем уточнял, что-де неставил новые цели, а всего лишь разъяснял программные задачи президента. «Вот что должен был сказать президент!!!» – в один голос твердили и наши высокие гости, и зарубежные аналитики наших проблем. Журналисты дружно записывали их восторги в фирменные блокнотики, выданные аккредитованной на форуме прессе.

Выступление президента, состоявшееся ранее, оценивали прежде всего с точки зрения того, насколько много внимания в нем будет уделено вопросам прорывного развития страны. Ожидания эти Дмитрий Медведев оправдал, поставив цели весьма амбициозные – превратить Россию в один из главных финансовых центров мира. Попутно он покритиковал Америку – за то, что «заразила» своими финансовыми проблемами мировую экономику.

Не обошлось и без небольшой накладки: самое важное пленарное заседание, как раз и увенчанное выступлением президента, начали с 40-минутным опозданием.

– Безобразие! – не скрывал своего раздражения президент видного банка. – Мало того, что опоздали, так еще и по делу ничего не сказано!

А потом нам предложили послушать выступление Курмамбека Бакиева. И зачем оно мне?! Лучше бы объявили, чем правительство заниматься в ближайшее время будет... Кстати, вы не знаете, где Абрамович свою яхту поставил? И как он эту 115-метровую машину сумел в Неву загнать? Вот это точность! Вот это пунктуальность! Это я понимаю!

– Говорят, президент из-за охраны опоздал, – шепнулся мне на ухо помощник одного прогрессивного депутата, – тут же охраны – куча!

Действительно, с охраной для мероприятия, где пропагандировалась идея сделать страну привлекательной и открытой для инвесторов со всего мира, вышел некоторый перебор: комплекс Ленэкспо был окружен двумя кордонами ОМОНа. При входе в главный корпус у всех проверяют электронные пропуска и просвечивают сумки. При входе в каждый отдельный павильон процедура зачем-то повторяется. Кроме того, каждый павильон был обнесен специальным заграждением.

Все-таки хотелось бы в следующий раз больше открытости. Тем более что интерес к форуму действительно растет год от года. А это яркое свидетельство растущего интереса к будущему России и ее амбициозным планам. ■

Анна АМЕЛЬКИНА

НЕ НАМ БОЯТЬСЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

«Н

еправительственные организации России и зарубежных стран: диалог или соперничество» – так был назван круглый стол, проведенный в стенах Совета Федерации, на Малой Дмитровке в Москве, в рамках международной конференции. Конференция эта была организована совместно фондом «Русский мир» и комиссией Совета Федерации по вопросам развития институтов гражданского общества при участии председателя Конференции международных неправительственных организаций при Совете Европы Аннелиз Ошгер. Слово «соперничество», пошутил исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, вставили в название специально для представителей прессы. Ведь пресса всегда чутка именно к подобным терминам, поскольку такие слова, как «сотрудничество», вызывают заведомо меньший интерес. Мол, там меньше занимающей прессу конфликтности.

На самом деле на круглый стол «Русскому миру» с партнерами удалось собрать и представителей Британского совета в Москве, и Американского культурного центра, и Центра французской культуры, и германского Института Гете. Дух сотрудничества, таким образом, возобладал: участники договорились думать и работать над совместными гуманитарными проектами.

Современный мир – это мир глобализма, напомнил Вячеслав Никонов. Слабые страны процессов, порожденных глобализацией, опасаются, поэтому стремятся закрыться от них, считая, что страдают они от глобализации в большей мере, чем выигрывают. Сильные страны, напротив, стремятся стать субъектами, а не объектами глобализации, пытаясь сами влиять на формулирование правил игры в новом, меняющемся мире. И не русской культуре, заметил Никонов, бояться глобализации, хотя бы потому, что ей, с ее яркой силой и самобытностью, никак не грозит оказаться затерянной в хоре мировых культур.

В рамках презентации фонда «Русский мир» его исполнительный директор напомнил о важности поддержки и сохранения русского языка, который он назвал «матрицей нашего общественного сознания». Это тем более важно в свете тех драматических трансформаций, которые произошли с Русским миром на протяжении XX века. Трансформация эта коснулась, в частности, географии расселения самого Русского мира: если в 1918 году на территории тогда уже бывшей Российской империи жил каждый седьмой землянин, то сейчас на территории нынешней России живет, во-первых, на 20 млн человек меньше, чем жило на территории империи, во-вторых, в России проживает лишь каждый пятидесятый житель планеты. В этом плане Русский мир понес невосполнимые потери. Зато Русский мир, расселившись и распространившись за пределы своей исторической родины, по размерам стал сопоставим с той его частью, которая живет на территории России.

Помогают Русскому миру сохранить свою идентичность прежде всего русская культура, русский язык. Хотя даже те, кто уже (эмигранты в четвертом или третьем поколении) не владеет русским, каким-то непонятным образом сохраняют свою идентичность как русские.

Что такое «русскость» в таком случае? Русские – это не этнос в традиционном понимании этого термина, подчеркивает Никонов. В то же время русские стали самым большим по размерам «меньшинством» в Европейском союзе. Русских за пределами России, в Европе, – 10 млн. Они тоже – неотъемлемая часть Русского мира. Который, напомнил еще раз одну из основополагающих идей возглавляемого им фонда Никонов, не только общее воспоминание о прошлом, не только само это общее прошлое, но и мечта о будущем – в котором всегда есть место взаимодействию, сотрудничеству с культурами Европы и мира в целом. ■

Георгий БОВТ

От Таджикистана до Гватемалы

Первый летний месяц стал самым плодотворным за менее чем годичный период работы фонда «Русский мир». Прежде всего, в Таджикистане и Киргизии с 10 по 12 июня открылись три новых Русских центра – своеобразные представительства фонда, деятельность которых направлена на сохранение и популяризацию русского языка и российской культуры. Церемонии, в которых участвовали ректоры ведущих вузов, известные деятели культуры и науки этих стран, состоялись в столице Таджикистана Душанбе, в киргизских городах Кант и Ош.

Центры оснащены библиотеками, мультимедийными изданиями, обучающими программами по русскому языку, а также терминалами, обеспечивающими доступ – оплаченный фондом – к электронным версиям российских каталогов и справочников.

Выступая на открытии центра в Душанбе, исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов отметил, что создаваемая по всему миру сеть Русских центров – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства с ведущими мировыми гуманитарно-образовательными центрами.

Кстати, уже осенью география Русских центров значительно расширится. В мае–июне были подписаны соглашения об их открытии в Болгарии, Бельгии, Венгрии и Гватемале. После состоявшейся

в штаб-квартире «Русского мира» в Москве церемонии подписания ректор Университета имени Этвеша Лоранда (крупнейшего в Венгрии) доктор Ференц Худец, в частности, отметил: «Мы являемся участниками исторического момента. Подписание соглашения – начало нового процесса. Фонд «Русский мир» поможет нам в том, чтобы как можно большее число наших студентов знакомились с русским языком и культурой».

Не только студенты, но и школьники, а также их родители, бабушки и дедушки – все те, кто хотел бы познакомиться с богатой русской культурой».

В свою очередь, Вячеслав Никонов обратил внимание на то, что сейчас в Венгрии, как и в других европейских странах, налицо проснувшийся интерес к русскому языку и культуре. «Россия, – сказал он, – вызывает интерес как государство, которое динамично развивается, и приятно, что одним из признаков материализации этого интереса стало подписание нашего соглашения».

Схожие слова и оценки прозвучали в ходе церемонии подписания соглашения об открытии Русского центра на базе Университета Сан Карлос (Республика Гватемала). Главный координатор по вопросам сотрудничества университета Эрик Поррес заверил Вячеслава Никонова, что проект будет реализован быстро, а это значит, что Гватемала станет

первой страной Центральной Америки, в которой откроется Русский центр. По словам Эрика Порреса, Русский центр сможет со временем стать базой для продвижения и преподавания русского языка в регионе, а также для поддержания на должном уровне двусторонних культурных контактов.

«Гватемала – то государство, с которого России начало везти: мы выиграли там Олимпиаду в Сочи, – заметил в ответном слове Вячеслав Никонов. – Надеюсь, открытие Русского центра в Гватемале тоже станет хорошим стартом работы фонда «Русский мир» в Латинской Америке». Глава фонда шутливо заметил, что один из старейших и самых крупных университетов Латинской Америки, Университет Сан Карлос, был основан 332 года назад, «задолго до того, как в России у кого-либо возникла идея создать то же самое».

Полномасштабная презентация фонда состоялась в середине июня в рамках прошедшей в Брюсселе Второй общебельгийской конференции российских соотечественников. Европейский представитель фонда «Русский мир» протоиерей Антоний Ильин подробно рассказал об основных направлениях работы фонда, включая грантовую программу и открытие Русских центров при университетах.

Полный «аншлаг» случился на X Всемирном конгрессе русской прессы, где представители фонда провели круглый стол «Русский мир в зеркале зарубежной прессы». Вопросов от журналистов русскоязычных СМИ со всего мира было столько, что круглый стол продолжался в неформальной обстановке, в кулуарах конгресса. Да, и еще знаменательный момент: принявшие участие в работе конгресса президент Дмитрий Медведев и премьер Владимир Путин упомянули в своей речи о фонде «Русский мир», указав, в частности, на большое значение его взаимодействия с русскоязычными СМИ.

Фонд все более уверенно заявляет о себе с трибун авторитетных международных форумов. За два неполных месяца (май – две декады июня) исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов выступил модератором почти десятка сессионных заседаний и круглых столов. Один из них – под названием «Что такое Россия» – состоялся на Петербургском международном экономическом форуме и был широко освещен российскими и зарубежными СМИ. Еще один, состоявшийся в Совете Федерации на тему «Неправительственные организации России и зарубежных стран: диалог или соперничество», был знаменателен тем, что стал первым мероприятием, организованным фондом «Русский мир» совместно с комиссией Совета Федерации по вопросам развития институтов гражданского общества.

К началу июня нынешнего года в фонд поступило свыше 600 заявок на выделение грантов, из которых около 180 одобрено, притом несколько десятков проектов уже реализовано или получило финансирование. Один из поддержанных фондом проектов – состоявшийся 7–8 июня Германо-Российский фестиваль в Карлсхорсте. Здесь, на территории ипподрома и прилегающего к нему парка, собралось несколько десятков тысяч человек, которые стали зрителями и участниками обширной культурно-развлекательной программы. В нее входили Пушкинские чтения, выступления танцевальных и песенных коллективов из двух стран, сеанс одновременной игры в шахматы и многое другое.

Реализован и первый «книжный» проект: в Аргентине на грант фонда издан учебник русского языка для преподавателей филологических факультетов университетов. Судя по всему, книга будет востребована и в других странах Латинской Америки, где интерес к России в последние годы устойчиво растет.

■
Евгений ВЕРЛИН

РУССКИЙ ЯЗЫК

РУССКИЙ МИР.РУ

«ЯЗЫК РАЗВИВАЕТСЯ ТАК, КАК НУЖНО НАМ»

АЛЕКСЕЙ МОРОЗОВ

**В СВОЕЙ КНИГЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК НА ГРАНИ НЕРВНОГО СРЫВА»
ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИКИ РГГУ МАКСИМ КРОНГАУЗ
УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО СТРЕМИТЕЛЬНО РАЗВИВАЮЩИЙСЯ
СОВРЕМЕННЫЙ ЯЗЫК В РОССИИ ИНОГДА ИСКУССТВЕННО ДЕЛИТСЯ
НА ЧЕТЫРЕ ОСНОВНЫХ – ГЛАМУРНУЮ, ЗАИМСТВОВАННУЮ,
БРАННО-МАТЕРШИННУЮ И ИНТЕРНЕТОВСКУЮ – ЯЗЫКОВЫХ СРЕДЫ.
В ИНТЕРВЬЮ «РУССКОМУ МИРУ.RU» УЧЕНЫЙ РАССКАЗЫВАЕТ
О ТОМ, КУДА ДВИГАЕТСЯ РАЗВИТИЕ РОДНОЙ РЕЧИ**

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

— С пешу сразу предупредить, что я не хочу давать оценок как лингвист. Просто я вижу: с языком что-то происходит. В нем сегодня очень много заимствований из английского, с падением цензурных барьеров увеличилось и растет количество брани, мата, появился и интенсивно внедряется интернет-язык. Я обязан эти явления описать и понять, к чему они ведут. Безусловно, я пытаюсь бороться за привычную языковую норму и привычное языковое поведение. Но с момента перестройки в нашей стране изменилось очень многое, что не могло не отразиться на языке. А молодое поколение, выросшее после перестройки, и вовсе воспринимает обновленный язык естественным, родным. Для тех, кто постарше, он... чужой, пожалуй, сильное слово... Скорее, измененный. Но и более старшие поколения, например мои ровесники, тоже меняются. Моя сегодняшняя речь отличается от речи 80-х. Многие этого не осознают, но мы стали использовать новые слова, пришедшие в язык после 90-го года. Более того, мы стали иначе себя вести во время общения.

— То есть изменения в языке влияют на нашу поведенческую культуру?

— И довольно сильно. Изменились разные составляющие речевого поведения, но особенно — ис-

ации, когда европейцы здороваются, а россияне нет, например, в магазинах с персоналом. В 80-е у нас этого не было. Мы просто просили: «Нарежьте, пожалуйста, 300 граммов колбасы». Сегодня с продавцами мы уже здороваемся. Отчасти такая форма приветствия вызвана корпоративной культурой сетевых магазинов, когда кассиров и продавцов обязывают здороваться. Но такая форма поведенческой и речевой культуры становится новой нормой. Я не хочу сказать, что в 80-е годы человек, не здороваясь с продавцом, был невежлив. Я хочу констатировать: теперь мы ведем себя иначе. Мы стали здороваться, ориентируясь на европейский этикет.

— Перенимая при этом и обороты речи?

— Сначала все же поведенческую норму. В подъезде дома или в лифте россияне обычно с незнакомыми не здоровались. Для иностранца поздороваться в этих условиях — норма. Для нас — нововведение даже не 90-х годов — нового века. Это не означает, что иностранцы вежливы, а мы нет. Просто у них так всегда было принято, у нас так принято не было. Теперь норма этикета меняется. Как и телефонный этикет. Раньше, когда мы звонили куда-либо, мы не представлялись. Сегодня подобная норма пока редкость, но крепнет новая

МНЕ КАЖЕТСЯ, ОБЩЕНИЕ — БОЛЕЕ ВЫСОКАЯ ЦЕННОСТЬ, ЧЕМ ОБЩЕПРИНЯТАЯ НОРМА ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА. ЕСЛИ МЫ ХОТИМ ОБЩАТЬСЯ, НАМ НАДО ДОПУСКАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ДРУГОГО ИЛИ ЧУЖКОГО В ЯЗЫКЕ. НУЖНО ВСТРЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ, ТОГДА НИКАКОГО НЕРВНОГО СРЫВА НЕ БУДЕТ

пользование брани. Мы стали чаще ругаться еще и оттого, что все разрешено. Пали все запреты, в том числе, к сожалению, и культурные, которые, увы, воспринимаются как ограничение свободы.

Мы также стали иначе здороваться и прощаться. Появились новые словечки-обороты. «Пока-пока», например. Оно практически повторяет английское «бай-бай». Еще калька с английского — «Берегите себя». Еще одно новое приветствие: «Доброй ночи». Кстати, оно вошло в речевой оборот через ночной эфир. Заметьте, ночью мы редко здороваемся, тем не менее это приветствие из телеэфира перекочевало в жизнь. По модели «Доброй ночи» распространяется игровое интернет-приветствие «Доброго времени суток!». Интересно, что «Доброй ночи» совсем недавно было пожеланием «Спокойной ночи», то есть формой прощания. Теперь, в связи с изменением ритма жизни, выражение стало формой приветствия.

Общая особенность нового этикета — не то, какое слово мы используем, а то, когда мы говорим, а когда молчим. Например, когда здороваемся или не здороваемся. Думаю, многие наблюдали ситу-

тенденцию — звонящий представляется по имени и фамилии. Конечно, у нас никто не говорит: «Петров или Иванов слушает», как принято в Германии, например, даже по домашнему телефону. Но если раньше мы звонили в поликлинику и спрашивали: «Алло, это поликлиника?» — то сегодня вас вежливо опередят: «Поликлиника номер такой-то». Не везде, конечно, но постепенно идет распространение корпоративного этикета. Хотя еще в середине 90-х журналист известных российских изданий брал трубку служебного телефона и не называл себя.

— Тогда как соединить нечто несовместимое: мы перенимаем европейский этикет и англизмы — и одновременно бранимся и материмся так, что привыкаем не реагировать на крепкие слова?

— А манера поведения, речь и язык — вещи взаимосвязанные. Помните, как в речевой обиход про никло слово «беспредел»? Оно сделало головокружительную карьеру — от лагерного жаргона до официального пресс-релизного термина и даже дипломатического речевого оборота. Совсем недавно в ноте МИД РФ читаю: «...террористический

беспредел». Слово из бранного жаргона вошло в язык. Но это уже не брань. Так же как и бандитские термины 90-х годов – «наезд», «крыша», «стрелка» и т.д.

– **Почему они стали нормой языка и мы употребляем их без кавычек?**

– 90-е годы были бандитскими, и для описания бандитской реальности нужны были слова. Откуда их было взять? Заимствований здесь почти нет. Это вполне патриотическая область. Исключений, пожалуй, два – «киллер» и «рэкетир». Все остальное свое, посконное. Почему бранно-бандитская стилистика выжила и осталась в языке? Тот же «наезд»: «не наезжай на меня» – сегодня так может сказать и вполне культурный человек. Изменились темп и ритм жизни, а вместе с ними вот таким вот образом изменился и язык, на котором мы говорим. Причем заметьте, из бранно-бандитской лексики многое отмерло как само собой разумеющееся, а «крыша», «беспредел», «отморозок» – выжили и здравствуют.

– **Почему они не только выжили, но и перекочевывают в официальную речь и особенно активно – в новояз XXI века – гламур и пиар? Чего стоит «беспределная вечеринка» на MTV или стилистика речи гламурных героинь и их подражателей!**

– Это не связанные процессы. Бандитская эпоха и ее влияние на русский язык все-таки закончились. Или заметно маргинализовались. Ведь уже не воспринимаются анекдоты про «красные пиджаки» и даже про «новых русских». И новых бандитских слов не появляется. А гламурная эпоха началась недавно, и конца ей пока не видно. Гламур определяется тем, что мы живем в обществе потребления.

с товаром образ жизни, попутно навязывая этот самый товар. Степень навязывания и агрессивной наступательности гламурных слов очень разная. Она постоянно меняется. Вспомните, вначале, где-то более десяти лет назад, был правильный, «стильный», «элитный». Еще недавно – «культурный» и «знаковый». Потом – «эксклюзивный». Сегодня все или почти все они отправлены «в отстой». Им на смену пришли «правильный» и «готичный» (или «готично»). «Правильный» в этом гламурном ряду определяющее слово: «Правильный дом в правильном месте». Это – реклама жилья на Рублевке. Обратите внимание, тот же подход исповедуют известные персонажи (актеры, телеведущие и т.д.), когда рекомендуют, а на самом деле продвигают как товар «правильные» рестораны, магазины, фильмы.

– **Сегодня наметилось легкое пренебрежение к гламуре, но его все равно обслуживают вполне уважаемые люди – режиссеры, писатели. Почему? Из желания «пропиариться»? Хотя и пиар сегодня – это уже стремление всех манипулировать всеми. Не есть ли это признаки вырождения «гламурненького» языка?**

– Пиар действительно яркий пример того, как русский язык осваивает иностранные слова, а русский человек – европейский образ жизни. Однако американец или англичанин, приезжая в Россию, не воспринимает пиар (от англ. PR – Public Relations – связи с общественностью. – Прим. ред.) как свое слово. В русском «исполнении» оно изменилось и внешне, и по смыслу. У нас слово охватывает гораздо больше явлений, чем в английском языке. Кроме того, русскими придумано столько родственных

В СЕТИ ВСЕ БОЛЬШЕ ГРАМОТНЫХ ТЕКСТОВ – ЧЕЛОВЕКУ ТАК УДОБНЕЕ ЧИТАТЬ. ПОЭТОМУ ВЕКТОР ДВИЖЕНИЯ – СВОЕОБРАЗНЫЙ ОТКАТ К ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЕ И ГРАМОТНОСТИ. ДРУГОЕ ДЕЛО, ЧТО НОРМА УЖЕ НЕ ТА, ЧТО В 80-Е ИЛИ В 90-Е ГОДЫ. НОВАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ НОРМА ФОРМИРУЕТСЯ НА НАШИХ ГЛАЗАХ

Гламурный язык это общество обслуживает и создает постоянные мотивы для продажи всего, превращая торговлю-шопинг в образ жизни.

– В книге «Русский язык на грани первого срыва» вы пишете: «В гламурном языке есть слова, которых следует бояться, в них слишком много идеологии... и они не оставляют выбора». Чего бояться и что не оставляет выбора?

– Гламур – идеология бесконечных продаж. Частично она заменила советскую идеологию, которая тоже обслуживалась определенным набором слов. Чтобы идеология гламура себя реализовала, ей нужны свои слова. Слова оценочные, но с положительным зарядом, те, что хвалят товар, его производителя, но главное – связанный

слов – «отпиарить», «распиарить», «черный пиар», – что английское PR самостоятельно зажило в России и стало русским. Так русский язык превращает чужое в свое. Слово «пиар», разумеется, принято ругать. Многие его не любят за то, что с ним связано. Но употребляют при этом активно.

Пиар как явление существовал давно, в том числе и в советском обществе. Только называлась иначе – пропаганда. Что же касается гламура и его цепкого проникновения в язык, то здесь не надо забывать об общей идее гламура – создание некоего идеального мира, с идеальными мужчинами и женщинами, в который должны вовлекаться все – читатели «глянца», пожиратели рекламы, фанаты масс-культуры. Этот мир, некий образец, при-

АЛЕКСЕЙ МОРОЗОВ

зван в результате повышать продажи определенных брендов.

– Почему наш гламур так карикатурен?

– Детская болезнь роста. По мере взросления он станет более респектабельным.

– Еще вы утверждаете, что мы теряем мат. Почему? И так ли уж это плохо?

– Конечно, нормальный человек не любит, когда вокруг него ругаются матом. Но как лингвист я понимаю, мат – уникальное культурное и языковое явление, которое мы и вправду теряем. Сила матерного слова снижается потому, что пали все запреты и он звучит всюду – на улице, со сцены, в речи политиков, в кино. А энергия матерного слова, его мощь, падает. Кого-то мат еще оскорбляет, но многие, особенно молодые люди, воспитанные в этой системе культурных координат, даже не замечают мата. «Ну бранятся, ну и что?» – пожимают они плечами. Еще нынешняя ситуация с нецензурной лексикой напоминает русскую деревню, где мат в XIX веке и раньше почти не был табуирован. Кстати, к этому близка европейская ситуация, где мата как такового нет. Брань есть, но мата как выделенной табуированной группы нет. Там отчасти эту функцию выполняют богохульства, в то время как в русском языке – слова, связанные сексом

и телесным низом. Вот и выходит, что, с одной стороны, мат становится более слышен в тех местах, где его раньше не было. С другой – мы его теряем как культурное явление – некую особую выделенную группу слов. Уже большая часть молодых людей рассматривают мат как легкое бранное слово. Так постепенно мы переходим в другую культурноязыковую ситуацию.

– Ну и пусть ругательства уходят в филологическую музейную копилку, как латынь например. Без них язык очистится.

– Я не делаю выводов и переносов из языка в мораль. Человек, который ругается, совершает грех или проступок, только если он ощущает запрет. Когда он его не ощущает, он не становится более греховным.

– Не стану с вами спорить. Приведу примеры. Говорящие на «олбанском» в Сети развиваются язык или размывают его? И разве «падонки», использующие и мат, не снижают все барьеры – цензурные и моральные?

– Да, русский язык в Интернете довольно сильно отличается от разговорного. Но он не нов, это, скорее, жаргон, который, как показывает даже короткий опыт применения, не очень удобен. На него резко возникла мода, но также резко она схо-

дит на нет. Посмотрите на тексты в Сети. В них уже нет резкого и сознательного искажения орфографии. Неудобно. Встречаются два-три словечка на текст. Но это лишь демонстрация принадлежности к интернет-сообществу. А ведь во времена пика моды на «олбанский» на нем писались целые тексты. Сегодня от него в интернет-переписке остается паратройка выражений. Теперь новая тенденция: чаще пишут на грамотном языке и стараются быть грамотными, то есть понятными. В некоторых интернет-сообществах появились даже табу на мат. Происходит саморегуляция и самоорганизация Интернета. Она охватывает не всю Сеть, а отдельные сообщества. Похоже, детский период развития Сети, когда все были увлечены игрой в «олбанский» язык, проходит. Наступил период осознания и отказа от ненужных, вычурных вещей.

– На ваш взгляд, каким интернет-язык будет завтра?

– Мне кажется, все возвращается к норме. Конечно, Сеть – полигон для игр и экспериментов, в том числе языковых. Но долго в одну игру не играют. Придумывают другую, возвращаясь к обыденной речи. Сегодня опять спрос на нормальный язык. В Сети все больше грамотных текстов – человеку так удобнее читать. Поэтому вектор движения – своеобразный откат к литературной норме и грамотности. Другое дело, что норма уже не та, что в 80-е или в 90-е годы. Новая литературная норма формируется на наших глазах.

– Как этому способствуют или мешают самоорганизующиеся группы инициаторов защиты русского языка в Чувашии, на Урале, в Ульяновске и Петербурге? Знаете ли вы, что они настаивают на том, чтобы на законодательном уровне ограничивать англицизмы в русском языке или запрещать брань и «олбанский»? И местные власти идут им навстречу.

– Что такое самоорганизация? Разные взгляды на развитие русского языка должны существовать. Когда же происходит так, то язык развивается. Когда вмешивается власть... Здесь показательна история с буквой «ё». Смешная история. Буква «ё» придумана как факультативная в XIX веке. То есть две точки можно ставить по желанию. А если их нет, как в случае со словом «елка», то отсутствие двух точек – проблема только для иностранцев и маленьких детей. И вдруг возникает общественное патриотическое движение в защиту буквы «ё». Но патриотического в ней не более, чем в какой-нибудь «а» или «р». Почему человек, который ставит две точки над «ё», патриотичнее того, кто точек не ставит?

– То есть вы не разделяете стремления местных властей на законодательном уровне или директивно запрещать как «олбанский» в Сети, так и использование англицизмов в названии фирм, ресторанов и прочего?

– Это неразумно. Вот некоторые губернаторы своим чиновникам предписали в обязательном порядке писать букву «ё». Что странно. Есть же общие правила русского языка, есть общий закон государства. Человек, который не пишет букву «ё», не

нарушает никаких законов. За что же наказывать его? Можно и нужно выступать за или против тех или иных тенденций в развитии родного языка, но как только борцы начинают использовать в своих интересах государственные ресурсы, издавать законы, это тут же мешает развитию языка. История с буквой «ё» – лишь крайний и анекдотичный случай такой борьбы.

– Не кажется ли вам, что компьютерные проверочные программы скоро заменят, например, словарь Даля? Ведь многие проверяют грамотность написания слов не по орфографическим словарям, а по справочникам в «Яндексе» или «Рамблере».

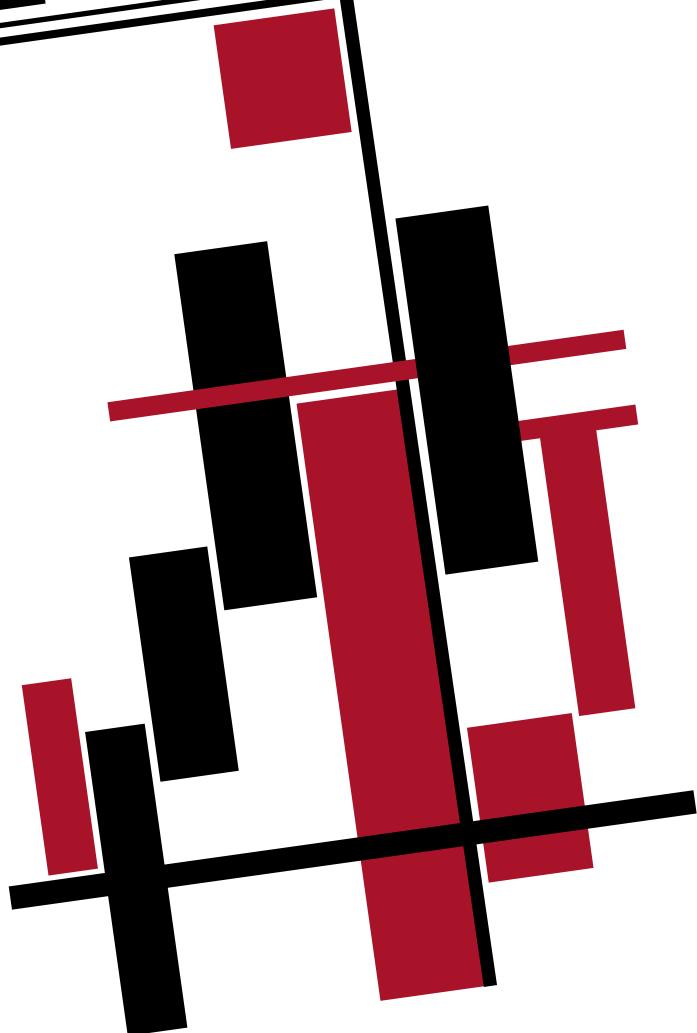
– К сожалению, новые компьютерные способы регулирования грамотности часто приучают нас к неправильным вещам. И, безусловно, они становятся распространеннее, чем словари. В итоге появились опубликованные на бумаге тексты, которые соответствуют компьютерным программам, но при этом содержат грамматические ошибки. Особенно программы проверки орфографии портят орфографию, когда навязывают неправильные запятые и прочие знаки препинания. Как результат: в компьютерную эпоху студенческие курсовые и дипломы стали заметно менее грамотными потому, что никто не перечитывает написанный текст, а доверяет это сделать компьютеру. А компьютер тоже делает ошибки и постепенно вытесняет словари. Это не значит, что пользоваться программой плохо – просто надо ее доработать с участием лингвистов.

– Мы прошли стадию грани срыва, на которой находится русский язык, или застяли на ней?

– Когда я так называл книгу, я имел в виду некоторую игру слов. С одной стороны, речь идет о проблемах языка, с другой – о наших собственных. Прежде всего о нетерпимости к чужой речи. Мне кажется, очень важно не переходить эту грань нервного срыва, удержаться на ней и понять – язык развивается так, как людям удобно для общения. У Ильфа и Петрова в «12 стульях» есть такой персонаж – Эллочка-Людоедка. У нее в запасе был десяток слов, которыми она пользовалась. Ей этого было более чем достаточно. Над ней, конечно, можно издеваться, что и делали не только Ильф и Петров. Но вот какая штука: ей этих слов хватало. Навязывать ей словарь философа или Пушкина – бессмысленно. Ведь русский язык развивается так, как нужно нам. Понятие «мы» включает разных людей. И если мы хотим общаться со всеми, а не только со своим узким кругом, то надо быть более терпимым к чужому в языке. Есть люди, которые, услышав, с их точки зрения, неграмотное слово, прекращают общение или относятся к собеседнику пренебрежительно. Тогда для этого человека норма выше общения. Мне кажется, общение – более высокая ценность, чем общепринятая норма литературного языка. Если мы хотим общаться, нам надо допускать возможность другого или чужого в языке. Нужно встречное движение разных поколений, тогда никакого нервного срыва не будет.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

РУССКИЙ МИР.РУ

■ Дерибасовская улица. 1970 год

РИА «НОВОСТИ»

Моя Одесса

Длинной дорогой через все Второе одесское кладбище я хожу к могиле матери. Уже минуло полвека с той поры, как я начал совершать этот ритуал общения, чаще всего один на один с усопшей. Хотя сейчас по возрасту я гожусь в отцы оставившей меня в 1957 году наедине с этим миром матери, приходя сюда, я ощущаю себя таким же сломленным горем юношней, каким я был в день похорон

Александр ЦИПКО

Но сейчас я не о том, какую роль играет обряд посещения могил близких в духовном созревании ребенка. Чтобы душа стала живой, необходимо страдать. Однако стоит сказать, что нигде так зримо не ощущаются движение времени, бренность бытия и скоротечность человеческой жизни, как здесь, среди могил.

Детские дороги по кладбищу

Второе одесское городское кладбище с юности было для меня еще музеем истории моего родного города, открытой книгой истории моей страны. Дорога с Пролетарского (сейчас – снова Французского) бульвара, от дома деда Ципко, до Второго кладбища, на Людсдорфскую дорогу, была иллюстрацией к истории моего города.

Дедушки и бабушки упорно внедряли в наше сознание старое, дореволюционное название улиц Одессы, рассказывали, что было при царе на месте новых построек, советского периода. Но так как за 70 лет советской власти в центре города было построено всего несколько зданий, то мы вырастали в старой, дореволюционной Одессе. Я родился в 1941 году, лишь 20 лет спустя после установления в Одессе советской власти. Из моего детства было так же легко подать рукой до дореволюционной Одессы, как для моих внуков – до начала перестройки.

Пройдя через застроенную домами канатного завода Голопузовку, я оказывался у стен известных еще до революции казарм. Сюда в начале 50-х летом, по вечерам, мы пацанами ходили к солдатам смотреть трофейные фильмы – «Мост Ватерлоо», «Даму с камелиями». Мы переползали через забор на глазах у часовых, но нас никто не тро-

гал. Кстати, до сих пор не пойму, почему Сталин в разгар борьбы с «бездонным космополитизмом» пустил на экраны десятки трофейных, а на самом деле голливудских, фильмов, которые открывали нам, подрастающему поколению, глаза на другой, более привлекательный, нежели советский, западный мир.

Дальше через вторую станцию Большого фонтана я подходил к своей школе, которую демонстративно покинул после седьмого класса. Англичанка за дружбу с одноклассником-хулиганом Войцеховским поставила мне «четверку» и тем самым лишила, как мне казалось, заслуженной похвальной грамоты. Честно говоря, при всей нашей бедности никто меня в техникум не гнал, бабушка с детства называла меня «профессором» и морально готовила к поступлению в университет. Но детская обида толкнула меня в другую сторону и заставила пройти через заводские и армейские университеты.

По дороге на Второе кладбище я стоял перед выбором: идти или через заброшенное еврейское кладбище, или вдоль забора «Сигнала» – больницы железнодорожников. Я выбирал первый вариант. Не было страшно проходить через еврейское кладбище, оно было открытым со всех сторон, и, что поразительно для южной Одессы, там почти не росли деревья. И при этом оно отличалось множеством красивых надгробий с надписями на не понятном мне языке. Мне кажется, первый серьезный конфликт между «настоящими одесситами», как любила мне говорить мать моего отца Анна Шаповалова, – одесситами с дореволюционными корнями, и теми, кто поселился в Одессе после войны (их называли «колхозниками»), и возник в связи с

принятием «наверху» решения снести старое еврейское кладбище. Конечно, никто бы в «разгар» советской власти не посчитался с мнением старых одесситов, но хорошо помню, что все наши соседи из «бывших» – сестры Герцен (как мы, дети, их называли – «гимназистки»), вдова Кашина – были против этой, как они говорили между собой, «варварской акции».

Для настоящего одессита и даже одессита во втором после революции поколении, к которому отношусь я, всегда было дорогое все, что связано со старой Одессой. И национальное происхождение не играло тут никакой роли. Дерибасовская как Дерибасовская, как символ, сердце Одессы, была святыней для всех, кто родился и вырос в нашем городе, – и для русских, и для украинцев, и для евреев. Хотел написать – «и для поляков». Но вспомнил, что в 1956 году поляки вслед за греками в подавляющем большинстве выехали из Одессы на историческую родину. Исход евреев из Одессы начался позже, в начале 70-х.

Перейдя через Черноморскую дорогу, я входил в ворота главного одесского кладбища. Тут все обстояло точно так, как и с архитектурой старой Одессы. В конце 50-х еще были целы многие высеченные из мрамора фамильные склепы. Сохранившиеся дореволюционные надгробия отличались выточенностью мраморных крестов, их венчали ангелы и серафимы. А внизу прекрасные, мудрые слова, пожелание покоя и вечной жизни.

Захоронения, окружавшие могилу моей матери, были просты и, как я видел еще в детстве, порази-

тельно убоги. Правда, уже тогда, в 50-е, каждая семья отпевала покойника здесь, в прекрасной кладбищенской намоленной церкви.

Хотя, конечно, каждое новое советское десятилетие на городском одесском кладбище было отмечено своими достопримечательностями, вернее, пристрастиями. В 50-е, на закате сталинской и в начале хрущевской эпохи, все внимание посещавших кладбище было приковано к могилам мучеников, жертв несчастных случаев. Тогда все останавливались возле огороженной железной решеткой могилы семьи офицера: его самого, жены и трех маленьких детей, отравившихся грибами. Правда, этот знак беды не стал уроком для одесситов. Они как травились, так и травятся ложными лисичками. У одесситов русская страсть к халяве, русское «авось» выражено довольно ярко. Так что и в этом отношении Одесса была продолжением Русского мира.

Мой лучший и, наверное, единственный друг, Валера Юдин, который вместе со мной десятки раз по дороге на могилу к моей матери останавливался у могилы «грибников», сам во время организованной им экскурсии загород (он был преподавателем физкультуры в школе на Фонтанке) набрал тех же ложных одесских лисичек и принес их домой. Жена, чтобы с ними не возиться, выгнала его вместе с «грибами» к маме, которая жила одна рядом, на Кузнецкой. Он оставил грибы маме, та начала их готовить, а Валера пошел в магазин на Преображенскую за водкой. Когда он вернулся, то застал скорчившуюся от боли в животе маму: она уже

ИТАР-ТАСС

■ Советские войска вступают в освобожденный город. 1944 год

успела попробовать приготовленные к ужину грибы. А дальше самое показательное для одесской психологии. Он вызвал «скорую» и отправил маму в больницу. Затем позвал сына. На его глазах, выпивая рюмку за рюмкой, доел ядовитые грибы, и только для того, чтобы никто не сказал, что он намеренно отравил маму. И умер через два дня.

Одесса Жванецкого и моя, другая

Настоящая Одесса, в которой я вырос, имеет мало общего с Одессой героев Жванецкого и Карцева. По крайней мере, их Одесса была «не всей Одессой». «Вольная Одесса» рождала, воспитывала у своих детей безрассудную удаль. Мы, дети Пролетарского, никогда не садились в трамвай на остановке. Мы выбирали те места, где трамвай развивал наибольшую скорость, и именно здесь на бегу вскачивали на подножку. Только в нашей 57-й школе, в которой я учился первые четыре класса, трое мальчиков были покалечены трамваем. Но мы все равно упорно упражнялись в беге наперегонки со смертью. У каждого из моих сверстников с

Пролетарского была своя доблесть. Я отличался умением дальше всех, до буя размагничивания судов, заплывать в море. Плыл я медленно, а потому дорога туда и обратно занимала более двух часов. Но море меня хранило, и я всегда, довольный своей победой над страхом и смертью, возвращался на берег, ощущая свое преимущество перед сверстниками.

Шестидесятые были отмечены вниманием к могиле «вольнодумца», «академика-глазника» Филатова, который, как говорила вся Одесса, в открытую посещал воскресные молебны в одной из трех действующих церквей в центре города, открыто протестовал против попыток одесских властей времен «развернутого строительства коммунизма» закрыть собор на Пушкинской.

Семидесятые были отмечены появлением здесь же, недалеко от церкви, памятника актеру комедийного жанра, основателю одесского Театра сатиры Михаилу Водяному. Он был для одесситов в то время таким же «наше все», как и Алла Пугачева – для москвичей.

РИА «НОВОСТИ»

■ Здание Одесского театра оперы и балета. 1983 год

нашедших покой на своем родном одесском кладбище уже в советское время, и чаще всего – в 50-е. Кстати, много русских фамилий польского происхождения: Добровольские, Волконские. Но среди захороненных в этот период очень мало украинских фамилий типа Кочубей, Хоружий, Огрызко.

И это – историческая правда. Одесса еще в начале XX века была по преимуществу русским городом, находящимся в окружении по преимуществу украинской деревни. И я, наверное, уже до скорого конца моих походов на Второе одесское кладбище не обратил бы внимания на звучание фамилий похороненных здесь людей, если бы не наши московские, как мне кажется бессмысленные, споры о роли советской власти в судьбе Русского мира. Сравните место и роль русского языка, культуры, этноса в жизни Одессы в первые десятилетия XX века с состоянием Русского мира в этом городе сегодня, в начале XXI века, и вы поймете, куда на самом деле двигался Русский мир за годы советской власти.

Русский и украинский мир. Или миры?

Недавно мне рассказали, как проходят совещания ректора нынешнего Одесского университета – кстати, до революции он назывался Новороссийским. Его выпускником был Витте, химию здесь когда-то преподавал Менделеев. Но сейчас, как оказывается, нет более серьезной задачи перед участниками этих совещаний, кроме как не упасть лицом в грязь и вслед за ректором бойко произнести речь на недавно выученном украинском языке. Не важно, что скажешь, главное, чтобы это было на украинском языке. Правда, у естественников и здесь преимущество перед историками, философами и юристами: естественники оставляют за собой право и на официальных мероприятиях говорить по-старому, то есть на родном русском языке.

Если быть честным перед собой, то надо признать, что не произошло ничего неожиданного. Произошло то, к чему стремились большевики с момента установления своей власти в бывшей царской России, по крайней мере, самые дальновидные и последовательные из них. Речь в данном случае не о Ленине, Троцком и Бухарине. Речь о ныне почти реабилитированном «русском государственнике» Иосифе Сталине. Так вот, Сталин еще в 1921 году, как нарком по национальным вопросам, на X съезде РКП(б) провозгласил задачу уничтожения русских городов, Русского мира, оказавшегося на территории создаваемой большевиками Украинской Социалистической Республики. «Нельзя идти против истории, – говорил Сталин. – Хотя русский элемент все еще доминирует в украинских городах, ясно, что со временем эти города неизбежно украинизируются».

Задача окончательного вытеснения Русского мира с территории советской социалистической Украины была поставлена большевиками еще в начале 20-х и последовательно, с переменным успехом, решалась на протяжении всей советской истории. Хотя на мой взгляд, Одесса все равно останется русскоязычной.

■ Одесситки на лавочке. 1979 год

И, наконец, ужас и позор 90-х. Прямо посередине главной аллеи, напротив православного храма, был водружен громадный крест из красного мрамора на могиле убитого главного авторитета криминальной Одессы. В первые годы после его захоронения здесь дежурили охранники. Теперь кто-то сбил топором ангелов с ограды памятника.

Но что интересно, только в этом году, наэлектризованный нашими московскими спорами о судьбе Русского мира, я начал изучать фамилии на запоминающихся надгробиях, фамилии тех, кого хорошили здесь до революции и в первые десятилетия советской власти. И тут я сделал для себя важное открытие. Я всегда чувствовал, понимал, что вырос в русском городе, что принадлежу к Русскому миру. Но я никогда не предполагал, что среди православных в этом городе до революции и в первые десятилетия после революции этнические русские составляли подавляющее большинство, как свидетельствуют захоронения на главном кладбище Одессы. Асмоловы, Фроловы, Деевы, Синицыны, Коротковы, Чернышовы, Калашниковых, Колесниковых, Павловы и т.д. – по моим подсчетам, более 80% уроженцев Одессы 70-х и 80-х годов XIX века,

РИА «НОВОСТИ»

РИА «Новости»

■ На теплоходе «Федор Шаляпин» (слева направо): кинорежиссер Станислав Говорухин, народный артист РСФСР Никита Михалков и писатель-сатирик Михаил Жванецкий. 1988 год

Правда, при этом надо понимать, что украанизация таких русских городов, как Одесса, то есть исчезновение так называемого «русского элемента» по Сталину, становилась действительно неизбежной только в условиях социалистического строительства.

Субъект russkosti

Надо отдавать себе отчет: то, что Сталин называл «русским элементом», а Путин сейчас называет «русским миром», не сводилось и не сводится целиком к русскому языку, ни к русскому, ни даже к русскому этносу (до революции он назывался «великорусским»). «Русский элемент» не сводится целиком и к русской культуре, к великой русской культуре. «Русский элемент» на самом деле предполагает прежде всего субъекта russkosti, то есть русской элиты, русского образованного общества, воплощающего в себе и высоты культуры мышления, и развитую русскую историческую память, и русский патриотизм, и культуру русского православного быта.

За более чем 100 лет развития Одессы как главного города созданной Екатериной II Новороссии, возникшего в окружении украинского крестьянского мира, она только укрепляла свою russkost. До революции Одесса как раз и была тем уникальным плавильным котлом, который из великороссов, малороссов, поляков, евреев и немцев формировал русскую имперскую нацию. Отец моего отца, великоросс с латышской фамилией, пришел сюда, в

Одессу, поступать в Новороссийский университет из белорусской Лиды, окончив Шяуляйскую гимназию. Отец моей матери, фамилию которого я ношу, пришел сюда, в Одессу, во время голода 1901 года из украинской деревни Ольшаны из-под Проскурова. Несмотря на свое церковноприходское образование, дед Ципко нормально говорил на русском языке и никогда, насколько я помню, не противопоставлял свое украинское происхождение russkosti. Вообще, надо понимать, что противопоставление «украинского элемента» «русскому элементу» шло сверху, а не от народа, и прежде всего – от строителей нового, советского общества.

После прихода Сталина к власти в стране начали взрывать храмы, и в первую очередь главную достопримечательность Русского мира – русские православные церкви. После прихода Сталина к власти началось надругательство над памятниками и могилами великих русских флотоводцев – Нахимова, Лазарева и Ушакова. Советская власть под руководством Ленина и Троцкого с самого начала сознательно уничтожала опорные точки Русского мира – национальную российскую интеллигенцию, а вместе с ними национальную память и национальную культуру мышления.

Правда, которую не признавали в свое время большевики и которую до сих пор не признают нынешние либералы, заключается в том, что ядро «русского элемента», пока он был Русским миром, составляли образованные высшие классы России. Носителями исторической памяти у русских были

руssкая православная церковь и российская патриотическая интеллигенция.

А потом неизбежно и действительно неотвратимо, как предупреждал еще в 1921 году Сталин, большевистская революция со своим серпом классового подхода должна была на корню срезать все, на чем на самом деле держался «русский элемент», срезать русскую элиту, русское духовенство. В Одессе осколок «русского элемента» был взорван уже в середине 30-х годов по настоянию великого сына, соратника Сталина Климента Ворошилова. Он приехал сюда в командировку в 36-м году, его поселили в гостиницу «Спартак», и вот встает Ворошилов утром, выходит на балкон – и перед ним Преображенская площадь, а посреди нее великолепный Спасо-Преображенский собор, который начал строить еще губернатор Воронцов. И не выдержала душа большевика-атеиста, и он дал приказ взорвать Спасо-Преображенский храм как «элемент» дореволюционного русского мракобесия.

Надо понимать (что, кстати, до сих пор не понимают наши так называемые «красные патриоты»): большевизм был прежде всего марксизмом, и как марксизм он был направлен всем своим острием против русского национального сознания и русской исторической памяти. Не могла советская интеллигенция, при всем уважении к ней, со своим пристрастием к Добролюбову, Чернышевскому и Ленину, быть на самом деле носителем Русского мира.

«Коренизация» кадров

В 20-х годах советская власть в соответствии с идеей строительства национального по форме (но не русского) социализма начала на территории УССР проводить политику «коренизации» кадров, политику массового привлечения на руководящие должности выходцев из украинского, в первую очередь деревенского, мира. Кстати, до революции на территории нынешней Украины украинских городов в строгом смысле этого слова не было, Львов был польским городом, Черновцы – румынским, а Одесса и Николаев были русскими городами.

В соответствии с политикой «коренизации» кадров «украинский элемент» многократно вырастал в партийном аппарате, среди профессорско-преподавательского состава вузов и т.д. Политика секретарей ЦК КПУ Николая Скрыпника и Александра Шумского в области образования в 20-е на Украине мало чем отличалась от политики гетманского министра просвещения Зеньковского, закрывавшего или украинизировавшего в 1918–1920 годах русскоязычные учебные заведения. Именно в 20-е годы при советской власти была проведена огромная работа по расширению украинской лексики и терминологии, отличавшейся от русской (в публикуемые словари украинского языка брали заимствования из каких угодно языков – польского, латинского, немецкого, – только не из русского). И делалось все это исключительно во имя того, чтобы защитить и очистить «рідну мову» от «руссизмов» и наследия общего церковнославянского языка. Украинизация в 20-е дошла до того, что в

некоторых регионах восточной Украины, в частности в Донбассе, было прекращено издание газет на русском языке. Между прочим, в Одессе таких перехлестов в украинизации не было даже в 20-е.

Троцкий, в отличие от Сталина, скоро начал понимать опасность вытеснения «русского элемента» из советских национальных республик, опасность самой идеи строить «социалистическое содержание» на нерусской основе. Поэтому он уже в 1924 году, начиная со своей статьи «Ленин как национальный тип», начал соединять революционное большевистское начало с «русским элементом», начал доказывать, что «социалистическое содержание» и советская система есть прежде всего выражение и продолжение рускости. Stalin пришел к пониманию спасительной роли «русского элемента» только в 1941 году, когда немцы стояли под Москвой.

Разрушение «русского элемента»

Но еще больше и лучше видели опасность борьбы с «русским элементом» пассажиры философского парохода. Их преимущество перед большевистскими вождями было в том, что они с самого начала видели неизбежный крах социалистического эксперимента в России.

Ведь именно в середине 20-х, когда была запущена машина разрушения «русского элемента» в русских городах, оказавшихся на территории СССР, все русские мыслители, обладающие серым веществом (за что и были выгнаны из СССР, чтобы не мешать превращению «великих посредственостей» в вождей народа), видели, что вытеснение «русского элемента» из национальных советских республик после неизбежного краха «социалистического содержания» закончится приходом сюда

■ Пионеры стоят на Потемкинской лестнице. 1967 год

РИА «Новости»

другого, немецкого или британского «элемента», то есть неизбежной колонизацией Западом провинций Российской империи, в том числе Украины.

И даже в моей родной Одессе – это я наблюдал всего пару месяцев назад – «русский элемент» оказался устойчив по отношению к насильственной украинизации, но, к сожалению, «русский элемент», как доминирующий в Одессе русский язык, не может противостоять начавшейся колонизации этого города. Преподаватели одесских гуманитарных вузов продолжают говорить, как правило, на русском языке. Но они, чаще всего этнические русские, с утра до вечера на одесских каналах телевидения на русском языке неустанно проповедуют идею европеизации Одессы. Из рекламы частных гуманитарных вузов на одесском телевидении вы можете получить информацию о том, как вам будет обеспечен доступ через Интернет в хранилище Библиотеки Конгресса США, как вы сможете поехать на стажировку в Высшую школу экономики Лондона. А какая-нибудь никому не известная оперная певица будет битый час вам рассказывать, как похожа Одесса на Монреаль или Нью-Йорк. Но ни разу за семь дней пребывания в Одессе я не услышал с одесского телеэкрана хотя бы несколько слов о сотрудничестве с вузами Москвы, России, о месте Одессы в истории Российской империи и т.д. Русский язык в Одессе активно используется для ее ускоренной европеизации.

Колонизация Одессы

На мой взгляд, колонизация Одессы представлена сейчас более ярко, чем украинизация. Сажусь у железнодорожного вокзала в автобус, старенький «пазик», выкрашенный в сине-желтый цвет, сзади,

над стеклом, огромными буквами написано: «Украина». Но внутри автобуса я увидел самое примечательное: над головой водителя на лобовом стекле прикреплены маленькие флаги – США, объединенной Европы, Украины и ФРГ. Флага Российской Федерации нет и в помине. Сам водитель – чистый русак: голубые глаза, тонкий нос, спящий с икон Рублева, громадный православный крест на открытой груди, говорит на хорошем русском языке и даже без нынешнего тягуче-гнусавого одесского акцента. Западным был только маршрут этого автобуса. Все-таки автобус идет на запад, в Затоку. Хотя Затока, при всех ее исторических достопримечательностях – тут до 1941 года, в румынские времена, была резиденция короля Михая, – сегодня мало чем напоминает Запад. До сих пор в Затоке сохранился в первозданном виде (таким я увидел его 40 лет назад), на мой взгляд, самый грязный и вонючий туалет на территории бывшего СССР.

Так вот, с разрушенными дорогами, с грязными, вонючими туалетами, без современной канализации, с примитивной сферой обслуживания, с веерным отключением электричества и воды Одесская область решила идти на Запад.

Можно, конечно, возмущаться и насильственной украинизации улиц старой, русской Одессы. Господа новые хозяева Одессы! Если вам не нравится название «Московская» – речь идет о выезде из Одессы в сторону Николаева, – то верните ей дореволюционное название – «Пересыпская». К чему Одессе улица «Черноморского казачества» или «Атамана Головатого»? Одесса с нуля была построена как русский город, по преимуществу выходцами из России, на том месте, где была, как известно, безлюдная степь.

■ Одесситы читают на улице любимую газету «Вечерняя Одесса». 1990 год

РИА «Новости»

Но сегодня, спустя годы, надо признать, что и в Одессе украинизация, по крайней мере при моей жизни, от десятилетия к десятилетию происходила по нарастающей. Просто одесситы не хотели видеть, как они, носители «русского элемента», год за годом уступают свои позиции в самом главном «украинскому элементу». Характерный одесский эпитет «колхозник», которым они награждали выходцев из украинской деревни, как раз и был стенной, которая мешала нам осознавать происходящие на наших глазах перемены в духовной и культурной жизни Одессы.

Все дело в том, что те, кого старые одесситы и мы, молодое поколение, подражая им, называли «колхозниками», на самом деле были верховной властью в Одессе. Выходцы из украинского села и сел, окружающих Одессу, уже в 50-е были главными в обкоме партии, в обкоме комсомола, в милиции и т.д. По какой-то непонятной причине коренные одесситы никогда не стремились быть властью, не стремились делать партийную или комсомольскую карьеру. Одесситы еврейского происхождения во власть не стремились, ибо их туда, как правило, не пускали. А мы, одесситы славянского происхождения, мечтали обо всем, но только не о партийной карьере. И еще одна особенность одесского самосознания как самосознания типично русского. Одесситы, которые чувствовали в себе какое-то призвание, стремились поступить обязательно в московские вузы. Но я не помню случая, чтобы одаренный одессит мечтал поступить в киевский вуз или в Киевский университет. Я уже не говорю об Одесском университете. В 60-е он стал по преимуществу кузницей национальных кадров, орудием их украинизации.

И здесь надо видеть качественную разницу между вхождением «украинского элемента» в одесский Русский мир до революции и после революции, в советское время. Скажу сразу, в советское время сам «русский элемент» стал куда слабее, куда менее привлекательным, чем до революции. Дед Ципко пришел из украинской деревни в русскую Одессу, как я уже говорил, в 1901 году. Но у него было ясное понимание того, что он пришел из менее культурного мира в более культурный. Он, правда, изобретал вечный двигатель, но жаловался мне, что не получил серьезного образования, что не мог, как другой мой дед, Дзегузе, окончить гимназию. Поэтому он очень гордился тем, что из моих соседей-сверстников только один его внук был отличником, и, пока был жив, всячески стимулировал мое прилежание в учебе. Он даже простил меня, грешного, когда я, вместо того чтобы, по его просьбе, полоть грядки помидоров, спрятался в траве и целый день, не отрываясь, читал «Декамерона».

На его портрете изображен типичный русский мещанин в сюртуке, белой шелковой рубахе и с пышными украинскими усами. Он, конечно, садовник-самоучка, не ходил на премьеру в Одесский театр оперы и балета или в Музей западного и восточного искусства, но, как хозяин довольно большого, построенного во времена нэпа частного 8-комнатного дома, создал вокруг себя клуб

РИА «Новости»

■ Одесситы беседуют за кружкой пива в баре «Гамбринус». 1967 год

из «бывших» интеллигентов. И наш сосед, герой Порт-Артура, полковник царской армии Голембiovский, и чудом сохранившийся статский советник Кашин, доживающий свой век в двух комнатах на так называемой «даче Пекарской», и мой «дед-интеллигент» со своим другом детства, лысым латышом (в 1909 году они оба были зачислены на медицинский факультет Новороссийского университета), засиживались вечерами в убогой комнате моего деда-крестьянина. А я всегда сидел рядом с дедом Ципко на маленькой табуретке и слушал бесконечные рассказы о том, что и где было в Одессе до революции и где что стоило.

Кстати, никаких признаков особого русского мессианизма, как я помню, окружающие меня в детстве «бывшие», то есть представители «русского элемента» в Одессе, не проявляли. Насколько я теперь понимаю, это были очень практические и рациональные люди, отдающие себе отчет в том, что произошло с их страной в 1917 году. Интересно, что в дореволюционной, русской Одессе, которая доживала свой век в начале 50-х и оказала огромное влияние на мое развитие, никто никогда не использовал понятие «русский» как сейчас, в этническом смысле. Бытующего ныне противопоставления или сопоставления «русских» с «украинцами» я не слышал из уст этих стариков. Кстати, и слово «еврей» я впервые услышал не дома, а где-то в третьем-четвертом классе в семье моего одноклассника, сына летчика, генерала. Правда, надо признать, евреи не жили в частной, одноэтажной Одессе, где я вырос, они, как правило, селились

РИА «Новости»

■ Педагог по классу скрипки Столлярский П.С. ведет занятия с юными музыкантами. 1939 год

в самом центре Одессы. Теперь я понимаю, почему еврейская тема не существовала или была под запретом для одесситов, переживших немецко-румынскую оккупацию Одессы. У них, несомненно, было какое-то ощущение вины (не могу найти точное слово), что все они остались живы, а их соседей, друзей еврейского происхождения, на их глазах немцы перед отступлением увезли в гетто где-то около Березовки и, перед тем как покинуть Одессу, расстреляли.

Но вся проблема в том (и в этом же причина успеха политики вытеснения «русского элемента» из русских городов, оказавшихся на территории УССР), что в советское время, в отличие от дореволюционного, украинец, приходящий в Одессу из украинской деревни, не осознавал или, более точно, чаще всего не осознавал своей изначальной отсталости, не понимал, что ему предстоит для ее преодоления серьезная работа над собой, работа по освоению культуры и даже истории Одессы. Они, дети председателей колхозов и руководителей сельских райкомов партии, приехавшие из деревни поступать в одесские вузы по специальной квоте, с самого начала – и в силу своего «благородного» происхождения, и в силу того, что они оканчивали школу с преподаванием украинского языка, – ощущали себя не только самодостаточными, но и, сверх того, людьми более высокого происхождения, нежели мы, безродные одесситы.

Классовый подход к культуре

Сам по себе классовый подход понижает планку прохождения в культурные люди. А здесь в период

украинизации кадров мы получили гремучую смесь классовых преимуществ с национальными, которые, как я наблюдал это на протяжении последних 40 лет, во многих случаях уничтожали стимул к духовному развитию.

Я, упаси бог, не утверждаю, что каждый одессит русского происхождения, с русским самосознанием, думающий по-русски, имеющий русские корни, нес в себе начала саморазвития и врожденный интерес к прекрасному и мудрому. Нет. По части житейской мудрости, кстати, украинский язык с украинским мышлением несет в себе куда больше достоинств, простой крестьянской сметливости, чем, наверное, современный русский язык. Но все же ни в одном из наблюдавших мною на протяжении многих лет случаев (родственники моей жены по матери тоже были председательского происхождения и тоже приезжали в университет или «сельхоз» в Одессу на учебу) я не видел, чтобы они действительно стремились выйти на высоты, характерные для высшего образования, чтобы они читали что-то серьезное, проявляли какой-то интерес к истории города, где учатся. Кстати, в жизни лучше складывалась судьба у тех, кто по окончании вуза возвращался из Одессы в свой районный центр или колхоз. Многие из них стали прекрасными руководителями колхозов и совхозов, но те, кто решил стать гуманитарием, как правило, не смогли сделать серьезную карьеру. Я понимаю, причина культурной закрытости «украинского элемента», приходящего в Одессу из деревни, не в нем самом, а в нашем классовом и партийном подходе, который гнал в ее вузы не тех, кто был этого достоин, а прежде все-

го тех, кто в силу руководящего положения их пап поступал в них практически без экзаменов. Но все же нельзя не видеть и того, что «украинский элемент» нес в себе много патриархальщины, закрытости, внутренней изоляции от уклада жизни самой Одессы.

Выходцы из области по окончании вуза чаще всего поселялись в Одессе, обзаводились квартирами, становились работниками милиции и даже преподавателями обществоведения, но так и не врастали душой в одесский городской быт, не приобретали того, что можно назвать «одесским самосознанием», чувством особой принадлежности к своему городу, его истории, святыням. Они, как дети деревни, обладали целым рядом моральных достоинств. У них были и есть поразительная преданность родителям, трудолюбие, чувство локтя и многое другое, чего часто лишены люди, выросшие в мещанской, «практичной» Одессе.

Но при всем этом представители украинской деревни жили и продолжают жить в Одессе как бы вахтенным методом. В Одессе они учатся, делают карьеру, рожают детей, а в выходные дни практи-

тически все уезжают к себе домой, к родителям. Раньше, в советское время, мне казалось, что в деревню они ездят из-за продуктов. Но сейчас я понимаю – все эти поездки к родителям в деревню были и есть частью их особого образа жизни.

О «еврейскости» Одессы

Кстати, и в этом была трагедия Одессы как русского города, в 60-е и 70-е им как раз руководили выходцы из украинской деревни, которым, по большому счету, было наплевать на архитектурные особенности центра города, на все святыни и исторические достопримечательности старой Одессы. И тут напрашивается щекотливая тема, которую нельзя обойти в силу многонациональной природы Одессы. Тем более что уже, наверное, мало осталось в живых тех, кто мог бы описать взаимодействие «украинского элемента» с русским и еврейским. Так вот, обращает на себя внимание, что у евреев, родившихся в Одессе, одесское самосознание, чувство принадлежности к своему городу довольно часто было выше, чем этническое. Мой друг Алик Вакс, старея в Калифорнии, до сих пор жалеет, что поддался уговорам своей русской жены и выехал в начале 70-х в США. Кстати, в последние годы многие евреи-одесситы возвращаются домой и доживают здесь свой век, правда, оставаясь одновременно гражданами США и Израиля.

Сейчас в России по причине особой популярности литературных героев Жванецкого и Карцева очень много мифов об особой «еврейскости» Одессы. В самой Одессе в 50–60-е (я учился сплошь в еврейской группе в автомеханическом техникуме) никакой особой еврейской солидарности не было. Инженерно-бухгалтерский еврейский мир не хотел иметь ничего общего с так называемым торговским еврейским миром. На улице Осипова я хорошо знаю двор, где жили по соседству директор крупного магазина на Фонтане и главный бухгалтер известного в СССР машиностроительного предприятия, которые никогда не общались, хотя их дочери дружили. При этом не могу не вспомнить, что «торгаш», участник Великой Отечественной войны Аркадий Бланк, был добрейший человек и со своих «нетрудовых» доходов угощал весь двор. В его хлебосольном доме (моя невеста дружила с его дочерью Ритой Бланк) я впервые узнал, что такое красная икра, настоящий черный кофе и т.д.

Вообще, в Одессе тогда, после войны, не придавали такого значения этническому фактору, как сейчас, после распада СССР. Тогда преобладало, по крайней мере среди одесситов, ироническое отношение к национальному происхождению. Как известно, самые острые анекдоты про евреев сочиняли сами евреи. Смешанные русско-еврейские браки были нормой для Одессы. Если бы я не ушел из школы в техникум, то, скорее всего, женился бы на своей первой любви, однокласснице Нелли Нудельман.

Одесское самосознание коренится не только в добром интернационализме, в способности выйти за рамки этнических и национальных пристрастий.

РИА «НОВОСТИ»

■ Универмаг. 1979 год

Оно еще предполагает развитый региональный, или, как говорят, местный, патриотизм. Все-таки одессит, отвечая на вопрос о его происхождении, прежде всего указывает на то, что он родился и вырос в Одессе. Но по непонятной причине то, что легко давалось русским, евреям, – то есть способность растворить себя в одесском мире – редко удавалось выходцам из украинской деревни. Правда, поляки, которые прожили в Одессе четыре поколения, по крайней мере 100 лет, тоже не вросли в одесский мир.

Чего не дано, того не дано, и ничего тут не поделаешь. Сестра моей бабушки Домбровской, умершей еще в 1918 году от тифа, спустя всего две недели после рождения матери, с католической настойчивостью наведывалась к нам на Пролетарский по воскресеньям и забирала меня, ребенка, на целый день в город, кормила летом мороженым, всячески ублажала. Но после короткого прощания летом 56-го года, когда вся польская община выехала на историческую родину, не было ни одной весточки ни от сестры моей бабушки, ни от ее многочисленных отпрысков. Приезжали родственни-

ки – русские, оказавшиеся в эмиграции в Англии, пытались после 56-го года восстановить родственные отношения, но польская родня никогда после 56-го не появлялась в Одессе. Так что в инстинктивном отторжении «украинского элемента» от духа и святынь Одессы ничего особенного не было.

Провинциализация

Украинизация, в том числе украинизация кадров, не привела – кстати, до сих пор – к вытеснению русского языка из жизни современной Одессы. Но украинизация, как и следовало ожидать, привела к явной провинциализации некогда русской Одессы, которая до революции была третьим по значимости культурным центром Российской империи. Между прочим, вслед за вытеснением «русского элемента» из Одессы идет и активное вытеснение из Одессы православия. Телевизионный эфир Одессы буквально наводнили заезжие евангелисты, и складывается впечатление, что нынешняя власть города потворствует ускоренной евангелизации некогда православной по преимуществу Одессы.

■ Здание железнодорожного вокзала. 1981 год

РИА «Новости»

РИА «НОВОСТИ»

Качество преподавания гуманитарных дисциплин в школах, вузах понизилось на всей территории бывшего СССР. Но наблюдаемая мною в последние годы украинизация высшего образования в Одессе углубляет этот общий процесс оскудения интеллектуальных запросов и интересов на постсоветском и пострусском пространстве. Как выясняется, национальный подход по своим культурным последствиям более губителен, нежели классовый.

Правда, которую мы скрываем всеми нашими разговорами о многовековой дружбе между украинцами и русскими, состоит в том, что украинцы, по крайней мере выходцы из украинской деревни в первом и втором поколении, так и не научились воспринимать государство российское как свое государство, а нашу общую историю – как свою национальную историю. И в этом какой-то исторический парадокс. Украинцы наряду с русскими сыграли решающую роль в становлении, расширении и защите Российской империи. Украинцы сыграли решающую роль в освоении Сибири. Украинцы в советское время, на протяжении четверти века, от Хрущева до Горбачева, руководили нашей общей страной. Но все равно, когда у украинцев – и сель-

ских, и городских – появилась возможность выйти из состава России, они с легкой душой это сделали. А теперь, как известно, идеологи новой украинской государственности пытаются перечеркнуть и очернить и наши общие победы, и наши общие страдания.

Так что смешно и глупо было бы требовать, чтобы «украинский элемент», приходящий в Одессу, осваивал ее душой как город имперской России, как живой памятник российской истории.

Следует понимать, что той части интеллигенции Одессы, которая родом из деревни, распад СССР давал великий шанс. Благодаря распаду СССР и образованию независимой Украины одесская интеллигенция сельского происхождения из провинциальной превращалась в национальную – в опору национального украинского государства.

Суржик

Теперь, когда я рассказал все, что мог рассказать о своей Одессе, о роли «русского и украинского элемента» в послевоенной жизни моего родного города, наверное, можно составить образ перемен, что я наблюдал последние 50 лет. Вместо русского языка, на котором говорили наши деды и бабушки, то есть «русского элемента» Одессы, укреплялся нынешний суржик, на котором говорила и говорит Одесская область.

Одесситы, пережившие в сознательном возрасте, как они говорили, «кошмар революции» или «дни кошмара», к концу 60-х почти все вымерли. Когда в 1963 году я поступил в МГУ, уже не было представителей старой, дореволюционной России – ни полковника царской армии Голембовского, ни наших добрых и умных соседок, «сестер-гимназисток» со странной, как мне тогда казалось, фамилией Герцен. Умер и дед Савелий Иссидорович, наш домашний парикмахер. Его жена любила говорить, что Троцкого должна была задушить его мама в собственном чреве. Кстати, мне посчастливилось, я продолжал общаться с Русским миром у себя на факультете в МГУ. И профессор Асмус, и профессор Леонтьев, и профессор Гальперин несли в себе старую русскую интеллигентность, русскую дореволюционную культуру ума и чувств, к которой мне посчастливилось прикоснуться в детстве. Скажу сразу: этот старый Русский мир не имел ничего общего с тем Русским миром, который присутствует сегодня на страницах газеты «Завтра».

Многие из моих стариков-одесситов уже не успели попасть на престижное Второе городское кладбище, они обрели покой на окраине города – в поселке Таирова.

Их дети – наши матери и отцы, первое советское поколение одесситов, – при всей своей любви к родному городу, при всем своем одессызме в лучшем смысле этого слова уже утратили русскость как чувство связи времен, как интерес к истории своего государства. Их поразительное безразличие к тому, что было до революции, кем были до революции их бабушки и дедушки, откуда они ро-

РИА «Новости»

дом, как попали в Одессу и чем занимались, шло не столько от советского воспитания, сколько от страха, сидящего и в их сознании, и в их подсознании.

И при этом учтите, о чем сейчас никто не вспоминает, первое советское поколение одесситов, выросшее в годы индустриализации, было еще воспитано в духе большевистского преклонения перед Западом, преклонения перед передовой техникой того времени, перед системой Тейлора, западной конвейерной организацией труда и т.д. Не забывайте, советская идеология, которая внедрялась в первое поколение советских людей, строилась на доказательстве того, что дореволюционная Россия была отсталой страной, а отсюда, как я наблюдал, один шаг до убеждения, что русские сами ничего не умеют делать. Не забывайте! Годы индустриализации были годами простого переноса в СССР станков и техники из Западной Европы.

50-летняя эволюция

Как правило, одесситы прекрасно воевали, с честью прошли через фронты Великой Отечественной, но у них, по крайней мере у всех друзей-фронтовиков моего дяди-фронтовика, инвалида войны, с кото-

рым я в детстве прожил пять лет в одной комнате, не было никакого советского, коммунистического мессианизма, какой-то идеологической инкорпорированности, о которой сейчас так много пишут новые специалисты по русскому национальному самосознанию. Советский строй для первого поколения советских одесситов был реалией, с которой они считались и которая, как они думали, будет вечной. Но они, фронтовики-одесситы, научившие меня во втором классе играть в преферанс и в чьей компании я провел очень много часов своей жизни, не стремились слиться с этой советской системой, стать членами партии, войти во власть. Они умудрились даже на фронте хорошо воевать, дойти до Будапешта и Кенигсберга, но не стать членами КПСС. Все-таки в массе они (им, оставшимся в живых, в конце 40-х было всего 25–30 лет) чувствовали себя потерянным поколением, чем-то вроде героев Ремарка.

Для многих из них, как я помню, в том числе и для моего дяди, Одесса с ее радостями, прекрасной погодой, морем, рыбалькой стала главной целью и смыслом жизни. Правда, я обратил внимание, что наш сосед-фронтовик, герой войны, радиостроитель Григорий Савчук, родом из Винницкой деревни, никог-

да не увлекался морем, рыбалкой и свободное от игры в преферанс время посвящал жене и дочери. Кстати, я обращал внимание, что выходцы из украинской деревни только во втором поколении осваивают такие одесские радости, как купание в море, рыбалка и т.д.

Уже к началу 70-х от старого, дореволюционного Русского мира в Одессе, как мне кажется, мало что осталось: ни людей, ни воспоминаний. В 60-е уже новые одесситы не знали того, что знали мы, дети послевоенной Одессы, не знали, что улица Ленина до революции называлась Ришельевской, а Карла Маркса – Екатерининской, что на месте памятника потемкинцам стоял памятник основательнице Одессы императрице Екатерине II.

«Украинский элемент» в 60-е практически полностью, как и предсказывал Сталин, поставил под свой контроль Одессу. Одесса 60-х – это Одесса Соляника, сейчас он покоится на почетном месте на Втором одесском кладбище, это Одесса китобойной флотилии, Одесса привозных шмоток и, соответственно, небывалого расцвета так называемого одесского толчка, которым жила какая-то часть нашего всегда свободного города. Я думаю, характерная для эпохи Брежнева реабилитация мещанства и сътой жизни (по-научному – «частного быта») нигде не дала таких обильных плодов, как в моей родной Одессе. Одесса к этому всегда была готова, всегда ждала возвращения к временам нэпа.

Становление вороватого капитализма

И тут в вопросах устройства крепкого быта, устройства семьи, хорошего заработка и, что не менее важно, добротной, качественной пищи «украинский элемент» нашел общий язык с остатками уже не столько русского, сколько одесского мещанского «элемента». Кстати, исход в начале 70-х торгового еврейства из Одессы не нанес урона традиционной предрасположенности одесситов к «коммерции». Моя бабушка Шаповалова до конца жизни говорила (она умерла в 1971 году), что без возрождения коммерции никогда не возродится былая слава Одессы. Но она ошиблась. Коммерцию реабилитировали, но никакого серьезного возрождения Одессы я не вижу.

В 70-е Одесса отличалась открытой торговлей ворованным с госпредприятий, торговлей витаминалами, простынями, колбасами и даже подшипниками – всем, что можно было вынести со своего завода или фабрики. Характерный для Одессы разговор, который я подслушал в 70-е около Привоза (кстати, главную достопримечательность Одессы – Привоз, воспетый Катаевым, – новая власть окончательно загубила). Один мужик говорит другому: «Приходи к нам на завод, у нас за смену можно десятку заработать». Другой ему отвечает: «Меня не интересует, что у вас можно заработать, меня интересует, сколько у вас за одну смену можно украсть».

В сущности, уже во времена Хрущева, начиная с конца 50-х, Одесса была социалистической

по форме, но мещанской, буржуазной по содержанию. Вороватый капитализм окончательно сложился в Одессе уже в 70-е. Колхозница в это время уже имела почти официальное право вынести в обед и вечером во время уборки урожая полное ведро зерновых или овощей, а рабочий мясокомбината – столько мяса, сколько мог незаметно спрятать под одеждой.

Все жили одним днем, левыми заработками, и, самое главное, у одесситов за 20 лет до перестройки ушел страх. Хотя тогда и в голову не могло прийти, что всего через 20 лет не будет СССР, а Одесса станет городом независимой Украины, и ее ждут нелегкие испытания украинизацией. Но в эпоху Брежнева Одесса, как и вся наша страна, жила вне истории, вне реальной политики. Хотя дети в одесских, по традиции приличных школах продолжали изучать Пушкина и Гоголя, писать сочинения о герое нашего времени Лермонтова и Павле Корчагине Островского. Именно в это время, в конце 60-х – начале 70-х, как мне кажется, русский язык отделился от исторической памяти, от Русского мира в точном смысле этого слова. Не забывайте, в Одессе никогда не было много набожных людей. Православие и православный быт, скорее, существовали как традиция. В Одессе за всю свою жизнь я не встретил ни одного одессита, серьезно верявшего в коммунизм, и ни одного одессита, всерьез одержимого верой в Бога.

Конечно, брежневский социализм в Одессе-маме, скорее всего, ничем не отличался от брежневского социализма в Ростове-папе. В городах Новороссии, записанных большевиками за РСФСР, – в Ростове, Ставрополе и Краснодаре – «украинского элемента» было ничуть не меньше, чем в Одессе, записанной большевиками за УССР. Но так уж получилось, что когда пришла мода на суверенитеты, то ростовчане отделились прежде всего от Украины, а одесситы прежде всего – от РСФСР.

В 1991 году на Всеукраинском референдуме подавляющее большинство коренных одесситов, считающих себя русскими, все-таки проголосовало за независимость Украины от России. Жители РСФСР тогда отделились от Украины, чтобы не делиться с ней нефтью и газом, а одесситы, которые почему-то считают себя практичными и умными, отделились от России в надежде, что независимая Украина сохранит им все блага Привоза, обеспечит их в достатке колбасами и салом.

Вот, в сущности, и все самое главное, что можно было сказать об истории моего города за последние 50 лет. Повторяю: все происходило так, как прогнозировал судьбу русских городов, оказавшихся на территории УССР, Сталин. «Украинский элемент» постепенно и методично вытеснял «русский элемент». Но результат оказался прямо противоположным ожидаемому. Украинский, то есть обкомовский, элемент был социалистическим только по форме, а по содержанию он нес ускоренную реставрацию частнособственнической психологии, психологию мелкотоварного обмена,

■ Морской вокзал. 1985 год

кумовщины и т.д.; правда, «украинский элемент» не смог вытеснить из Одессы, как я уже говорил, русский язык.

Курс – на Запад

И что дальше? Какая судьба ждет мой родной город? Шесть лет назад я, под впечатлением от реабилитации дореволюционных названий улиц Одессы, надеялся, что Одесса еще долго будет оставаться осколком Русского мира на постсоветском, построссийском пространстве. Я тогда надеялся, что сохранение позиций русского языка, возрождение памяти о дореволюционной русской Одессе приведет к возрождению и российского имперского сознания и, соответственно, возродит тягу моего города к нынешней, новой России. Но теперь я осознал: нынешняя политика реставрации всего, что связано с дореволюционной Одессой, – воссоздание Спасо-Преображенского храма на Преображенской площади, даже установка на старое, законное место памятника Екатерине – проводится не для укрепления русского духа в когда-то русской Одессе, не для сближения с Россией, а пре-

жде всего во имя ее капитализации в глазах Запада. Теперь одесситы взахлеб рассказывают гостям, особенно инвесторам с Запада, о том, что их город строил маркиз де Ришелье, что его планировали французские архитекторы, что их театр является уменьшенной копией Венского театра оперы и балета, а одесский Пассаж – уменьшенной копией Пассажа в Милане.

Все эти развешанные по дорогам Одесской области плакаты с портретом Натальи Ветренко и с надписью внизу «Стоп – НАТО», все эти антинаступательные манифестации яростного гагауза Каурова вряд ли смогут остановить новый геополитический выбор образованной Одессы.

Флаги над головой водителя автобуса, который вез меня на когда-то румынскую Затоку, точно отражают нынешние внешнеполитические ориентации образованной Одессы. Ориентацию на США, Германию, Евросоюз. «Большинство моих одноклассников, – рассказала мне Виктория, выпускница этого года самой престижной русскоязычной одесской школы, на Преображенской площади, – в случае референдума проголосуют за вступление Украины в НАТО». Переломил настроение в пользу НАТО, как она мне сказала, учитель истории американской литературы. Ее мама, зав. кафедрой менеджмента одного из частных вузов Одессы, которая участвовала в моем разговоре с ее дочерью, в отличие от своего все-таки прорусски настроенного отпрыска, не осуждала прозападные настроения новой, молодой Одессы. «А на что им рассчитывать? – рассуждала мама. – Россия теперь от нас далеко, она живет сама по себе, а мы, одесситы, живем сами по себе». Украинской Одесса никогда не станет, считает профессорша-одесситка с львовскими корнями. А потому, считает она, Одессе снова, как в середине XIX века, надо становиться свободным городом Порто-Франко. «Все наши одесские надежды, – говорила она, – на восстановление былой мощи одесского порта, одесского пароходства, на восстановление всего, что приближает нас к Средиземноморью». И под конец разговора мама-профессорша произнесла фразу, которую в последнее время я слышу от многих «патриотов» старой Одессы: «Мы пережили власть французов во время Гражданской войны, потом пережили власть румын во время оккупации, в конце концов мы пережили и советскую власть. Так что украинизация нам совсем не страшна, переживем и ее».

Наверное, не может сохраниться Русский мир в точном смысле этого слова без сильного, притягательного прежде всего в культурном и умственном отношении русского центра. Советский центр, пришедший в 1917 году на смену русскому, российскому, на самом деле не смог не только укрепить, но даже сохранить Русский мир.

До России от Одессы сейчас действительно далеко. Туда сейчас даже летом, в разгар курортного сезона, летает всего один самолет в день. Кстати, и в Вену каждый день из Одессы летает один самолет. А в Стамбул из Одессы два регулярных рейса каждый день. Есть над чем подумать. ■

Когда мы избавимся от ложных мифов?

У НАС НЕТ НАУКИ ОБ ОБЩЕСТВЕ. В Советском Союзе независимой социальной теории не существовало, картину реальности формировала идеология. Но и за последние двадцать лет новые социальные теории в России так и не распространились, социально-гуманитарные факультеты отечественных вузов, гуманитарные институты РАН работают в основном впустую

Игорь ЧУБАЙС*

Надо еще подумать, для каких целей в 40-х годах Господь обделил нас поражением.

Венедикт Ерофеев

Под диктовку советской реальности каждый учёный обязан был вписывать полученные результаты в железобетонные тиски ленинизма, тем самым обессмысливая и обесценивая все свои исследования. Конечно, были отдельные смельчаки – такие как А. Авторханов, М. Восленский, А. Сахаров, А. Амальрик, но их работы в СССР не публиковались, а авторов либо подвергали репрессиям, либо высыпали из страны.

Нынче немногие уже тоскуют по утрате «единственно верного, вечно живого, революционного учения». Но обходиться без всякого объяснения того, что же с нами случилось в XX веке, без понимания, когда произошла катастрофа – при распаде СССР или при его образовании, – значит идти по пути нового издания прежних ошибок. Но нужна ли настоящая социальная наука нынешним властям? Ведь может случиться так, что объективные научные исследования обнаружат сомнительность некоторых реализуемых политических проектов и неизбежно поставят вопрос об ответственности за прошлое и настоящее. Не удивительно, что «фундаментальные основы» советской мифологии сохраняются искусственно, а удушливое дыхание неосталинизма ощущается все острее.

Впрочем, исследователи, свободные от мертвых стереотипов, появились и у нас. Два-три де-

ИТАР-ТАСС

■ Разведчики морской пехоты в боях под Туапсе

сятка учёных, работающих всерьез, основательно, получающих принципиально новые, не меняющиеся от съезда к съезду и от президента к президенту результаты, в России все-таки есть. Есть они и в области истории, что дает возможность наконец по-новому взглянуть на комплекс событий, связанных с Великой Отечественной войной. Подчеркну:

ИТАР-ТАСС

■ Москва. Парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года

застарелые мифы о войне едва ли не последняя теоретическая опора нынешних сталинистов. Но исследования и публикации таких авторов, как Б. Соколов, Г. Попов, Л. Радченко и В. Семененко, Б. Пушкирев, Ю. Цурганов, А. Блюм, Ю. Фельштинский и других, позволяют сказать – дольше полуночи длившаяся ночь заканчивается.

Демифологизация

Каким полководцем был Иосиф Сталин? Невозможно говорить о полководческих заслугах Сталина, если знать, что практически во всех битвах Великой Отечественной с начала и до конца значительный численный перевес и в личном составе, и в применяемой технике был на стороне Красной армии.

Например, только за один 1942 год советская промышленность произвела танков больше, чем Германия за период с сентября 1939-го по апрель 1945 года. К июню 1941 года в западных военных округах СССР базировалось 247 дивизий. Их состав более чем на полмиллиона человек превосходил численность тех, кто стоял на другом берегу Буга и Прата. При этом Сталин обладал огромным мобилизационным резервом, который был способен встать под ружье за неделю.

К моменту нападения гитлеровцев советские ВВС располагали 23 тыс. самолетов (правда, это были не самые новые образцы техники), на вооружении вермахта имелось 10,5 тыс. машин, причем против СССР было брошено около 2000 единиц боевой техники. Красная армия сохраняла перевес в личном составе и в 41-м, и в 42-м, и в 43-м,

и в 44-м, и в победном 45-м годах. Даже 900-дневную блокаду Ленинграда сдерживало значительно больше войск, чем ее осуществляло. Сталинградская битва – это борьба трех наших фронтов, шести армий, против двух армий (6-й полевой и 4-й танковой) противника. 20 января 1943 года сражавшийся на волжском берегу генерал А.И. Еременко заявил: «Жуковское оперативное искусство – это превосходство в силах в 5–6 раз». (См.: Л. Радченко, В. Семененко. Войны забытое похмелье. Харьков, 2002. С. 379.)

Ключевой показатель успешности того или иного военачальника это, конечно же, цена победы – размеры понесенных потерь. В этом контексте приведу две цитаты из книги Б. Соколова «Красный колосс» (М., 2007). «...Безвозвратные потери Красной армии превосходят безвозвратные потери германских вооруженных сил примерно в 10,3 раза. Если же учесть потери германских союзников на Восточном фронте, то соотношение уменьшится до 8:1» (с. 256). И еще: «Общие же потери – и военного, и гражданского населения СССР – я оцениваю в 43,3 млн человек» (с. 263). Эти потери превышают потери всех государств, воевавших как против СССР, так и в союзе с СССР, плюс все потери России в войнах за всю ее историю, вместе взятые!! (Потери Китая во Второй мировой войне эксперты оценить не могут, поэтому они в данном случае не учитываются.) Среди независимых исследователей, конечно же, идет определенная дискуссия, и не все соглашаются с Б. Соколовым. По подсчетам Б. Пушкирева, за победу в войне наш народ заплатил примерно 28 млн жизней. Но и, принимая

ИТАРТАСС

■ Москва. Переговоры о согласовании действий Великобритании и СССР в войне против фашистской Германии. Справа налево: нарком иностранных дел СССР В. Молотов, И. Сталин, посол США А. Гарриман и У. Черчиль

результаты Б. Пушкирева, соотношение погибших (наши–противник) будет более пяти к одному в их пользу!

Неудобные вопросы

Вопрос, на который обществу до сих пор не дан ответ: почему Красная армия отступала до Москвы? Этот вопрос неоднократно звучал в старых фильмах, статьях публицистов, в книгах историков. Замолчать проблему было невозможно, зато ответ предлагался из сферы мифологии: неожиданность нападения, на середину июня нашу армию успели лишь наполовину перевооружить, «превосходящие силы противника» (об этом уже сказано) и т.д. Теперь, когда новые исследователи предлагают действительно убедительный ответ, сам вопрос перестает звучать, что косвенно подтверждает справедливость новых подходов.

Вот что пишет по этому поводу историк К. Александров (см.: сб. Вторая мировая: иной взгляд. М., Посев, 2008. С. 267–273). За четыре первых месяца войны вермахт разгромил 26 советских армий, притом что Сталин имел лишь в западных областях почти шестикратное количественное преимущество по бронетехнике, почти шестикратное – по авиации и полуторное – по артиллериии...

Поскольку настоящая история СССР все еще не написана, не каждый современный читатель представляет социальный портрет красноармейца того времени. А ведь это были те самые люди, чьи родители, братья, дети да и они сами (в целом – десятки миллионов человек) прошли через ужасы крас-

ного террора, ликвидации сословий, надругательства над православием и другими конфессиями, Гражданской войны, большого террора, Голодомора, раскулачивания, расказачивания, депортаций, ГУЛАГа... Не удивительно, что во многих местах немцев встречали с цветами. В них видели цивилизованных европейцев, освободителей от колхозов и сталинщины. Многие советские граждане решили, что происходит падение «коммунистического» режима, который в действительности рухнул лишь в 1991-м. К концу 1941 года в плену оказалось 3,8 млн военнослужащих – почти 70% личного состава наших вооруженных сил!

Лживость коммунистической идеологии, сказки про то, что мы «самые передовые и прогрессивные», что «впереди планеты всей», имели обратное действие. Понимание несурразности этих мифов рождало у советских людей комплекс неполноценности, и на иностранцев они смотрели снизу вверх. Собственно, и теперь, когда, отбросив устаревшее комвранье, нам не возвращают подлинные российские ценности и не дают исцелиться, а предлагают вообще отказаться от всякой идеи и идентичности, комплекс неполноценности не исчезает. Не удивительно, что и в старых, и в новых фильмах о войне фашисты, не в пример нашим, обычно предстают в изящной военной форме, в сияющих сапогах, а вот на красноармейцах вся одежда, как правило, обрванная и вымазанная, будто две армии воюют в двух разных пространствах.

А почему к концу 41-го года произошел поворот и смена настроений? Да потому, что Гитлер не

ИТАР-ТАСС

■ Ялтинская конференция глав правительств трех союзных держав. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль, президент США Ф.Д. Рузвельт и Маршал Советского Союза И.В. Сталин. Февраль 1945 года

оставлял России никакого шанса, он не собирался ее десоветизировать, он хотел ее уничтожить. Сталин крайне опасался создания на оккупированной территории альтернативного русского правительства, но это и не входило в планы фюрера. Сотни тысяч ушедших в плен умерли с голода. (Советское правительство не подписало международную конвенцию о правах военнопленных.) Узнав и осознав подлинную картину разворачивавшейся катастрофы, пройдя через тяжелейшие испытания, народ понял – выбора не осталось. Тогда-то и закончилось отступление и началось движение на Запад.

«Другой» Второй фронт

Еще один «окаменевший» советский миф связан с постоянным замалчиванием и принижением роли Второго фронта. По сей день российские СМИ поддерживают иллюзию, будто Сталин вел войну в одиночку, получив поддержку союзников лишь на заключительном ее этапе. Приведу в этой связи несколько аргументов, которые переубедили меня самого, но для начала напомню, что войну фашистской Германии Англия объявила не в 44-м, а 3 сентября 1939 года! (США вступили в войну в декабре 1941 года.) До сих пор далеко не всем известно, что из четырех ключевых сражений войны – Московского, Сталинградского (с 17 июля 1942-го по 2 февраля 1943-го), Курского-Белгородского и Берлинского – три (кроме Московского) проходили при прямой огневой поддержке союзников.

8 ноября 1942 года по согласованию с Кремлем началась англо-американская операция в Север-

ной Африке, что потребовало от Гитлера перераспределения сил. Потому спустя полторы недели, 19 ноября, битва на Волге перешла в наступательную фазу. 5 июля 1943 года развернулось Курское сражение, а через четыре дня, 9 июля (сроки опять-таки были оговорены с Москвой), англо-американское командование произвело высадку на Сицилии 30 дивизий. Возможную потерю Италии Гитлер счел более опасной, чем поражение под Курском и Белгородом, поэтому две боевые дивизии были немедленно переброшены с Курского выступа на Апеннины.

Что же касается продовольственной помощи США, то она также оказалась очень весомой. Предоставленного нам Америкой по ленд-лизу продовольствия хватило бы для пропитания 10-миллионной армии на протяжении более 5 лет!

Убежден, только несостоявшийся человек любит преувеличивать собственные заслуги. Сильный народ становится еще сильнее, если готов честно и по достоинству оценить оказанную ему помочь, тем более помочь, оказанную в критический момент его истории.

Фашисты ли власовцы?

Власова, Бандеру, прочие подобные движения военного времени нельзя, строго говоря, считать фашистскими. Эти люди по сей день считаются подручными нацистов, не подлежащими реабилитации. Приведу два заголовка из одного номера центральной российской газеты: «Зачем украинские власти пытаются обелить бандеровцев?» и «ОУН сотруд-

ничала с нацистами...». Если принять логику газеты, надо допустить, что в ближайшем номере выйдет статья: «Рузвельт и Черчилль сотрудничали со Сталиным, значит, они большевики»...

Итак, давайте разбираться. Еще Владимир Высоцкий подметил: «И людей будем долго делить на своих и врагов», правда, он не уточнил, когда наше мышление перестанет быть двухмерным. Не пришло ли время взглянуть на прошлое иначе? Напомню, во время войны с Наполеоном (первая Отечественная) и в Первой мировой (вторая Отечественная) никаких русских формирований на стороне противника не было. Другой расклад сил образовался в третьей Отечественной. В ней участвовали не две силы – Гитлер и Сталин со своими союзниками, – а три. Определенную роль в ней играли антисталинские, антибольшевистские национальные движения, собственно к гитлеризму имевшие косвенное отношение. Впрочем, выступавшие на стороне нацистов.

Третья сила сформировалась в России, Белоруссии, на Украине, Кавказе, в Балтии... Но в условиях войны бороться со Сталиным можно было, рассуждали эти люди, лишь взаимодействуя с теми, кто с ним уже воевал, то есть с фашистами. Уточню, это структурирование тоже не совсем строгое, ибо, например, Армия Крайова, боровшаяся за независимость Польши, была вынуждена воевать на два фронта – сначала с фашистами, а потом с Советами, за что и подверглась разгрому со стороны Смерша и НКВД.

Описывая перипетии войны, наши СМИ готовы объявить коричневым всякого, кто не принимал сталинизм, при этом они не всегда задумываются над античеловеческой природой самого сталинизма. Напомню несколько вопиющих фактов, которые политологи предпочитают не вспоминать и не комментировать. Как известно, до 1939 года советская пресса относилась к Гитлеру крайне враждебно, а после заключения мирного договора Stalin называл фюрера своим «боевым другом». Понятно, что принципиальному человеку согласиться с такими шараханьими было сложно, антифашистские настроения в некоторых слоях советского общества сохранялись, а иногда проявлялись публично. Поэтому людей, допускавших после августа 39-го года антигитлеровские высказывания, подчас подвергали репрессиям и отправляли в лагеря, где одних держали до конца 41-го, а других и более длительное время!! Печальная участь постигла немецких коммунистов, которые после 33-го года пытались добраться до страны своей мечты – Советского Союза. Несколько тысяч человек сюда действительно доехали и получили убежище. Но после подписания договора 39-го года многие были интернированы и возвращены на историческую родину.

Откровенное идеологическое мракобесие можно встретить в высказываниях Сталина накануне и в начале войны. Например, отмечая в 41-м году годовщину Октября, вождь заявил: «По сути дела, гитлеровский режим является копией того реак-

■ Части Красной армии ведут бой в городе. Севастополь, 9 мая 1944 года

ционного режима, который существовал в России при царизме» (И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947. С. 28). Высказываясь таким образом о прошлом своей страны, Сталин, возможно, подтолкнул тысячи русских людей, которые сочувствовали ТОЙ России, к сдаче в плен! Однако, введя несколько позже ордена Суворова, Кутузова, Нахимова, Ушакова, Хмельницкого, восстановив погоны, георгиевскую ленту, введенное Петром понятие «гвардия», Сталин уже сам стал опираться на ценности и символы нашей великой родины, которую оскорбил.

Заниматься сегодня десталинизацией – значит во многом идти против официальной линии.

Однако вернемся к теме национальных движений военного времени. Говоря о Власове и Бандере, надо иметь в виду, что за свои проукраинские и прорусские заявления они, независимо друг от друга, просидели в Германии по полтора года под арестом. Гитлер не допускал создания русских национальных военных формирований. Создать РОА удалось чудом к концу 44-го года, когда исход войны был предрешен. Причем освобождавшие Прагу власовцы шли в бой с фашистами не со свастикой, а с российским триколором.

Возможно, пора уже признать, что власовское движение стало еще одним проявлением гражданской войны, к которой привел страну большевизм. Как показала история, власовцы были обречены, а их действия нанесли определенный урон Крас-

РИА «НОВОСТИ»

ИТАР-ТАСС

■ Бой по ликвидации группировки гитлеровцев в районе Корсунь-Шевченковского. 1944 год

ной армии. Это не может быть забыто. Но не стоит переоценивать личность самого генерала. И главное, подчеркнем, состоит в том, что огромная доля ответственности за происшедшее лежит на советских руководителях, которые разрывали и стравливали народ с первого до последнего момента своего существования – в 17-м, в Гражданскую, в Отечественную, а под занавес, в августе 1991-го, они дрожащими от страха руками вывели против безоружных москвичей танки и бэтээры...

Время, опыт, человеческая мудрость лечат раны, позволяют избавиться от ошибочных решений и идеологических ярлыков. Старшее поколение помнит, что Карла Маннергейма, командовавшего финской армией во время советско-финляндской войны и в 41–44-м годах, у нас называли фашистом, но в 2001 году в ходе официального визита в Финляндию Владимир Путин возложил венок на его могилу. Генерала Владислава Андерса Сталин вытащил из подвалов Лubyшки, чтобы тот сформировал на территории СССР польскую армию, но никому не приходит в голову обвинить Андерса в большевизме. В брежневские времена советские СМИ называли А. Солженицына «литературным власовцем». Мы знаем, что во время Великой Отечественной войны Русская зарубежная православная цер-

■ Маршал Жуков на церемонии подписания декларации, в которой юридически оформлена капитуляция фашистской Германии. 5 июня 1945 года

ковь восстанавливал храмы и богослужение на оккупированной фашистами территории. Это не помешало ей теперь объединиться с РПЦ. Власовцы не были фашистами, фашисты появились у нас не во время войны, а в конце советской эпохи. Не удивительно, что нынешние коричневые не проявляют никакого интереса ни к имени Власова, ни к его идеиному наследию.

Во всем этом нам необходимо разобраться, сделать правильные оценки, чтобы жить в согласии с собой. Новое понимание необходимо и для того, чтобы выстраивать нормальные отношения с соседями. Обретя национальную независимость, страны Центральной Европы, Балтии, СНГ, конечно же, будут вспоминать с благодарностью тех, кто за эту независимость боролся в годы Второй мировой войны и после нее. Если мы не хотим жить по принципу «весь мир идет не в ногу, а мы в ногу», нам следует это понять, признать и не раздувать конфликты с бывшими соотечественниками.

Многоточие для исследователей

В небольшой статье о войне невозможно перечислить проблемы, которые вообще не называются, остаются не решенными или решаются сомнительно. До сих пор не ясно, планировал ли

Сталин начать войну первым или нет, как вели себя наши военные на занятых ими немецкими территориях и почему это происходило, мы не очень любим говорить о том, почему наши ветераны живут несопоставимо хуже, чем ветераны-побежденные, наши гуманитарии не задаются вопросом, почему поверженная и разделенная Германия спустя 45 лет воссоединилась, а победивший СССР распался и больше не существует... Участники войны прошли через тяжелейшие испытания, но они жили в государстве, в котором отвечать на такие вопросы, да и задавать их, было не принято. Они не передали нам свой опыт. Значит, их долг перешел к следующему поколению, отвечать надо теперь.

Девятое мая было и будет великой датой. Но не надо упрощать события, говоря о Победе, ведь такую цену – 28 млн жизней – **никто и никогда** в истории не платил. Ежегодно отмечая этот день **памяти и одоления**, как и 22 июня – день начала величайшей драмы в истории нашего народа, – мы должны честно ответить на все вопросы из XX века и сделать должные выводы.

* Автор – доктор философских наук, директор Центра по изучению России Российской университета Дружбы народов

■ Маршал Советского Союза Г.К. Жуков на Параде Победы 24 июня 1945 года

ПОСЛЕСЛОВИЕ СОМНЕВАЮЩЕГОСЯ

Игорь Чубайс взялся за сложную тему. Задавать столы непростые вопросы об истории Великой Отечественной войны для многих не только ветеранов, но и тех, кто о войне знает лишь по книгам и фильмам, не только не принято – считается кощунственным. Для многих это равнозначно «оскорблению памяти павших». И такая точка зрения имеет полное право на существование. Это никакое не ретроградство.

Прежде всего вот почему. После того как вслед за распадом Советского Союза по мозгам его бывших граждан прошелся каток «разоблачения» старых мифов, у многих это создало депрессивное ощущение того, что великая история великой страны была чуть ли не нескончаемой чередой трагических ошибок и преступлений власти против собственного народа.

За что уцепиться в ТАКОЙ истории? Чем в ТАКОЙ истории гордиться? Победа в Великой Отечественной войне превратилась для постсоветского менталитета, как для героев-панфиловцев в октябре 41-го под Москвой, в тот «последний рубеж», который нельзя сдавать. Ни шагу назад! Тем более в условиях воцарившихся цинизма, бездейственности и беспринципности «новой жизни».

Особенно крепнет такое ощущение под впечатлением от того, сколь споро и подчас даже суетливо переписывают историю некоторые нынешние власти бывших советских республик. И ведь тут тоже вполне уместны неудобные вопросы. Вот, к примеру, эстонские власти убирают вон из центра Таллина памятник павшим в боях против нацизма советским солдатам. Только потому, что они теперь за «объективность» исторических оценок или еще и потому, что не избавились от целого ряда постсоветских комплексов, в том числе от комплекса отношения к russkим как к нации? А когда украинские власти называют именем Бандеры улицы своих городов, то они делают это только потому, что рассматривают указанный персонаж кем-то, схожим с «нашим» (впрочем, он совсем недавно стал «нашим», и тут тоже не обошлось без политики) адмиралом Колчаком или еще (или – просто?) «назло» Москве и в поисках некоего национального героя, который мог бы способствовать в поисках новой государственной идентичности? Что тут выше – политическая конъюнктура или мучительные поиски исторической правды? И честно ли смешивать одно с другим?

Я вот, к примеру, признаюсь, что пока не готов «пересмотреть» свой взгляд на генерала Власова. Возможно, такая неготовность объясняется лишь «инертностью» мышления. Возможно – советским образовательным багажом.

Однако я полагаю, что дискуссионная статья Игоря Чубайса содержит очень важный посыл: пора отделить патриотизм, гордость за свою

**ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА –
ВПРЕД К ПОБЕДЕ!**

И. СТАЛИН.

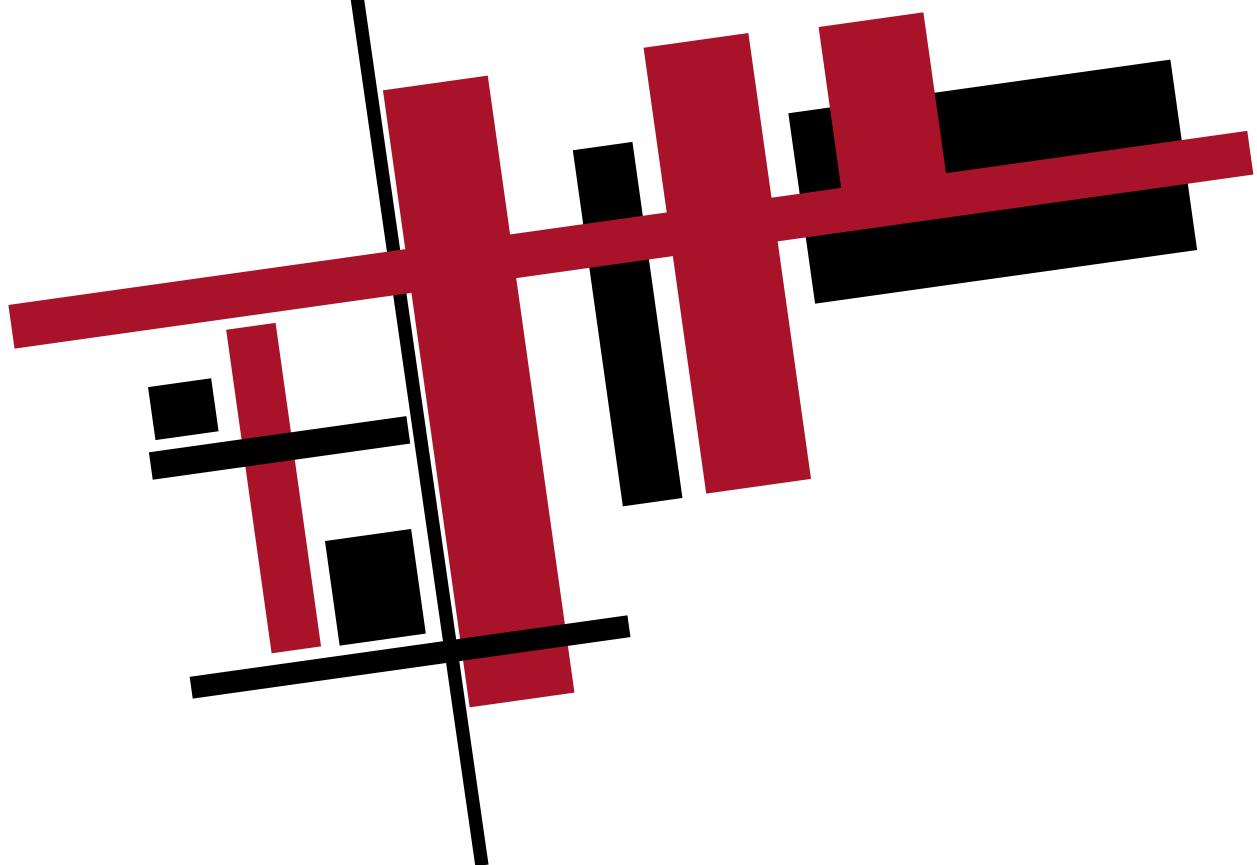
страну, уважение к ее прошлому, с одной стороны, от привычки и права ученого-исследователя задаваться применительно к этому прошлому такими вопросами, которые не вписываютя в традиционные каноны, с другой стороны. Запрет на второе вовсе не гарантирует искренности первого, и наоборот.

К тому же мы по собственному недавнему прошлому отлично знаем: насаждаемое сверху единомыслие отнюдь не ведет к счастью и процветанию, но рано или поздно оборачивается страшными разочарованиями, а в худшем случае – национальными катастрофами, поражением в конкуренции с другими странами, а то и в войне. Ведь тот же Сталин именно поэтому чуть не проиграл Вторую мировую. Вопреки ему Победу вырвал народ. Заплатив за это страшную кровавую цену. Вопросы «Какую именно?» и «Почему именно?» уместны – чтобы не «переплачивать» в подобных ситуациях в будущем.

Георгий БОВТ

ДИАСПОРА

РУССКИЙ МИР.РУ

3а последнее столетие выходцы из России внесли немалый вклад в развитие латиноамериканских государств. Имена генерала И.П. Беляева, скульптора Эстебана Эрьзы (С.Д. Нефедов), поэтессы Марианны Колосовой (Р.И. Покровская), живописца Николая Фердинандова, певицы и композитора Анны Марли (А.Ю. Смирнова) и многих других талантливых русских людей вписаны в летопись истории и культуры южноамериканских стран.

Разумеется, русская диаспора в Латинской Америке сформировалась не сразу, это произошло в процессе нескольких миграционных волн, качественно и количественно отличавшихся одна от другой. До революции 1917 года, к примеру, миграция из России в Новый Свет носила трудовой

вае², а также небольшие, как бы консервированные во времени и пространстве островки русской жизни в деревнях старообрядцев, разбросанных по территории всей Южной Америки. В этом плане особенно показательна ситуация в Боливии, где в общей численности русской диаспоры доля старообрядцев составляет едва ли не большинство.

Из Маньчжурии в Боливию

Численность русской диаспоры в Боливии крайне невелика. По данным на 2005 год, в Боливии проживало почти 9 млн, при этом число владеющих русским языком составляло всего около 3 тыс. человек³. Русская диаспора в Боливии включает в себя дипломатических работников, русских жен боливийцев –

«Старообрядческая» Боливия

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ПОСЕЛЕНЦЫ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ ПОЯВИЛИСЬ ЕЩЕ В XVIII ВЕКЕ; СЕГОДНЯ ЧИСЛЕННОСТЬ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В ЭТОМ РЕГИОНЕ, ТОЛЬКО ПО ОФИЦИАЛЬНЫМ ДАННЫМ, СОСТАВЛЯЕТ БОЛЕЕ 150 ТЫС. ЧЕЛОВЕК. РАССРЕДОТОЧЕНЫ ОНИ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ В АРГЕНТИНЕ, БРАЗИЛИИ, ПАРАГВАЕ, УРУГВАЕ, ЧИЛИ И ВЕНЕСУЭЛЕ. А БОЛИВИЯ СТАЛА МЕСТОМ, ГДЕ НАШЛИ ПРИЮТ СТАРООБРЯДЦЫ

Александр НАУМОВ*

крестьянский характер. После революции и Гражданской войны это была эмиграция белогвардейская. По окончании Второй мировой в Латинской Америке волею судьбы оказалось немало беженцев русской национальности из разоренной Европы. Наконец, в ходе современной миграционной волны в Новом Свете осели русские жены латиноамериканцев или их родственники¹. Отдельно следует выделить миграцию в рамках старообрядческого течения. (Напомним, старообрядчество – это совокупность религиозных групп и церквей в России, не принявших церковных реформ патриарха Никона в середине XVII века. Вплоть до 1906 года старообрядцы преследовались царскими властями, а после 1917 года стали подвергаться гонениям со стороны советской власти. – Прим. авт.)

Столь различные волны иммиграции не могли привести к формированию централизованной русской диаспоры в Латинской Америке. Исключением являются, пожалуй, лишь русская община в Параг-

выпускников советских и российских вузов, обычных иммигрантов из России и стран СНГ. Но самая многочисленная и наиболее интересная для исследования составляющая русской диаспоры в стране – общины русских старообрядцев, которые проживают в основном в тропических департаментах Боливии и насчитывают около 2 тыс. человек⁴.

В Боливии русские старообрядцы появились еще во второй половине XIX века. В дальнейшем путь староверов в Боливию был тернист и пролегал по маршруту Россия–Маньчжурия–Гонконг–Бразилия–Боливия. Во время революции 1917 года и последовавшей затем Гражданской войны в России староверы нашли приют в Маньчжурии; на рубеже 1920–1930-х годов их колония значительно пополнилась за счет бежавших от советской коллективизации русских старообрядческих семей. Однако после победы сторонников Мао Цзэдуна в Китае в 1949 году официальный Пекин стал подвергать гонениям русских беженцев, и положение

старообрядцев вновь осложнилось. В конце 1950-х они целыми общинами начали покидать территорию Китая, переезжая сначала в Гонконг, находившийся под британским контролем, затем в Австралию и Новую Зеландию, а также в Бразилию. Оттуда часть из них перебралась в другие страны Латинской Америки, в том числе в Боливию (многие из староверов до сих пор имеют бразильские паспорта и лишь вид на жительство в Боливии). В свою очередь, боливийское правительство, заинтересованное в новых тружениках, пошло старообрядцам навстречу и выделило земли для их семей, а также дало возможность получить льготные кредиты.

Назад на машине времени

Сегодня деревни староверов разбросаны по территории боливийских департаментов Ла-Пас, Санта-Крус, Кочабамба, Бени и расположены, как правило, вдали от больших городов. Основные занятия старообрядцев – земледелие и животноводство, они выращивают рис, кукурузу, пшеницу, бананы, ананасы, подсолнухи, сою. Нынешнее положение «боливийских» старообрядцев можно оценить как весьма благополучное, учитывая их склонность к упорному труду и благодатность тропической почвы, по словам самих староверов, в боливийской земле «не растет только то, что не посадишь!»⁵ Хотя староверы неукоснительно сохраняют русские обычай и обряды, привычки и традиции столетней давности (некоторые из них, кстати, уже почти невозможно встретить даже в России), никаких проблем с местными властями они практически не испытывают.

Русская старообрядческая деревня в Боливии сегодня – нечто невообразимое. Достаточно привести лишь ряд красочных примеров: собаки в будках в тропическом пейзаже (это вызывает, кстати, неподдельный шок у коренных жителей, не понимающих, зачем собаке отдельный дом); коровы, пасущиеся в тени банановых пальм; бородатые

мужчины с русскими именами в лаптях и вышитых рубахах, подпоясанных кушаками; девушки в сарафанах, пропалывающие на огороде ананасы с песней «Ой, мороз, мороз»⁶.

Боливийские старообрядцы бережно хранят свои традиции. Как известно, их отличительная особенность – жесткие патриархальные каноны, один из которых заключается в четком соблюдении религиозного календаря. Именно поэтому в каждой боливийской старообрядческой деревне есть свой молельный дом, где молятся несколько раз в день; в воскресенье же и праздники молитва занимает несколько часов, и взрослые, несмотря на 40-градусную жару, выстаивают ее на ногах.

Крайняя патриархальность староверов выражается и в бытовых канонах. Все продукты, употребляемые в пищу, староверы выращивают сами; при этом они никогда не употребляют пищу ни в боливийских кафе и ресторанах, ни в чужом доме, беря с собой еду и даже воду. Староверы в Боливии не курят, из спиртных напитков пьют только брагу собственного приготовления. Смотреть телевизор, посещать кинотеатры, читать светскую литературу, пользоваться Интернетом строго запрещено⁷.

В отличие от других старообрядческих колоний в Америке, где дети уже почти не говорят по-русски, а многие ушли в города и растворились среди местных жителей, в Боливии староверы сохранили русский язык и православную веру. Удивительно, но современные старообрядцы, которые никогда не были в России (а у многих отцы и деды к тому же родились либо в Китае, либо в Южной Америке), общаются на русском языке – языке сибирской деревни – так же, как и их предки сто лет назад. Речь русских жителей боливийской деревни изобилует словами, давно вышедшими из употребления даже в России: «желаете» вместо «хотите», «чудно» вместо «удивительно», «шибко» вместо «очень». Они не знают слов «пятилетка» и

«индустриализация», не понимают современного русского сленга⁸.

Уникальный русский язык сохраняется усилиями членов общины. Вплоть до семи лет дети воспитываются исключительно в деревне, затем они начинают ходить в обычную испаноязычную сельскую школу. Учителя-староверы преподают детям чтение и письмо; матери рассказывают им сказки, передающиеся из поколения в поколение. При этом, разумеется, современных русских книг у поселенцев в боливийской глухи практически нет.

Наконец, староверы строго блеют родственные связи. Учитывая, что браки даже с дальными родственниками категорически запрещены, молодым старообрядцам уже в возрасте 13–15 лет приходится искать себе спутниц жизни в Бразилии, Аргентине, Уругвае, Чили, Парагвае, а также в Канаде и США (особенно в Орегоне и на Аляске, где существуют большие общины старообрядцев)⁹. Смешанных же браков практически нет; в случае, когда русские девушки выходят замуж за местных, боливиец обязан принять православную веру, одеваться, читать и говорить по-русски и полностью соблюдать традиции староверов, включая чтение святых книг на старославянском языке. Неудивительно, что такие «международные» свадьбы случаются крайне редко; именно поэтому голубоглазые и русоволосые боливийские староверы так сильно напоминают персонажей русских сказок и картин Константина Васильева.

Характерно, что никто из староверов, родившихся в Боливии, Бразилии или Уругвае и обладающих национальными паспортами этих государств, не считает эти латиноамериканские государства своей родиной. Для них родина – это Россия, которую они никогда не видели и про которую практически ничего не знают. С другой стороны, у современного русского человека, попавшего в колонию старообрядцев в Боливии, создается впечатление, будто он при помощи машины времени вернулся на несколько столетий назад и попал в боливийских тропиках в дореволюционную Россию, которую в самой России уже практически никто не помнит¹⁰.

Конечно, цивилизация неумолимо наступает и на староверов. Несмотря на отчаянное сопротивление старообрядцев внешнему влиянию, молодые люди все же впитывают в себя современные тенденции. Некоторые крестьяне тайно держат под кроватями маленькие портативные телевизоры, которые, приглушив звук, смотрят ночью. Кое-что из продуктов – соль, сахар, постное масло – приходится покупать в магазине¹¹.

Улица Пушкина

На этом фоне весьма активно развиваются и российско-боливийские двусторонние отношения. Например, в 1999 году в политической столице Боливии Ла-Пасе появилась улица имени А.С. Пушкина – таким образом городские власти решили внести свою лепту в празднование 200-летия со дня рождения великого русского поэта. Растет интерес в Боливии и к изучению русского языка, обучению

в России (основным стимулом здесь является возможность его использования при поступлении в российские вузы). Русская (не старообрядческая) диаспора медленно, но верно увеличивается; ярким свидетельством стало открытие в марте 2002 года в Ла-Пасе частного русского детского сада «Матрешка». Огромную роль в поддержке русской диаспоры играет посольство Российской Федерации в Боливии. Недавно президент Боливии Эво Моралес наградил Большим крестом ордена «Кондор Анд» посла России в Боливии Владимира Куликова за вклад в развитие двусторонних отношений.

Наконец, в феврале 2008 года произошло поистине эпохальное для русских событие в этой далекой южноамериканской стране: не прошло и года после воссоединения Русской православной церкви, и 24 февраля 2008 года глава Аргентинской и Южноамериканской епархии Московского патриархата митрополит Платон совершил освящение храма Пресвятой Троицы – первого православного храма в Боливии. Идея воздвигнуть храм возникла довольно давно. На нее откликнулась наша соотечественница архитектор Лариса Кособлик, проживающая здесь вместе со своим мужем-боливийцем, с которым она познакомилась во время учебы в Ростовском архитектурном институте. Средства на сооружение храма собирали три года, всего было не менее пятидесяти пожертвователей из числа сотрудников российского дипломатического корпуса и наших соотечественников. В Сергиевом Посаде был изготовлен иконостас и доставлен в Боливию.

Доедут ли до этого храма боливийские старообрядцы – большой вопрос, упирающийся как в религиозный раскол с официальной православной церковью, так и в нежелание староверов посещать большие города, полные соблазнов. Так или иначе, представляется, что священный долг официальных властей России и неправительственных организаций, занимающихся проблемами соотечественников, заключается в том, чтобы донести до каждого, даже совсем забытого уголка огромного Русского мира информацию о родине и – главное – о ее непоколебимом стремлении оказать поддержку всем, кто считает себя частью этого мира. ■

* Автор – кандидат исторических наук

¹ См.: Нечаева Т. Адаптация русских эмигрантов в Латинской Америке // Портал «Соотечественники»; Медведенко А. Русский след в Латинской Америке // Россия в красках.

² См.: журнал «Русский мир». №2. 2008.

³ Жизнь российской диаспоры за рубежом – Боливия // Портал «Русский век».

⁴ Там же; Зотов Г. Настоящие русские остались только в Боливии? // «Аргументы и факты». 21.09.2005.

⁵ Там же.

⁶ См.: Рамирес В. Староверы в Боливии // Русская линия // Зотов Г. Указ. соч.

⁷ См.: Рамирес В. Указ. соч.; Зотов Г. Указ. соч.

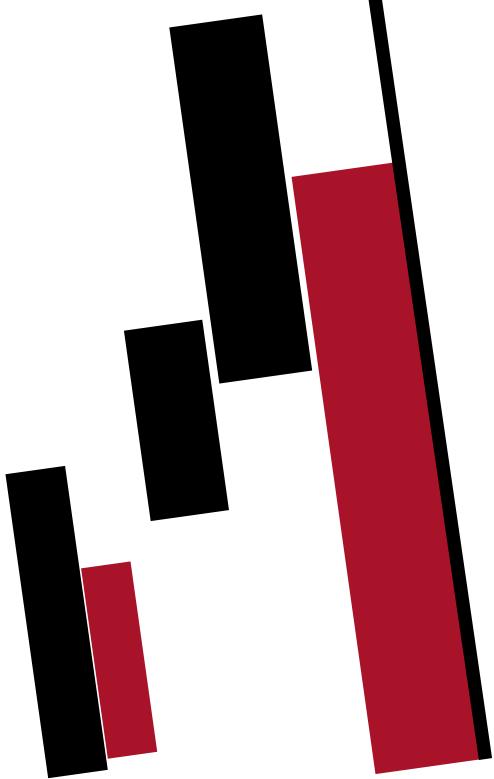
⁸ Тер-Арсенян В. Боливия. Русские. Часть 03 // Сервер «Заграница».

⁹ Тер-Арсенян В. Указ. соч.

¹⁰ См.: Зотов Г. Указ. соч.; Рамирес В. Указ. соч.

¹¹ Жизнь российской диаспоры за рубежом – Боливия // Портал «Русский век».

КУЛЬТУРА

РУССКИЙ МИР.РУ

В «Тихом Доне» до сих пор полно тайн

ИТАР-ТАСС

Вот уже 80 лет – практически с 1928 года, когда началась публикация романа «Тихий Дон», – не утихают разговоры о том, что на самом деле его автором был не Михаил Шолохов. Со временем аргументация становилась все более изощренной. А в 90-е годы обвинять Шолохова в плагиате стало едва ли не модно. Теперь эта «мода» наконец окончательно прошла

Борис СЕРОВ

С

реди «антишолоховедов» немало и профессиональных литературоведов, которые в своих публикациях не только приводят доказательства общего характера, но и ссылаются на собственные исследования шолоховского текста.

Судьба архива писателя, утерянного в годы Великой Отечественной войны, давала «антишолоховедам» дополнительные козыри.

В 80-е годы отыскались следы рукописи первой и второй книг «Тихого Дона». Первым обнаружил ее известный московский журналист Лев Колодный, однако в своих публикациях он не указывал место хранения рукописи. Тогда по следам исчезнувшей рукописи пошли сотрудники Института мировой литературы (ИМЛИ) им. А.М. Горького РАН. После хлопотных поисков в 1999 году она наконец была обнаружена и выкуплена за \$50 тыс. Оказалось, рукопись все эти годы хранилась в семье друга Михаила Шолохова, Василия Кудашева, погибшего во время войны.

Несколько лет потребовалось на реставрацию рукописи и поиск денег для ее факсимильного издания.

В феврале 2008 года состоялась торжественная передача Международным Шолоховским комитетом факсимильного издания рукописи первых двух книг романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» Российской государственной библиотеке. А в апреле подобная презентация была проведена в Киеве.

Об актуальных задачах современного шолоховедения мы побеседовали с ведущим научным сотрудником отдела новейшей русской литературы Института мировой литературы профессором Александром Ушаковым. Он также является членом Международного Шолоховского комитета и возглавляет Шолоховскую группу в ИМЛИ.

– Александр Миронович, после того как прошли две презентации факсимильного издания – в Москве и в Киеве, – на этом представление издания широкой публике заканчено?

– Предполагается, что подобные презентации пройдут и в других городах страны, а также за границей.

– А кто издатель?

– Мы стали искать деньги, чтобы издать рукопись. И возникло такое объединение: ИМЛИ, издательство «Московский писатель», объединение «Гренадеры», еще деньги дал Фонд Кучмы на Украине – в основном на деньги этого фонда и было осуществлено издание.

– Международный Шолоховский комитет, который занимался изданием рукописи, в настоящее время продолжает свою работу?

– Планы комитета подвижны, они зависят от конкретных задач. Когда нашлась рукопись, возник вопрос: как ее приобрести? Деньги на покупку по государственным масштабам совсем небольшие: нужно было \$50 тыс., а это был 1999 год...

Мы обратились с письмом к Владимиру Путину. Он решил эту проблему. После этого нужно было реставрировать рукопись. Если бы она еще пять

■ Портрет Михаила Шолохова на обложке одного из ранних изданий «Тихого Дона». 1929 год

лет пролежала у владельца, бумага рассыпалась бы. Деньги на реставрацию нашла Академия наук. Затем понадобились деньги на издание, и стало очевидно, что без Международного комитета не обойтись. В ближайших планах комитета снабдить крупнейшие библиотеки нашей страны и зарубежных стран экземплярами факсимильного издания, ведь оно дорогое. Комитет выделил РГБ и институту (ИМЛИ. – Прим. ред.) – владельцу рукописи – по 100 экземпляров для безвозмездной передачи библиотекам страны и мира.

– Сколько всего отпечатано экземпляров?

– Всего около 1000.

– Есть ли уже заявки?

– Заявок много. К примеру, два года меня одолевают звонками и письмами из Японии, они готовы купить. Обращаются люди, которые работают в зарубежных университетах, и даже просто любители русской литературы. Очень много просьб из небольших библиотек и музеев нашей страны. Уже есть не менее 50–60 заявок.

– Вы возглавляете Шолоховскую группу в ИМЛИ. Чем она сейчас занимается?

– Каждая группа, которая занимается творчеством того или иного писателя, строит работу по-своему. К примеру, в ИМЛИ есть группа, которая изучает творчество Есенина. Ее сотрудники уже издали замечательное академическое собрание сочинений поэта, поэтому сейчас собственно текстологической работой они не занимаются. Сегодня на первом плане у них – подготовка ле-

Бронзовые скульптуры литературных героев романа Михаила Шолохова «Тихий Дон», Аксиньи и Григория, на набережной в станице Вешенской

тописи жизни и творчества Есенина, это грандиозная работа.

У нас другая задача. Мы видим, что в рукописи очень много неизученного. Сейчас мы занимаемся подготовкой первого научного собрания сочинений Шолохова.

Шолохова издавали немало, вышло несколько собраний сочинений, но в основном это было желание заполнить книжный рынок, особенно в советское время, ведь он был очень популярен. В те годы традиционное шолоховедение еще не располагало необходимой для полноценного научного издания текстологической базой – рукопись считалась утерянной, хотя на самом деле это было не так.

Еще нужно было собрать письма. Эпистолярий проливает свет на разные моменты биографии писателя, отражены в письмах в определенной степени и разные этапы авторской работы над «Тихим Доном», который создавался 15 лет. Письма впервые были собраны и изданы несколько лет назад.

Третье. Словарь шолоховского языка. Это же очень важно! Впервые такой словарь был издан в позапрошлом году под руководством Елены Дибровой. Очень и очень полезное и нужное издание!

Большое значение имело создание летописи жизни и творчества Шолохова, ведь для исследователя писатель должен быть полностью «открыт».

Когда про автора все знаешь, легче понять, почему он пишет именно так, а не иначе. Летопись жизни и творчества, пусть и не совсем полная, была подготовлена в Мемориальном музее М.А. Шолохова в Вешенской (станица в Ростовской области, где жил писатель. – **Прим. ред.**) и издана к столетнему юбилею Шолохова.

Всего того, о чем я сейчас говорю, не было сделано. Если бы и захотели в советское время издать научное собрание сочинений, сделать этого все равно не удалось бы. Ведь и текстология за прошедшее время вышла на новый уровень. Раньше при подготовке текста жестко ориентировались на последнюю авторскую волю. Но как считают ныне многие текстологи, следует искать вариант текста, наиболее полно выражющий авторский замысел, его творческую волю. Иногда в силу самых разных причин – жизненных, может быть, цензурных – последний вариант может быть не самым лучшим. Поэтому без новых материалов и без использования новых научных подходов невозможно подготовить научное собрание.

И последнее. Я всегда говорю своим сотрудникам: «Если мы сейчас не сделаем, то никто этого уже не сделает». В ближайшие пятьдесят лет точно, потому что тут нужно наработать текстологический опыт и погрузиться в материал. В настоящее время подготовлен текст «Донских рассказов», первой и второй книг «Тихого Дона», начата подготовка к третьей. В этом году мы должны подготовить почти весь текст «Тихого Дона». Нас в группе всего несколько человек, и работы еще много, поэтому мы торопимся. Я думаю, где-то с 2010 года начнем подготовленные тома издавать. Но это будет текст, который, с нашей точки зрения, наиболее полно выражает авторскую волю.

Следует иметь в виду, что большие книги пишутся не быстро, и в них, поскольку авторская работа длится годами, возникают порой противоречия. К примеру, в «Войне и мире» княжна Марья дарит Андрею серебряную ладанку, а он лежит на Бородинском поле с золотой. Лев Николаевич просто забыл, какая была ладанка, отсюда противоречия в тексте «Войны и мира», есть они и в шолоховском тексте. Сконцентрировав творческую энергию на конкретной художественной задаче, писатель может забыть некую конкретику, которая была написана ранее, те или иные детали. Мы должны разобраться, откуда берутся противоречия в тексте, объяснить их в комментариях.

– Одним из главных аргументов тех, кто ставит под сомнение авторство «Тихого Дона», всегда было отсутствие рукописи Шолохова. Поможет ли ее обнародование поставить точку в дискуссии с «антишолоховедами»?

– Люди, отрицающие авторство Шолохова, могли изучать рукопись и раньше, ведь она уже годами полтора доступна в Интернете. Но изучать эти рукописи все-таки должны профессиональные текстологи. Шолоховеды, как и специалисты по другим писателям, изучают и биографию писателя, и историю создания произведения, содержание художественных образов и т.д. Но есть бо-

РИА «НОВОСТИ»

■ Михаил Шолохов на балконе своего дома в станице Вешенской. 1938 год

лее глубокий пласт исследования творчества того или иного писателя, и тут возникают другие проблемы – это изучение рукописей, всех вариантов текста, истории его возникновения и обновления. Ведь текст может писаться непоследовательно: сначала, к примеру, написана первая глава, а потом десятая. Это все должен исследовать текстолог. Так вот, доказательств принадлежности текста «Тихого Дона» Шолохову очень много внутри самой рукописи.

Приведу пример. При тщательном изучении рукописных текстов авторская правка расслаивается. Одна из особенностей шолоховской работы состояла в том, что он мог написать замечательный, потрясающий текст, но затем его зачеркнуть. Из старого текста мог выбрать всего два-три слова или две-три фразы – и создать другой текст. Это не движение от средне написанного текста к лучшему, а от прекрасно написанного текста – к совершенно другому, тоже прекрасному. Поэтому расслоить правку и объяснить движение текста, причины его обновления очень и очень непросто.

«Антишолоховеды» утверждают, что Шолохов получил рукопись от кого-то, а потом переработал, переписал. Вы знаете, когда человек переписывает – это одна задача и одна скорость! А когда он пишет сам, сочиняет – другая задача и другая скорость. А в рукописи, которая у нас есть, Шолохов помечал дни, и видна скорость его письма. Масса всяких ар-

гументов внутри рукописи в пользу авторства Шолохова! Но они требуют серьезного изучения.

– Весь архив писателя пропал во время наступления немцев в 1941 году. Откуда же взялась рукопись, найденная вами?

– Известно, как пропал архив писателя – он был упакован в сундуки, но их не вывезли вовремя. А когда немцы стали обстреливать Вешенскую, архив погиб.

Часть листков собрал один наш офицер и после войны передал Шолохову. В конечном счете эти страницы оказались в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) в Ленинграде – это были куски из третьей книги, их немного.

В конце 20-х, когда возник слух, что автором романа является не Шолохов, он обратился за помощью в опровержении этой клеветы в руководство Союза писателей и к Серафимовичу, который его поддерживал. Была создана комиссия, и Шолохов привез на комиссию то, чем мы сегодня располагаем. Он составил эту рукопись из частей и глав, которые у него были написаны. Куски разные: есть написанные набело, есть и такие, которые содержат много правки, есть даже несколько глав, переписанных руками жены и ее сестры. В общем, когда комиссия рукопись посмотрела, был сделан вывод, что нет никаких оснований сомневаться в авторстве Шолохова. В «Правде» напечатали заявление комиссии, где все обвинения

с него были сняты. Вот, собственно говоря, начало этой истории.

Рукопись же Шолохов оставил у своего московского друга Василия Кудашева, у наследницы которого мы позже ее и нашли.

На время об этом замолчали, тем более что были написаны третья и четвертая книги романа. Потом страна пережила лихолетье Великой Отечественной войны, прошли суровые 50-е годы. После смерти Сталина наступает пора «оттепели». И вот на волне диссидентских настроений история о якобы имевшем место плагиате возникает вновь.

И важной фигурой тут является А.И. Солженицын. При этом нужно учитывать, что есть его письмо к Шолохову, в котором он называет его выдающимся писателем нашей страны.

Однако во время обсуждения вопроса о присуждении Солженицыну Ленинской премии за «Один день Ивана Денисовича» Шолохов по каким-то соображениям выступил против.

– По каким соображениям? По идеологическим или эстетическим?

– Думаю, по идеологическим. Ведь речь шла о том, как надо изображать лагерную жизнь. Для Шолохова это была важная проблема, потому что тема Сталина и репрессий звучит и в его романе «Они сражались за Родину». Я думаю, водораздел между ними был в этой плоскости. Потому что с художественной точки зрения произведение Солженицына написано сильно. Но как бы то ни было, Шолохов выступил против. А Солженицына, как я представляю, это сильно задело.

Возможно, «Один день Ивана Денисовича» был для Солженицына лишь поводом. В этот момент он работал над одним из главных своих произведений – «Архипелагом Гулаг». Не исключено, что Шолохову об этом стало известно. В отличие от «Ивана Денисовича» «Архипелаг Гулаг» содержит глобальную критику всей советской системы – и ее идеологии, и ее практики.

На вопрос, есть ли гуманность внутри советского строя, Солженицын отвечает однозначно: «нет». Концепция Шолохова иная. В «Они сражались за Родину» ответ другой: «да, мы жили неплохо», хотя судьбы у его героев там тоже разные.

Оказавшись за рубежом, Солженицын поднимает шлагбаум для продолжения дискуссии о плагиате. Он пишет послесловие и предисловие к книге «писателя Д.» (Ирины Медведевой-Томашевской) «Стремя «Тихого Дона».

– Написать такую книгу было ее инициативой?

– Возможно, но есть документ, который показывает, что Солженицын искал автора. Это письмо человека, который ранее был очень близок к Солженицыну и к которому тот обращался с аналогичной просьбой.

– Когда в 20-е годы появились первые сомнения в принадлежности текста «Тихого Дона» М.А. Шолохову, о серьезном исследовании текста речи еще не было. Почему же возникла версия, согласно которой Шолохов не был автором, а лишь переписчиком попавшей к нему рукописи?

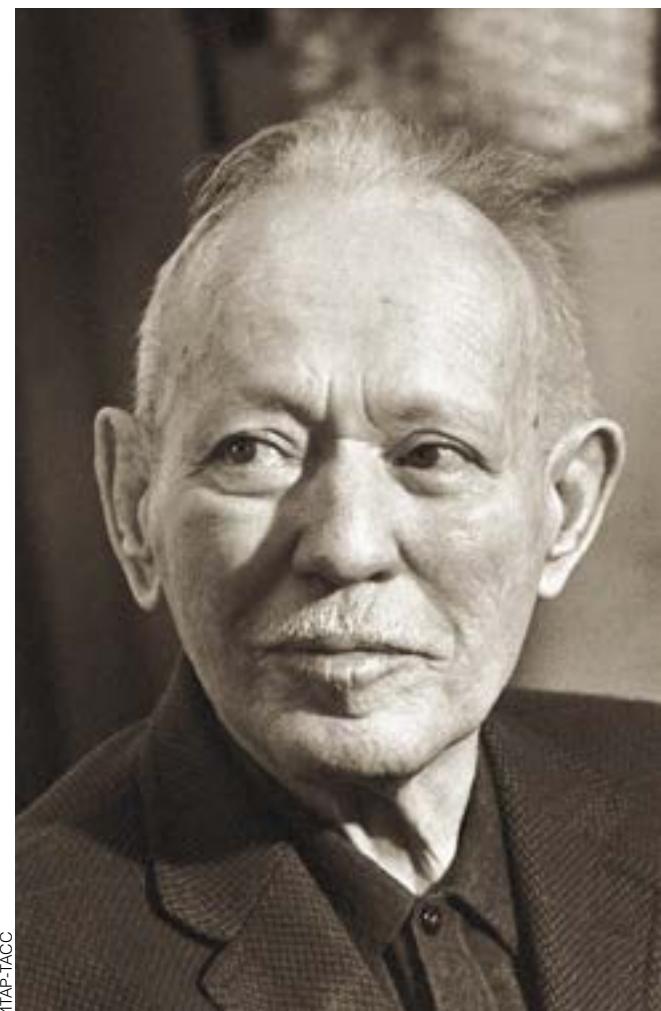
РИА «НОВОСТИ»

■ Михаил Шолохов – военный корреспондент газеты «Правда» во время Великой Отечественной войны. 1941 год

– Эта версия впервые возникла в 1928–1929 годах. Сейчас уже трудно найти концы, наверняка определить, кто первый выдвинул ее. Тем не менее наши разыскания дают основание считать, что одним из первых сомнение высказал писатель Березовский, хотя вряд ли он сам это придумал. Возможно, он лишь озвучил чью-то точку зрения.

Можно сформулировать вопрос иначе: откуда у молодого человека такой запас знаний, касающихся психологии людей, понимания жизни, человеческих характеров, что обычно дается человеку с годами? Мне кажется, гений уже с самого рождения живет по своим законам. То, что принято называть социальным опытом, у гения есть изначально. Иначе ничего не объяснишь.

Я два раза встречался с Шолоховым. Его кто-то из присутствующих спросил: «Михаил Александрович, вы так хорошо разбираетесь в женской психологии, откуда?» Знаете, что он ответил? «Я? – говорит. – Да я их совсем не понимаю». И пошутил: «Вот Лукин Юра сидит – у него пять жен было, – вы у него спросите». Тогда я спросил у него: «А как же вы пишете?!» Он говорит: «А это касается не только женщин. Вот у человека есть какое-то гудение, какое-то излучение, и по нему я вижу, какой он есть на самом деле, он правду говорит или нет». Потрясающе! Нечто подобное

ИТАР-ТАСС

■ Михаил Шолохов. 1982 год

встречаем в письмах Толстого, а он человек другого типа. Поэтому мне представляется, что у великого художника понимание психологии, ощущение человека заложено на генетическом уровне.

Когда мы говорим о спорах вокруг «Тихого Дона», нужно учитывать еще один важный момент – отношение автора к событиям, которые он описывает. Теперь, хорошо зная содержание и поэтику «Тихого Дона», можно сказать, что Шолохов, который к началу работы над романом был очень молодым человеком, обладал фантастическим гражданским сознанием, он написал о революции и Гражданской войне так, как никто раньше не писал. Он первым встал на точку зрения, до которой наша историческая наука дорастает только сейчас: любая гражданская война – это величайшая трагедия, чудовищная беда для народа. Ведь в романе у каждой стороны – у красных и у белых – своя правда. Вот с этих позиций и написан «Тихий Дон», и из-за этого у него впоследствии, когда даже уже не шла речь о плагиате, возникли серьезные проблемы с властью. Эта позиция шла вразрез с тем, как ее понимала тогда новая марксистская историческая наука и многие деятели культуры и общественной жизни. И если бы не поддержка «Тихого Дона» Сталиным, никто бы его не защитил.

– Известно, что Шолохов писал Сталину. У Сталина было особое к нему отношение?

– Одно можно сказать точно. Поскольку третья книга «Тихого Дона» несколько лет не издавалась, Шолохов обратился к Горькому, передал ему текст третьей книги. И вот что интересно, за несколько лет до этого Сталин пишет письмо Феликсу Кону, где высказывает свое мнение о напечатанных (первых двух. – **Прим. ред.**) книгах «Тихого Дона». Это письмо стало известно только после войны, когда начали издавать сталинское собрание сочинений. Из этого письма можно сделать вывод, что Сталин читал «Тихий Дон», первые две части которого вышли в журнале «Октябрь». А потом ситуация обострилась из-за третьей книги – и у «друга всех народов» были к роману свои критические замечания.

На даче у Горького в Красково произошла встреча Горького, Сталина и Шолохова. Между ними состоялся разговор. Известно, что Сталин задавал Шолохову довольно жесткие вопросы, к примеру почему он именно так описывает деятелей Белого движения – Краснова, Каледина и других. Шолохов довольно смело ему отвечал. Немало шолоховедов полагают, что Сталин в конечном счете поддержал шолоховский роман из-за того, что в описании причин Вешенского восстания показана неправильная политика расказачивания, инициированная Троцким. Но, с моей точки зрения, это не совсем так. Встреча состоялась в 1931 году, в это время Троцкий вообще не имел реального политического веса, он уже выслан из страны. Для Сталина это законченное дело. У Шолохова в тексте «Тихого Дона» Троцкий упоминается всего, кажется, два-три раза. А что для Сталина было действительно важно: на встрече разговор не мог не зайти о предстоящих серьезных переменах в сельском хозяйстве, и Сталин, думается, рассчитывал на то, что его линия получит поддержку и с писательской стороны. В это время для Сталина главным противником был уже не Троцкий, а Бухарин. Stalin, возможно, почувствовал, что Шолохов может написать роман о коллективизации. Сталину важнее было, что молодой и талантливый автор поддержит политику колективизации. После этого весной 1932 года вышла третья книга «Тихого Дона».

– Такое отношение Сталина к «Тихому Дону» тем более объяснимо, если вспомнить, что в произведениях Булгакова, которого он ценил, был представлен схожий, может быть, даже более радикальный взгляд на Белое движение...

– У Сталина было очень глубокое чувство русского языка. Из всех писателей СССР его в наибольшей степени привлекали два художника, произведения которых не укладывались в общую схему советской литературы. Это Шолохов и Булгаков. Возможно, в то время он не мог не оценить художественной силы их творений.

Приведу пример, касающийся знания Сталиным русского языка. Когда распадался Советский Союз, я был в Грузии, и академик А. Барамидзе рассказал мне: «Нам в руки попал перевод «Витязя в тигровой шкуре», который был сделан Цубидзе, арестованным в середине 30-х годов. Он выполнил перевод и послал его в Москву. А мы сейчас

получили его рукопись из архива Политбюро. Оказывается, Сталин шесть глав зачеркнул и сам перевел! А С.В. Михалков рассказывал, как Stalin редактировал текст гимна Советского Союза. Во-первых, одну строфиу Stalin сам написал. Потом, там была строчка: «Союз благородный республик свободных». Stalin на это сказал: «Благородный? Это напоминает Институт благородных девиц. Что вы пишете?! Союз нерушимый!» А выступление его 3 июля (1941 года), когда он обращается к народу: «Братья и сестры, к вам обращаюсь я!» У него было потрясающее чувство русского слова. Поэтому-то он, думается, оценил и Шолохова, и Булгакова. Надо отдать должное Шолохову, от которого литературная общественность требовала, когда уже была написана третья книга романа, чтобы Григорий был в конечном счете показан сторонником советской власти, и он не поддался на это.

— Вы упомянули о недоброжелателях Шолохова, а был кто-нибудь, кто его поддерживал?

— Перед Великой Отечественной войной были учреждены Сталинские премии. И в качестве кандидата на первую Сталинскую премию по литературе был выдвинут роман «Тихий Дон». В комиссию входили и Алексей Толстой, и Александр Фадеев, и ряд других известных деятелей нашей культуры.

При обсуждении немало критических замечаний было высказано по поводу «Тихого Дона». Их не устраивала концовка романа. Тем не менее на другой день все они резко меняют мнение и голосуют «за». Полагаю, это произошло не без поддержки Stalina.

— Получается, у Шолохова не было сторонников в литературной среде?

— Были, конечно, но было немало и недоброжелателей, противников.

— А Горький?

— Горький признавал, что «Тихий Дон» — талантливое произведение, но тоже считал, что пора Григорию Мелехову определиться с отношением к новой жизни. Он об этом писал в письме Фадееву.

Новая власть стремилась найти в искусстве, в литературе ту силу, которая бы выражала ее идеологию. И это было главное. Конечно, не так много было талантов среди пролетарских писателей, хотя они были. К примеру, «Разгром» Фадеева — запоминающее произведение.

Когда появился «Тихий Дон», во многих обзорах того времени Шолохова обозначали как представителя крестьянского направления. Талант, с точки зрения критики того времени, в Советском Союзе был вовсе не главным, главным было соответствие

■ Шведский король Густав Адольф (справа) поздравляет писателя Михаила Шолохова (слева) с присуждением ему Нобелевской премии. 1965 год

РИА «НОВОСТИ»

эпохе. Именно с этих позиций роман Шолохова подвергался критике. Если в первых двух томах судьба героя была еще не определена, да и действие пока развивалось на относительно нейтральном фоне, то уже третий том подвергался значительной критике, и понадобилась поддержка Сталина. А четвертую книгу, опубликованную в 1940 году, Шолохов заканчивал уже как признанный писатель.

— После войны начинается новая страница истории «Тихого Дона». С одной стороны, роман был переведен на многие языки и признан выдающимся произведением мировой литературы, Шолохов получает Нобелевскую премию. С другой стороны, как вы сказали, публикация за границей (в 1974 году) книги Ирины Медведевой-Томашевской «Стремя «Тихого Дона» дало начало новой волне обвинений Шолохова в плагиате...

— Проблема плагиата обросла подобием аргументации и разного рода якобы научных рассуждений. После публикации злосчастной книги «Стремя «Тихого Дона» появилась работа известного ныне шолоховеда Германа Ермолаева, принадлежащего ко второй волне русской эмиграции, он преподает в Принстонском университете (США). Ермолаев выступил против книги Томашевской. Аргументы против «антишолоховедов» появились и в других странах.

— Для определения авторства «Тихого Дона» использовались даже различные математические модели...

— Норвежский ученый-славист Гейр Хьетсо провел лингвоматематический анализ текста «Тихого Дона» и «Донских рассказов», в котором показал, что текст принадлежит Шолохову. Должен сказать, сейчас проведено уже несколько таких анализов, к примеру академиком Фоменко (академик РАН Анатолий Фоменко, создатель пресловутой «новой хронологии». — **Прим. ред.**), который отрицает авторство Шолохова. Его аргументы неубедительны.

— Почему?

— Могу вам сказать как текстолог: в любом тексте есть стилистические совпадения с другими текстами.

В моей жизни был случай, который меня сильно воспитал. Когда я был молодым сотрудником, мы издавали собрание сочинений Маяковского. В распоряжении специалистов было два не известно ком написанных очерка — «Братская могила» и «Кафе Питтореск». Тогда уже начинали применять математические методы при исследовании текстов — это было модно. И я с помощью этих методов и сопоставительного анализа текстов провел структурный анализ очерков и показал, что оба текста

■ Михаил Шолохов во время встречи с журналистами

принадлежат Маяковскому. Но в это время – слава богу! – в Москву приехал Давид Бурлюк. Когда ему представляли всех сотрудников, рассказали и о моей работе и выводах. Бурлюк, к тому времени тихий старичок, сказал: «Да-да, это замечательно, молодой человек провел хорошую работу, и я вам могу сказать, что он прав: «Братскую могилу» действительно написал Маяковский, но вот «Кафе Питтореск» написал я». Так вот, стилистический анализ сам по себе ничего не дает, а компьютер только ускоряет анализ. Есть такая вещь, как стилистическое влияние: футуристы сознательно ориентировались на единый стиль.

Атрибуция текста всегда должна быть результатом комплексного исследования.

Любая разработанная компьютерная программа применительно к искусству не дает результата, во всяком случае, при нынешних методиках.

– Некоторые ваши противники утверждают, что роман написал не Шолохов. Называют разные имена, в частности казацкого писателя Федора Крюкова...

– Почему Крюков? Критик Голоушев в письме к Леониду Андрееву, который жил в то время в Финляндии, упоминает о том, что у писателя Крюкова есть произведение «Тихий Дон». Для многих «антишолоховедов» это стало сигналом. На самом деле то, о чем говорится в голоушевском письме, всего лишь средне написанные литературные очерки, и по содержанию, и по стилистике не идущие ни в какое сравнение с шолоховским романом.

Крюков в 20-м году умер. Если приписывать авторство ему, то в любом случае в романе могли быть отражены события только до его смерти. Не нужно забывать, что четвертая книга романа вообще кончается 22-м годом, когда Крюкова не было в живых.

Я давал читать тексты Крюкова людям далеким от споров, идущих вокруг «Тихого Дона». Они единодушны в своем мнении: «Как можно сравнивать несопоставимые в художественном отношении тексты».

– А что вы скажете по поводу утверждения одного из современных «антишолоховедов», Зеева Бар-Селлы, что якобы даже Платонов, нуждавшийся в деньгах, писал некоторые главы «Тихого Дона»?

– У нас в институте работают самые известные платоноведы. Мы купили платоновский архив. Н.В. Корниенко написала на эту тему книгу, напечатала статью в «Новом мире». Эта версия – плод воспаленного сознания. Платонов был ершистым, прочным человеком, и думать, что его уговарили или упросили, смешно!

– Считаете ли вы сомнения в авторстве Шолохова научной проблемой? Можно ли утверждать, что аргументы, высказанные сторонниками «антишолоховедения», принесли какую-то пользу научному шолоховедению?

– Вторая волна «антишолоховедения» возникла с определенной идеологической задачей. Никакого отношения к чисто научной разработке вопроса она не имеет.

В 70-е годы шла холодная война. Оппонентам СССР было важно поставить под сомнение все лучшее, что было создано в нашей стране, нашей литературе. В зоне этой борьбы оказался не только Шолохов, но и ряд других классиков.

– Среди «антишолоховедов» вы не видите никого, кто действительно хотел бы разобраться в авторстве «Тихого Дона»?

– «Антишолоховеды» тоже внимательно читают текст, и некие противоречия внутри него находят. Но выводы, которые они делают, порой фантасмагоричны. Возьмем, к примеру, Бар-Селлу – у него дикие предположения сочетаются с довольно тонкими наблюдениями, но все же первые перевешивают. Например, он всерьез считает, что известная всем биография Шолохова на самом деле вымыщена, что это – результат секретного проекта НКВД тех лет! Да, в те годы НКВД занимался оппозицией, однако никак не Шолоховым.

Но иногда противники сложившегося, как я говорю, научного шолоховедения делают интересные наблюдения. Они, например, указывают, что те или иные образы имеют параллели в текстах других авторов. Однако подобные совпадения есть у многих авторов, и пути, которыми они могли бы перекочевать из одного текста в другой, могут быть очень сложными.

Противниками авторства Шолохова пока не выдвинуто ни одного серьезного довода, который мог бы заставить меня и людей из моего окружения изменить свою точку зрения.

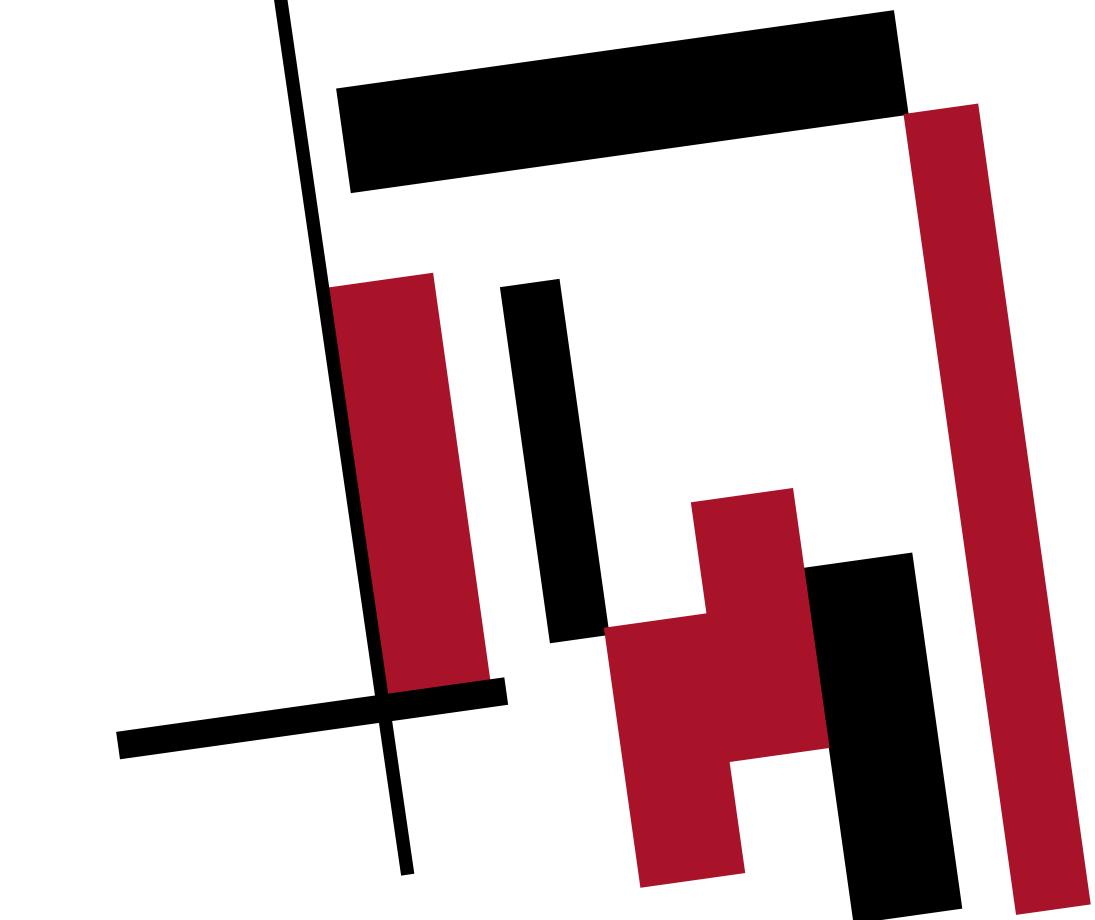
Написать великое произведение так, как написан текст, равный «Тихому Дону», практически невозможно. Поручите всем, входящим в нынешний Союз писателей, заплатите им сколько захотят, все равно не напишут. Я могу привести вам малоизвестные цитаты из «Тихого Дона» и показать, что это – тексты высочайшего художественного уровня. Ведь в его метафорическом зрении одновременно присутствуют рисунок, запах, различные семантические пластины языка. Такого в прозе больше ни у кого нет, в поэзии – только у Маяковского. На то, что Шолохов может описать в четырех абзацах, Л.Н. Толстому может понадобиться четыре страницы, а Александру Исаевичу – в несколько раз больше.

– Могу предположить, что в результате такой многолетней шумихи вокруг рукописи «Тихого Дона» сейчас это одно из наиболее исследованных произведений нашей литературы.

– Нет. При подготовке мы сличаем все прижизненные издания Шолохова, сравниваем их и выявляем массу расхождений. Когда начинаешь вчитываться, тогда лучше понимаешь содержание «Тихого Дона», видишь в нем то, чего раньше специалисты не замечали. Да что раньше! И теперь многие наши и зарубежные литератороведы далеко не всегда обладают умением через шолоховский язык, стиль, метафорический строй проникать в глубины авторского замысла, в оттенки смыслов, заложенных во всех слоях текста. К тому же появляется масса материалов, которые только сейчас стали собирать и издавать. «Тихий Дон» изучен пока недостаточно.

СИТУАЦИИ

РУССКИЙ МИР.РУ

«Русский стал первым языком в космосе»

**ГЛАВА ФЕДЕРАЛЬНОГО КОСМИЧЕСКОГО АГЕНТСТВА
АНАТОЛИЙ ПЕРМИНОВ УВЕРЕН, ЧТО КОСМОНАВТИКА МОЖЕТ
СТАТЬ БАЗИСОМ ДЛЯ ЛЮБОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И В ГУМАНИТАРНОЙ
СФЕРЕ. О ТОМ, КАК ЭТО МОЖЕТ ПРОИСХОДИТЬ, РУКОВОДИТЕЛЬ
Роскосмоса рассказал журналу «РусскийМир.RU»**

– Анатолий Николаевич, как, по-вашему, может строиться взаимодействие Роскосмоса и фонда «Русский мир»?

– Международная деятельность Роскосмоса вполне может стать «проводником» российской культуры за рубежом. Сегодня, пожалуй, нет ни одного в экономическом отношении развитого государства, с которым бы мы ни взаимодействовали. Космонавтика может быть базисом для любой деятельности и в гуманитарной сфере.

Например, в начале 2007 года Министерство иностранных дел РФ и Федеральное космическое агентство открыли в Париже выставку, посвященную Году русского языка. В те дни демонстрировался и документальный фильм, подготовленный нашей студией, – «Космос говорит по-русски». Фильм

повествует о том, как в подмосковном Звездном городке астронавтов обучают русскому языку. Знать русский язык иностранцам необходимо по многим причинам. Во-первых, все наши космические аппараты имеют надписи и обозначения на русском, и главное – русский как был, так и остается незаменимым и важным языком для общения всего экипажа Международной космической станции.

Мы не должны забывать, что русский стал первым языком в космосе. Если мы вспомним историю, полет Юрия Гагарина привел к невиданному интересу к России. А запуск первого искусственного спутника Земли потеснил широко распространенный термин «сателлит». Слово «спутник» было включено в иностранные словари почти одновременно с выходом аппарата на космическую

орбиту. В барах Западной Европы даже появились коктейли «Спутник», пиком моды стали прически «Спутник». Были случаи, когда родители давали детям имя Спутник.

Я думаю, с помощью фонда «Русский мир» мы сможем открыть Русский центр на Байконуре. Однако космодром Байконур имеет значение не только для России и Казахстана. Сегодня это международная космическая гавань. Ежегодно космодром посещают тысячи иностранцев со всего мира.

Можно подумать и об открытии Русского центра в Америке, в Хьюстоне. Но на это необходимо согласие всех сторон.

У нас могут быть общие программы в образовательной сфере. Здесь нам может помочь Министерство образования и науки. Космос – это благодатная почва для просвещения не только взрослых, но и детей. В прошлом году, в канун Дня космонавтики, мы проводили открытый урок из космоса. Школьники – победители олимпиады – в прямом эфире задавали вопросы экипажу Международной космической станции. Получасовой эфир транслировался на российском информационном канале «Вести», который можно смотреть и за рубежом.

Под эгидой Роскосмоса проходят выставки, конкурсы для детей. Недавно ребята, которые увлекаются биологией, приняли участие в экспериментах «летающей» космической лаборатории «Фотон». Они отправляли на орбиту бабочек и шелкопрядов. Такие проекты помогают изменить мышление детей. Мир очень хрупок. Из космоса это особенно заметно.

Совместно с фондом «Русский мир» мы вполне могли бы подготовить ряд образовательных телевизионных и радиопрограмм.

– Мы гордились советской космонавтикой. Первый в мире спутник, первый человек в космосе. Сегодня есть чем гордиться?

– Наверное, будет громко сказано, но этот год для российской космонавтики – переломный. Государством принятые основы космической политики Российской Федерации до 2020 года. Перед космонавтикой поставлены новые приоритеты и новые задачи.

Прежде всего развертываемые орбитальные группировки космических средств должны обеспечивать потребности в результатах космической деятельности для безопасности, экономики, социальной сферы и науки России.

Важная задача – иметь гарантированный и независимый доступ в космическое пространство со своей территории.

Мы станем активно развивать пилотируемую космонавтику. Одновременно будет идти подготовка к реализации крупномасштабных космических проектов по более эффективному использованию околоземного космического пространства и углубленному изучению и освоению удаленных небесных тел Солнечной системы. Для этого необходимо создание перспективных средств выведения и пилотируемых транспортных систем.

Идет пересмотр Федеральной целевой программы ГЛОНАСС, Федеральной космической программы, увеличение их ресурсного обеспечения.

Готовятся к запуску 6 космических аппаратов ГЛОНАСС, «Метеор-1» и другие спутники.

Принято решение о строительстве в Амурской области космодрома Восточный. За 42 месяца мы должны полностью выполнить проектно-изыскательские работы и приступить к строительству в 2011 году. И уже к 2015 году должен состояться первый запуск космического аппарата или грузового корабля к МКС. А к 2018 году планируется первый пилотируемый полет.

Успешно идет реализация международного проекта с Европейским космическим агентством – «Союз в Гвианском космическом центре». Космодром во Французской Гвиане также можно будет рассмотреть как площадку для сотрудничества Роскосмоса и фонда «Русский мир». Но это не значит, что мы уходим с Байконура. Это просто новые возможности.

Мы активно работаем в проекте «Арктика». В рамках этого проекта российские космические аппараты будут проводить мониторинг всей Арктики, прежде всего ее шельфа, для разработки полезных ископаемых – газа и нефти. Отсутствие достоверной постоянной информации с полярных шапок Земли – большая проблема и для гидрометеорологии. Наш проект уже поддержан Норвегией, Финляндией и иными странами. Есть и другие проекты.

– Как сегодня стать космонавтом?

– На заре космической эры в космонавты отбирали только лучших военных летчиков. Например, Юрий Гагарин был летчиком морской авиации, которая вобрала в себя две стихии – море и небо.

Потом появился первый отряд гражданских космонавтов, бортинженеров.

Сегодня в космос может полететь практически каждый желающий. Главное – поставить перед собой такую цель. Для этого необходимо высшее образование и хорошее здоровье. А профессии могут быть самые разные: от биолога до геолога – будущего исследователя Луны или Марса.

Кстати, в подмосковном ЦПК, где готовятся наши космонавты, тоже можно подумать об открытии Русского центра.

Есть и другой, менее сложный, но более дорогой путь: заработать много денег и стать космическим туристом. Осенью этого года на российском корабле «Союз» на орбиту отправится уже шестой космический турист – американец Ричард Гэрриот. Его отец – известный американский астронавт Оуэн Гэрриот. Стать профессиональным астронавтом Ричарду не удалось, подвело зрение. Но путевку в космос стоимостью более \$20 млн он смог оплатить. К концу года его мечта исполнится.

Я думаю, в ближайшие годы космический туризм будет развиваться и в других странах и станет более доступным. Появятся суборбитальные полеты. Но это, скорее, развлечение. Космонавтикой необходимо заниматься всерьез. Все равно надо будет осваивать и Солнечную систему, и нашу галактику.

Глядя на ночное небо, мы видим миллионы сверкающих точек. Именно там, в этой кажущейся черной пустоте, кроется прошлое и будущее всего человечества.

ДРУГИЕ ДЕТИ

ПРЕЗИДЕНТ Дмитрий Медведев, едва вступив в должность, поднял вопрос о положении инвалидов. И об этом сразу заговорили по телевизору, и родственникам, которые ухаживают за инвалидами, побеседовали повысить пособие сразу в два с половиной раза. Семьи детей-инвалидов пока не торопятся радоваться: большинство проблем, с которыми они сталкиваются, не решить лишними 700 рублями

Ирина ЛУКЬЯНОВА

Вопреки популярным представлениям дети-инвалиды рождаются отнюдь не только в социальных низах. Ваня Звезденков появился на свет в семье непьющих, положительных, успешных политтехнолога и пиар-менеджера. Его мама Светлана пила нужные витамины, вела беременность по контракту и рожала в одном из лучших московских роддомов. Неожиданно для всех сын появился на свет с редчайшей генетической аномалией. Долго не дышал – был на искусственной вентиляции легких. Сейчас ему год. Он не держит голову, часто болеет бронхитом, отстает в развитии, у него эпилепсия.

– Я сначала все время думала: почему такой ребенок родился именно у нас, за что? – говорит Светлана. – Пока врач не сказал: появление на свет ребенка-инвалида статистически возможно у любого – вот вы и отрабатываете статистику.

У Вани аномалия сразу в двух хромосомах, 7-й и 9-й. По статистике, такие дети появляются на свет в одном случае на 100 тыс. новорожденных. Родители Вани искали через Интернет других таких же детей, но пока не нашли ни одного во всем мире. Никто толком не знает, что делать с таким ребенком – как его лечить, какие проблемы могут появиться в дальнейшем: вопрос просто не изучен. Светила медицины ничего, кроме симптоматического лечения, предложить не могут.

Инвалидность Ване родители не оформляли: для этого годовалого ребенка, который за последние полгода перенес десять бронхитов, надо тащить в

районную поликлинику, где никто ничего не понимает в его заболевании, и показывать всем специалистам. Оформить инвалидность на основании выписок из обследований в научно-исследовательских институтах нельзя. Так что никаких льгот семья не получает. Светлана работает, поэтому может себе позволить отказаться от пособия по инвалидности. За ребенком присматривает няня (искали ее четыре месяца: поиски няни для особых детей – это вообще отдельная песня).

Для лечения эпилепсии Ване нужен препарат сабрил, который ему прописали в больнице. Аналогов он не имеет. Но он не зарегистрирован в России, поэтому Ванины родители привозят его с любой оказией из-за границы. Ванина мама написала Путину письмо с просьбой зарегистрировать препарат в нашей стране. Письмо спускали по должностной лесенке вниз до тех пор, пока оно не попало в районную поликлинику. Там его прочитали и отписали наверх: данные граждане к нам не обращались и ни в каком лекарстве не нуждаются. Мама написала в Росздравнадзор. Там ответили: регистрацией лекарств занимаются только компании-производители или их представители, государство к этому не имеет никакого отношения. Мама написала в компанию, производящую лекарство: зарегистрируйте, пожалуйста, препарат в России. Ей ответили лаконично: «Препарат в России не зарегистрирован и к регистрации не планируется». Получается, выкручивайтесь как хотите.

ОЛЕСЯ БОНДАРЕНКО

■ Полина Юкова, дочь Олеси Бондаренко

– Я живу автономно от государства, – говорит Светлана. – Налоги плачу, но взамен ничего не получаю: ни одно из прав, гарантированных моему ребенку по закону, реализовать в реальности нельзя.

Отдайте его в интернат

Девятилетний Тимур, сын биотехнолога Галины Штроман, прекрасно рисует и много бегает. Его диагноз – ранний детский аутизм и гиперактивность – вовсе не такой редкий, как у Вани. Он боится незнакомых людей, мало говорит, пребывает в своем загадочном мире и общаться предпочитает через рисунки. Тимины акварели уже побывали на выставке, организованной Фондом Спивакова, сейчас выставляются в арт-галерее «Волга». Из детского сада Тимура несколько раз выставляли, признавая необучаемым, но в конце концов доучили до выпуска. Два года назад подошло время отдавать его в школу. Психологомедико-педагогическая комиссия рекомендовала индивидуальное обучение ребенка на дому по программе вспомогательной школы. Но городской комитет образования Королёва сказал: в городе нет классов и специалистов для обучения аутистов. Никакого обучения.

Галина – мать-одиночка. Кроме нее, у Тимы нет никого, даже бабушек. Пока за ребенком смотрела

няня, мама работала. У нее, начальника центральной заводской лаборатории по разработке новых лекарственных препаратов, есть пять авторских свидетельств. Экономически невыгодной для государства такую маму признать никак нельзя. Но няня уволилась, а оставить Тимура в одиночестве больше чем на полчаса нельзя: он сразу уходит в свой внутренний мир, и достучаться до него потом трудно. На работе Галине дали две недели на поиски няни, но няню к аутисту за это время не найдешь. Маме пришлось уволиться. В считанные дни она – профессионал, изобретатель, руководитель – была выброшена на социальное дно.

– Пенсия 3120 рублей в месяц, – подсчитывает Галина, – мне доплата 2500 рублей как одинокой матери, компенсация за лекарства – 1117 рублей. Итого 6737 рублей, на которые мы должны вместе с сыном жить. Еще нам положена 50-процентная скидка на оплату коммунальных услуг. А еще я встала на учет в центре занятости, чтобы получить субсидию на оплату жилья, я даже со скидкой ее не тяну.

К девяти годам мальчик так нигде и не учился. Все, что маме могли предложить в городском комитете образования, – отдайте его в интернат, вам же будет легче. Галина написала в прокуратуру жалобу, прокуратура обязала городское управление

Галина Штроман

образования предоставить ребенку место в школе. Директору королевской коррекционной школы №21 в прокуратуре объяснили: подбор и подготовка специалистов – ее обязанность, а не мамы. И в городе чудом обнаружилась учительница, которая умеет работать с аутистами. Школа зачислила мальчика на надомное обучение, Тима за несколько месяцев освоил программу первого класса, а инстанции, ранее признававшие ребенка необучаемым, увидели его успехи воочию.

Но в класс ребенок все равно пойти не может. А Галина не может выйти на работу. Вяжет на заказ, чтобы хоть чем-то поддерживать семью.

– Тяжелее всего, – говорит она, – что у меня нет возможности ни на минуту остаться в одиночестве, я много лет мечтаю о получасе отдыха. Который год не могу пойти к стоматологу. Я обращалась в соцзащиту, но там сказали, что бесплатное соцобеспечение положено только пожилым и тяжелым инвалидам, а на лиц, осуществляющих уход, это не распространяется. Когда Тимка болеет, мне приходится его одевать и больного волоком тащить – в аптеку, в магазин за едой...

Признаны необучаемыми

Дочери Олеся Бондаренко Полине сейчас одиннадцать лет. Хорошенькую девочку с роскошной рыжей шевелюрой мама возит в коляске. В руках у Полинки почти всегда плеер: она любит музыку и иногда забавно хихикает, слушая любимые песни. У девочки ДЦП и эпилепсия, она почти не видит и отстает в интеллектуальном развитии. Мама Олеся, фотограф по профессии, за время, прошедшее с рождения дочери, поневоле превратилась в закаленного бойца за права инвалидов. Таким детям, как Полина, – со сложной структурой дефекта – традиционно отказывают во всяком образовании: чему такого ребенка учить, он же необучаемый, подлежит пребыванию в органах соцзащиты! То есть опять-таки – «сдайте в интернат». Сейчас термин «необучаемый» официально признан незаконным, но детям от этого не легче: их как не умели учить, так и не умеют. Специалистов, которые способны с ними работать, наперечет.

Несколько лет назад Олеся вступила в организацию «Дорога в мир», созданную родителями уже взрослых сейчас инвалидов. Одним из проектов организации стала школа для детей, от которых государственная педагогика отказалась. Нашли преподавателей, собрали списки нуждающихся, стучали во все двери – и за три года добились все-таки открытия отделения лечебной педагогики при Центре психолого-медицинско-социальной поддержки детей и подростков. Теперь Полина ездит туда на занятия. Там же будет заниматься и Ваня.

Тут бы и праздновать победу, а приходится опять воевать. Недавно Минздравсоцразвития вдруг решило сократить количество бесплатно выдаваемых инвалидам памперсов до одного в день. Олеся дошла до Верховного суда, где выиграла дело и от-

■ Рисунки Тимура Штромана

воевала право на три бесплатных памперса в день не только для своей дочери, но и для всех инвалидов, кому они нужны. Правда, памперсы, которые выдают в органах соцзащиты, Полинке все равно не подходят. Олеся покупает нужные сама и получает компенсацию, которая покрывает одну треть реальных затрат.

Постоянно работать она не может: не с кем оставить дочь. Пытается подрабатывать, но даже мелкие подработки обрачиваются идиотскими тяжбами.

– Я написала статью в журнал и получила авторский гонорар, – рассказывает Олеся. – Журнал сделал все нужные отчисления, в том числе в Пенсионный фонд, но почему-то обозначил, что это – отчисления за год. В результате Пенсионный фонд признал меня работающей и потребовал вернуть за этот год все пособие; вышло, что я им должна в два с половиной раза больше, чем сам гонорар. Возможно, опять придется обратиться в суд.

И в суды, и в органы соцзащиты нужно ходить – а ходить Олесе приходится всюду с 30-килограммовой дочерью в коляске, причем по городу, где безбарьерная среда существует только в маниловских планах. Социальный работник, чтобы посидеть с ребенком, ей положен и даже вписан в индивидуальный план развития ребенка. Но таких специали-

стов в органах соцзащиты все равно нет, и взять их негде. Мамы детей-инвалидов со временем сами становятся квалифицированными социальными работниками. За своими детьми ухаживают и обучают их куда лучше, чем это сделал бы государственный интернат, при этом пребывание ребенка-инвалида в семье обходится государству куда дешевле. И другим родителям помогают – методиками, советами, информацией, психологической поддержкой. Но ценными кадрами государство их не признает, а расценивает как побиушек, склонников и вечно недовольных. Работающие круглосуточными сиделками, медсестрами и дефектологами без отпусков и выходных, они числятся неработающими. И на что будут жить в старости – тоже непонятно.

Не убий

Собственно, вся эта безнадега и заставила маму Вани, Свету Штаркову, написать письмо президенту Медведеву. В письме она описала все прелести вынужденно маргинального положения «лиц, осуществляющих уход» и просила сделать жизнь этой категории сограждан хотя бы выносимой. Письмо она вывесила в своем «Живом Журнале» и стала собирать подписи. Пока подписи собирались, ее письмо (а может быть, и другие такие же) кто-то уже положил на стол Медведеву. Судя по тому, что

ГАЛИНА ШТРОМАН

■ Тимур Штроман

ГАЛИНА ШРОМАН

■ Тимур с мамой в реабилитационном походе в Крыму

он говорил на совещании по проблемам инвалидов, письмо дошло и было прочитано.

И меры были приняты – лицам, осуществляющим уход, пообещали дать еще по 700 рублей. Это типичный для России способ: дать денег и закрыть вопрос. Но этот вопрос деньгами не закрывается. Потому что и Светлане с Ваней, и Галине с Тимуром, и Олесе с Полиной помогут не дополнительные 700 рублей в месяц, а только системные изменения.

В первую очередь – в медицине. Здесь главная болевая точка – **общее состояние роддомов и больниц**, не позволяющее выхаживать «тяжелых». «Ваня три месяца лежал в реанимации: лето, жара, кондиционеров нет, старинную фрамагу надо открывать вдвоем и подпирать стулом, – рассказывает Светлана. – Аппараты искусственной вентиляции легких постоянно пищат: то перебои в подаче электричества, то еще что-нибудь». Морально-этические и правовые нормы здесь попираются еще чаще, чем санитарные.

Первое, с чем сталкивается мать особого ребенка в роддоме, – это **совет отказаться** от него. Это вместо того, чтобы дать родителям буклеты с информацией о заболевании и адресами организаций, занимающихся проблемой, оказать психологическую помощь и поддержку. Если доводить до ума систему

здравоохранения – дело долгих лет и колоссальных инвестиций, то издание буклета и распространение его по родильным домам требует не столько денег, сколько административного решения.

После роддома особого ребенка нужно передавать в **систему ранней помощи**. И чем раньше он начнет получать адекватную помощь, тем благополучнее будет развиваться. Но нужных методик в России почти нет, специалистов крайне мало, системы ранней помощи нет совсем, а за тем, что есть, еще надо побегать с больным грудничком по инстанциям. Хотя в таких очевидных случаях, как с Ваней и Полиной, достаточно было бы и справки главврача роддома, чтобы начать помогать.

Доступная помощь чаще всего неадекватна. Профессионалов в государственных структурах мало, работают они по старинке, новыми методиками зачастую не владеют. Владеют ими в негосударственных организациях, где это стоит денег. Владеют редкие высококлассные специалисты, часто живущие в других городах и странах, но затраты на такую помощь – и медицинскую, и педагогическую – государством не компенсируются, и материнский капитал на лечение ребенка тоже нельзя потратить, поскольку медицина у нас считается бесплатной. Выход – или обучать в нужном количестве и

ГАЛИНА ШТРОМАН

■ Тимур и Галина Штроман на привале

с достаточным качеством государственных специалистов, или компенсировать затраты на негосударственных. Неадекватной на поверку оказывается и **система льгот**, которых у инвалидов на первый взгляд много (еще поди отыщи их все). На практике от многих семьи просто отказываются: памперсы не годятся, инвалидные коляски выдаются тяжеленные, морально устаревшие, не проходящие ни в одну дверь. Бесплатные лекарства не подходят, нужных на рынке нет. Что толку с таких льгот?

Но самая большая проблема для родителей детей-инвалидов – это **прикованность к ребенку**. Она не дает делать дела и лишает всяких повседневных радостей вроде прогулок или кино. Безрадостная, беспросветная жизнь вкупе с бесконечным бегом по инстанциям и битвами за права ребенка тоже инвалидизируют. Чтобы мама инвалида сама не стала инвалидом и не закончила жизнь в интернате, ей нужна помочь социального работника, служба дневных нянь, нужно место, где за ребенком смогут присмотреть, если матери приходится лечь в больницу или уехать. А в этом месте нужен квалифицированный персонал, в том числе медицинский, возможность реанимации, лифты, пандусы...

Право на образование для детей-инвалидов до сих пор приходится отвоевывать через суд и прокура-

туру. Школы не хотят брать таких детей, особенно если структура дефекта не соответствует жесткому делению коррекционных школ по диагнозам. И права выбора, задекларированного в законе об образовании, на самом деле у родителей нет: в обычную школу их сложного ребенка не возьмут – там никто не умеет учить детей с особыми образовательными потребностями. А обычные дети сегодня воспитываются так, что воспринимают детей-инвалидов как лишних конкурентов за учительское внимание и хорошие оценки. В школах нужны программы толерантности, службы поддержки школьников с особыми потребностями, нужно повышать квалификацию педагогов, внедрять в практику современные научные достижения – только при этом условии дети-инвалиды перестанут быть изгоями.

А дальше – **взрослая жизнь**. Что будет с подросшими инвалидами, когда сами родители не смогут за ними ухаживать? Пока у них одна дорога: в жуткие государственные интернаты. Мест для самостоятельного проживания инвалидов, приспособленных к их потребностям, в стране практически нет. Но даже если их построить (случается, состоятельные люди готовы самостоятельно финансировать такие заведения, понимая, какая альтернатива грозит их взрослеющим детям), то и здесь возни-

■ Ваня Звезденков с родителями

кает юридический казус. В случаях, когда инвалид отстает в интеллектуальном развитии, в 18 лет его по суду приходится признавать недееспособным и оформлять опекунство. Опекуном могут назначить родственника или человека, проживающего вместе с инвалидом. Если такого человека нет – опекуном признается государство, и человек без вариантов попадает в интернат. И никакие родительские завещания и миллионные капиталы не помогут ему избежать насильтвенной государственной опеки, потому что частные пансионы и негосударственные организации даже по новому закону об опеке и попечительстве опекунами быть не могут.

Но самое трудное – это общее **отношение общества** к инвалидам как к балласту, экономически нерентабельной обузе.

– В нашей стране у большинства – менталитет убийц, – говорит Светлана Штаркова. – Всем кажется, что проще и гуманнее убить. Не выхаживать, отказатьься, уморить в интернате: нет человека – нет проблемы. Многие считают, что и сами инвалиды этого хотят: мол, что они видят в этой жизни – сплошные боль и страдания. К тому же зачем тратить деньги на того, кто не принесет обществу конкретной пользы и все равно умрет, эти деньги можно потратить на живых и здоровых. Это извращенная мораль, в которой гуманизм приравнен к убийству. У нас считает-

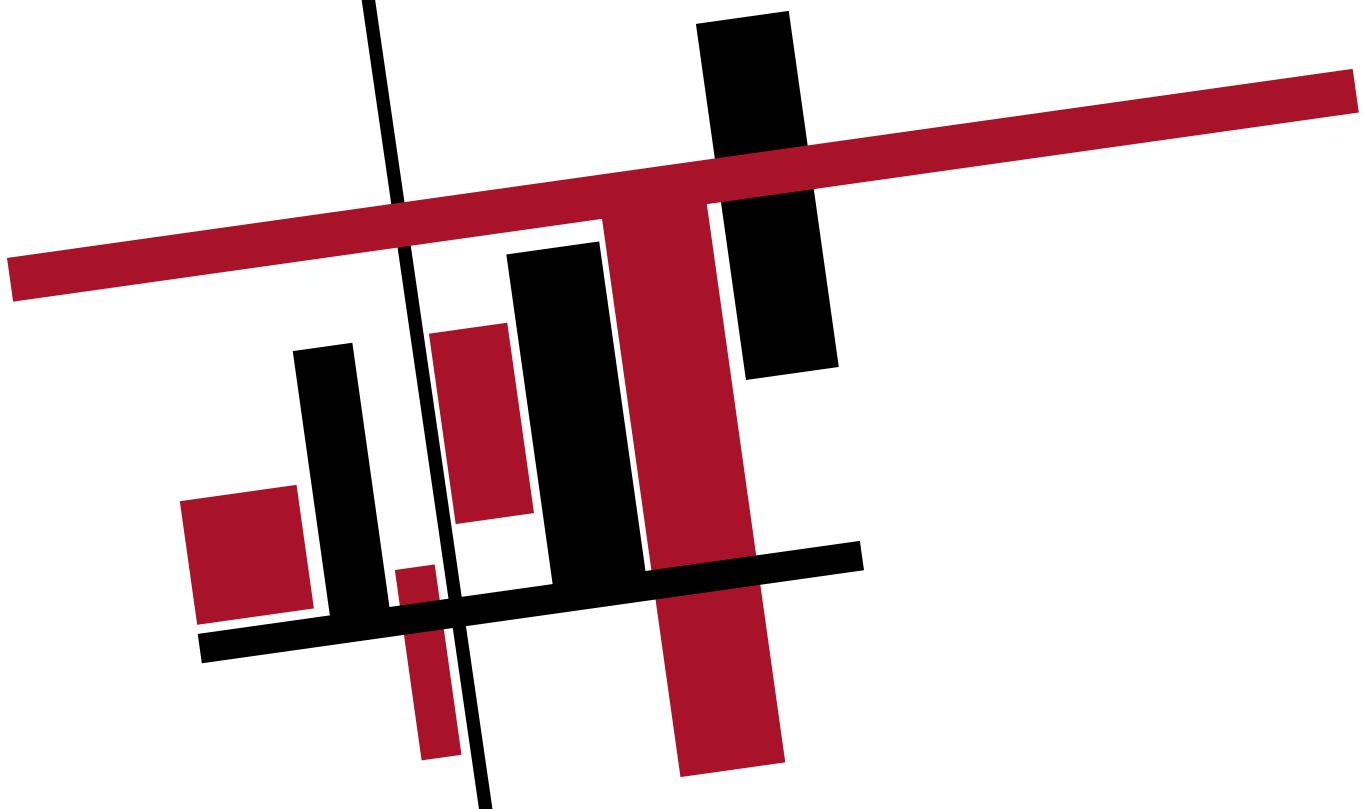
ся героизмом убить плохого человека, самосуд все больше в моде, и общественность его оправдывает, такие как Калоев – национальные герои. В России, стране с тысячелетней историей православия, о заповеди «не убий» уже и не вспоминают даже. А ведь жизнь ценна сама по себе – любая, пусть она продлится пару минут, или же она принадлежит серийному убийце. Убивать – нельзя.

И врачи в роддомах, и чиновники всех уровней искренне недоумеваю: зачем вам этот ребенок, он же вас узнавать никогда не будет, всю жизнь его будете тянуть? Вы еще молодая, поживите для себя. Как будто жить для себя – это и есть вся правда жизни. На языке рентабельности, бюджетов и бандального эгоизма нельзя объяснить, почему ты ни за что не отдашь своего теплого, пушистого ребенка ни в какой казенный дом. И нельзя рассказать, какое это чудо и радость, когда Ваня сам задышал, когда Полина внятно ответила на приветствие, когда Тима стал делать успехи в учебе.

Объяснить непонимающему – нельзя. Изменить менталитет нации в одночасье – тоже нельзя. Но это не значит, что и не стоит начинать. Стоит. И пора. А для начала можно принять несколько административных решений – для того, чтобы гарантированные законом права не оставались пустым звуком.

НАСЛЕДИЕ

РУССКИЙ МИР.РУ

ОКСАНА НОСОВИЦКАЯ

ЧТРО ВЕНЕРА МУДРЕННЕ

**ДВА РАЗА В ГОДУ – В ФЕВРАЛЕ
И ИЮЛЕ – ПРЕССА ОСТОРОЖНО
НАПОМИНАЕТ ЖИТЕЛЯМ РОССИИ,
ЧТО У НАС ЕСТЬ СВОЙ «ДЕНЬ
СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА» –
8 ИЮЛЯ, ДЕНЬ ПАМЯТИ
СВЯТЫХ БЛАГОВЕРНЫХ ПЕТРА
И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ.
ЗАЧЕМ, МОЛ, НАМ ЭТИ ЗАПАДНЫЕ
КОММЕРЧЕСКИЕ НОВШЕСТВА?
Но история Петра
и Февронии так хороша,
так цельна, так поэтична
и самостоятельна, что даже
и жалко было бы делать
на ее основе «наш русский
праздник влюбленных»**

Анна ГАМАЛОВА

Навязывать День святых Петра и Февронии в качестве высокодуховной альтернативы бездуховному Дню святого Валентина – идея все более распространенная. Жители Мурома уже собирали подписи под требованием признать праздник всенародным, но пока не преуспели. В муромскую администрацию поступило даже предложение выпустить «февроныки» – открытки с ангелочками, по образцу «валентинок».

Лучше без коммерции

Рвение это даже пугает: просто потому, что коммерциализация, с которой непременно связан всякий праздник в нынешние времена, обычно вышелушивает и выбрасывает из него сущность, смысл и радость, оставляя одну шелуху, суetu и подарочный бизнес. Так случилось с западным Рождеством и с нашим Новым годом, обобравшим Рождество до нитки. Так Дед Мороз обзавелся резиденциями и стал ходить в гости к мэрам. Так Пасху пытаются превратить в торжество крашеных яиц и свяченых куличей. Стоит вообразить всенародный энтузиазм по поводу празднования Дня святых Петра

и Февронии – не знаю уж, с дарением плюшевых зайцев (в память о зайце св. Февронии) или обменом «февроныками», – сразу расхочется такой всенародности. Праздник-то еще тихий, добрый, светлый – и пока что не затрапанный пустыми словами, не заштампованный.

О жизни Петра и Февронии рассказывает литературное произведение с тяжеловесным названием «Повесть о жития новых муромских святых чудотворцев, благоверного, и преподобного, и достойного похвалы князя Петра, названного во иночестве Давидом, и супруги его, благоверной, и преподобной, и достойной похвалы княгини Февронии, названной во иночестве Ефросинией». Сама же повесть – легкая, нежная и волшебная. Написал ее священник Ермолай Прегрешный, в монашестве носивший имя Еразм. На житие она не слишком похожа – больше на сказку. Фольклористы нашли в ней два бродячих сказочных сюжета – о змие и о мудрой деве; в самом деле, и змий, и дева в повести присутствуют.

Правда и вымысел

Словом, дело было так. Повадился летать к жене муромского князя Павла змей. Другим людям он казался самим князем, а княгине являлся всем своим мерзким естеством и склонял на блуд. Княгиня пожаловалась мужу. Муж огорчился: как же его, змея этого, убить? – и велел жене выпытать тайну у самого змея. Змей оказался болтлив и падок на лесть, сразу и выложил: «Смерть моя есть от Петрова плеча, от Агрикова меча». Петр поблизости был – брат князя Павла. А где искать Агриков меч, Петру открыл чудесный отрок в видении, когда Петр пришел в монастырский храм: в алтарной стене. И взял Петр меч. И подкараулил-таки момент, когда брат сидел у себя, а змей в виде брата – у княгини. Разгадал Петр «пронырство лукаваго змия», велел брату никуда не выходить, а сам отправился убивать змeya с Божьей помощью. И долго боролся с ним, и одолел, и заколол, и змеиная кровь забрызгала его, и с тех пор заболел Петр, покрылся струпьями и так ослаб, что не мог уже сидеть на лошади.

Всю эту превосходную предысторию официальное житие св. Петра и Февронии Муромских оставляет за кадром. Житие – это выверенная, достоверная информация. Так что в житии сухо говорится: «Благоверный князь Петр был вторым сыном Муромского князя Юрия Владимировича. Он вступил на муромский престол в 1203 году. За несколько лет до этого святой Петр заболел проказой, от которой никто не мог его излечить». Хотя и насквозь сказочную повесть вполне возможно истолковать в самом христианском смысле, он здесь прозрачен и вечен: змей, воплощение зла, заражает человека злом, и змееборец сам оказывается сражен грехом. Отзвуки старых легенд о заразе греха, исходящей от убитого дракона, слышны во всей мировой литературе на протяжении всей ее истории; в XX веке тема «убить дракона в себе» начинает звучать все громче и

громче на кровавом переломе века – и дает эхо и в «Хрониках Нарнии» Льюиса, и в шварцевском «Убить дракона». И в древнерусской повести Петр не только телом ослаб, но и духом – прежде прямой и положительный, теперь он стал вилять и хитрить.

Ермолай–Еразм рассказывает: Петр стал искать искусных врачей в Рязанской земле и разослал по-всюду своих слуг. И один из них в селе (с отличным названием Ласково) зашел в дом – и там увидел девушку. Она ткала, а рядом прыгал заяц. Девушка изъяснялась сплошь загадками, но князем слуге их растолковала и даже пообещала вылечить князя, если будет сердцем добр и в ответах смиренен. И князь явился во главе большой процессии, и вперед выслал слуг с подарками. Но девушка подарков не взяла, а сказала просто – мол, если не возьмет меня в жены, так зачем его лечить? И в самом деле, зачем лечить, если его струпы и коросты от душевного непокоя? Одни залечишь, другие тут же нарастут. Тут только брак и спасет: применять лекарство в виде хорошего человека ежедневно, круглосуточно.

Петр обещал жениться, ибо жить-то хочется. Девица передала ему пузырек хлебной закваски с повелением помазать все струпы, кроме одного. Струпы прошли, и жениться на дочери бортника-древолаза княжищу сразу расхотелось. Должно быть, Феврония нарочно оставила на нем незалеченный струп – для испытания крепости его слова. Слово оказалось некрепким, от струпа снова поползла болезнь, и скоро победитель змея вновь оказался покрыт язвами. И пошел к Февронии со стыдом, и на сей раз ее уже больше не обманывал: исцелившись, женился.

Престол или жена

Повесть эта – чрезвычайно умиротворяющее чтение: тихое, душевное. Персонажи ведут себя удивительно спокойно. Особенно Феврония, которая, кажется, точно знает, как надо: ни сомнений, ни страха ошибки, ни мучительной застенчивости – как это я, крестьянка, буду себя князю в жены предлагать? И все проблемы они решают мирно, полюбовно, немножко непривычно даже для древнерусской литературы, полной братоубийственных склок и кровавых преступлений. Повествование журчит и катится, как плавная равнинная река, хотя подводные камни остры, а омыты глубоки: вот умер князь Павел, и Петр стал княжить, и бояре стали строить козни против Февронии, а потом и вовсе потребовали убираться вон: не хотим, чтобы она властвовала над нашими женами, пусть возьмет богатства вдоволь и идет откуда пришла.

По современным понятиям, Петр должен был указать боярам на их истинное место, чтобы на-всегда отбить охоту приставать с глупостями. К другому бы и не полезли – попробовал бы кто, к примеру, прицепиться с подобным требованием к другому Петру, Великому, чья жена из простых тоже мало кого устраивала. Но Петр Муромский не разгневался, а мирно отправил бояр с их дурацки-

ми требованиями к жене – в абсолютной уверенности, что она рассудит как надо. Она и рассудила. Бояре у нее вытребовали («дай нам что попросим») Петра, сама же бери денег сколько надо и проваливай. Она в ответ («дайте и мне что попрошу») вытребовала себе мужа. Князь, поставленный перед выбором – сохранить престол или жену, – за высокий пост не цеплялся, а мирно удалился с женой из города, чтобы не нарушать Божьей заповеди. Злочестивые же бояре все, естественно, перессорились, кому княжить.

Чудо не обязательно

Повесть – отличный мостик между сказкой и реальностью религии. Князя одолевают сомнения, нормальные для всякого взрослого мужчины, бросившего работу: «Как буду дальше жить, свою волею самодержавие оставил?» Так Малыш, поверив Карлсону, попадает впросак, так Иван Царевич, женившись на Василисе, ломает голову над невыполнимыми задачами – куда же ты звел меня, волшебный помощник? Сказка учит доверять чуду – Феврония вполне могла ответить и как Василиса – «Утро вечера мудренее», и как Карлсон – «Спокойствие, только спокойствие!». Но повесть делает шаг дальше – учит доверять Богу, когда чудо не так очевидно, и Феврония отвечает не как волшебный спутник из сказки, а как святая: «Не скорби, княже: милостивый Бог, Творец и Промыслитель всему не оставит нас в нищете». Это уже путь от сказки к евангельскому хождению по воде – пока веришь, идешь, как засомневаешься – так тонешь («Маловерный, зачем ты убоился?»).

Чудо здесь, собственно, и не обязательно: блаженны не видевшие, но поверившие, сказал Христос. Но княгиня для утешения мужа не поскупилась и на чудо: повар срубил «деревца малые», чтобы повесить на них котлы, а Феврония благословила обрубочки: «Да будут на утро они деревами великими, с ветвями и листьями!» – и утро оказалось вечера мудренее, и деревца вымахали огромные, и муромские вельможи явились с поклоном звать князя обратно.

И умерли в один день

Собственно, дальше там ничего особенного и нет: княжили себе Петр с Февронией, «градом правили, служа правде, с кротостью, а не с яростью. Странников принимали, голодных кормили, нагих одевали, бедных от напастей избавляли». Жизнь как жизнь, когда просто делаешь что должно – и надеешься на лучшее. Жизнь несуетная, спокойная, уютная, терпеливая, искусство которой теперь совсем утрачено. В старости оба приняли постриг и новые имена: Петр стал Давидом, Феврония – Ефросинией. Собрались вместе умирать. Петр три раза посыпал за Февронией: ну не могу ждать, давай уже умрем! – а она все заканчивала вышивать покров с лицами святых – куда торопиться, говорит, успеем, дай работу закончить. Но и тут – поняла, что князь терпеть не может, воткнула иголку в работу, обвертала нит-

ОКСАНА НОСОВИЦКАЯ

кой – пусть закончит кто сможет – и умерла. Тихо – как в другую комнату вышла.

Главное чудо явилось уже по смерти святых: они и завещали их похоронить в одной могиле, и два гроба рядышком в камне уже были готовы. Но блюстители и ревнители обеспокоились: как так, непорядок, они же монашество приняли, как можно класть в одну могилу! – будто не мертвых в соседние гробы, а живых в супружескую постель. Княжеская чета и тут поступила просто: взяли и воссоединились – и утром оказались в одной могиле. Собирались быть вместе и в смерти – значит, и будем.

Собственно говоря, тут никакого особого материала для специфически русского праздника

любви нет. Есть – просто человеческая жизнь. Неторопливая и вдумчивая, без отчаянных метаний, хотя поводов для них – хоть отбавляй: а-а-а, он меня замуж не берет! я болен! они меня не любят! как же я теперь без работы? Тут с XIII века мало что изменилось – разве что кроме обычной человеческой реакции: заметаться, отчаиваться, впасть в депрессию, написать в ЖЖ, обсудить с психотерапевтом...

Для того, может быть, и стоит перечитывать старые повести, чтобы ставить мозги на место. Чтобы разглядеть своими глазами, какое оно, «тихое безмолвное житие во всяком благочестии и чистоте», которого просим себе на ектенье.

А «февроньки» – это уже лишнее. ■

СЕРГЕЙ ОВЕШНИКОВ

ВСЕ СКОРЛУПКИ ЗОЛОТЫЕ

**Правый рукав Невы тут
шириною метров триста,
не меньше. Если идти рекой,
вид на остров с борта
открывается такой, что дух
захватывает...**

Михаил БЫКОВ

Туристский сезон в Санкт-Петербурге начинается в первых числах мая. Приезжий люд не ограничивает себя пробежками по Невскому проспекту и визитами в Петропавловскую крепость. Рвется автобусами

и электричками, «Метеорами» и такси в Петергоф и Царское Село, в Гатчину и Павловск, в Ораниенбаум и Стрельну. На 9 Мая – пробный пуск фонтанов в Большом Петергофе. На территории Екатерининского дворца в Царском – не протолкнуться. В менее популярном и чуть более отдаленном Павловске – строй экскурсионных автобусов вдоль улицы Революции и группы школьников, втягивающихся в глубокую арку боковых дворцовых ворот.

Так случилось, что все дела закончились до полудня, а поезд мой уходил с Московского вокзала в полночь.

– Не отправиться ли нам за город? – спросил я отставного подводника Олега, вот уже четыре года исправно выполняющего обязанности «начальника транспортного цеха» во время моих частых визитов в Северную столицу.

– Запросто! – ответил Олег. – Куда?

Я стал, было, перебирать в памяти черты любимых и привычных дворцовых поселков, как вдруг неожиданно для себя выпалил:

– В Шлиссельбург! Успеем?

В который раз подвела школьная программа по географии. Каждый, кто регулярно открывал учебник по этому предмету, знает, что река Нева вытекает из Ладожского озера и впадает в Финский залив Балтийского моря. Знает он также, что Нева полноводна, но коротка. Ее длина – всего-то 80 километров с мелочью. Вот и я, не ездивший ранее восточнее Петербурга ни разу, подумал, что до Шлиссельбурга куда дальше, чем до привычных Петергофов и Пушкиных. Оказалось...

– Конечно, успеем, – уверенно сказал Олег. – Это по Мурманскому шоссе километров сорок будет.

И мы поехали.

История названий этого места настолько запутанна, что учебника географии будет недостаточно, чтобы разобраться. Нужен как минимум еще один – учебник истории.

В том месте, где Нева выливается из Ладоги, небольшой остров разделяет ее на две неравные протоки. Правая – судоходная, левая – совсем близко от Большой земли, в нескольких десятках метров. Остров еще в XIV веке называли Ореховым, за форму, которой он сильно напоминал этот плод. Воздвигнутая на Ореховом крепость логично получила название Орешек. В 1612 году остров с крепостью и посад на ближнем берегу захватили шведы. И переименовали все на свой свейский лад – в Нотебург, что на самом-то деле означает все тот же Орех-город. Век спустя исток Невы вновь стал русским, но царь Петр назвал его Шлиссельбургом, в переводе с немецкого языка – Ключ-городом. В 1944 году, после того как из города выгнали немецких оккупантов, его переименовали в Петрокрепость. В 1992 году решили город называть по-петровски: Шлиссельбургом, а крепость на острове – по-новгородски: Орешком.

Мы поехали по прямому шоссе на восток из города. Машин было мало. Временами каждому из нас хочется, чтобы дорога тянулась как можно дальше. Прильнешь к автомобильному стеклу – и кажется, будто движется только пространство вокруг, а время стоит на месте.

Автоматически внимательный и острый московский глаз отмечал характерные отличия Подпетербурья.

На Мурманском шоссе (читай: обыкновенном российском. – **Прим. авт.**) почти нет рекламы. Очень мало съездов, перед которыми громадный щит извещал бы о том, что именно тут, буквально в двухстах метрах от трассы, находится жемчужина коттеджного строительства под скромным названием «Космическая Ривьера» или «Morkovkina popa»-2.

Невысокие северные рощи разбросаны вдоль шоссе. Ни вокруг, ни за ними не видно островерхих крыш особняков и заборов постсоветских дачных кооперативов. Даже деревеньки по обочинам дороги, как в Центральной России, не смотрят на тебя подслеповатыми и совершенно непластиковыми окнами.

Надолго впасть в транс не получилось. Спустя сорок минут перед глазами вырос мост через Не-

ву. На восточном берегу – развязка. Направо пойдешь – в Кировск попадешь. Все, что я знаю об этом городе с изумительно оригинальным названием, – это родина олимпийской чемпионки, а ныне – вице-спикера Государственной думы Светланы Журовой. Налево – в Шлиссельбург. А в основе моста работает скромный музей с такой же скромной диорамой. Любой проезжающий мимо может остановить машину, зайти и увидеть, как в январе 1943-го на этом плацдарме соединились войска Ленинградского и Калининского фронтов, что означало для сотен тысяч жителей города на Неве одно – блокада прорвана! Рядом с музеем необычная парковка. Здесь можно оставить машину, и будет она ждать хозяина, с опаской посматривая фарами на внушительных соседей, среди которых самый внушительный – 50-тонный тяжелый танк «КВ», ушедший на дно Невы в дни прорыва и поднятый оттуда после войны. Рядом с гигантом пристроился, наверное, самый маленький танк в истории. Одноместная машина больше похожа на бронеколяску с пулеметом.

Километров пять по местной прилично разбитой дороге – и вот он, указатель, подтверждающий, что мы у городской черты.

Шлиссельбург как крепостной посад появился в первой половине XVIII века на месте села

СЕРГЕЙ ОВЕЩНИКОВ

■ Руины северной крепостной стены

Спас-Городека, оно же – Спас-на-Неве. По одной версии, в 1755 году, по другой – в 1780-м Шлиссельбург получил статус уездного города Санкт-Петербургской губернии. К концу XVIII века он уже превратился в довольно большой портовый город на по-прежнему актуальном водном пути «из варяг в греки». Кроме того, в 1763 году на Екатерининском острове (прежде – Никольском, после – Фабричном. – **Прим. авт.**) построили мастерские по выпуску ситца, выросшие в ситценабивную фабрику.

Вплоть до Великой Отечественной войны городок жил обычной провинциальной жизнью, разнообразие вносили лишь события, происходившие за стенами крепости Орешек да строительство уникальных инженерных сооружений вроде четырехкамерного гранитного моста в 1832 году.

8 сентября 1941 года Шлиссельбург был захвачен немецкими войсками. Во время прорыва блокады зимой 43-го город сильно пострадал от артиллерийского обстрела и налетов авиации.

В современном Шлиссельбурге живет примерно 12 тыс. человек. Сохранились архитектурные памятники XVIII–XIX веков: Благовещенский собор, Никольская церковь, часовня иконы Казанской Богоматери, гостиный двор.

В 1957 году на берегу Невы поставили памятник Петру Первому работы скульптора Антокольского.

К нему-то, к памятнику, дорога нас и вывела. Город случился как-то незаметно. Пошли частные дома, среди них несколько весьма солидных, по левую руку тянулась Нева, на дальнем берегу которой тоже явились два-три поселка. Вот прямо на глазах вырос пришитый к нашему берегу громадный плавучий док, в котором редко и неохотно стучала по металлу чья-то ленивая кувалда.

И сразу после – полукруг выступающей в невскую воду земли с гранитным окаймлением. Петр невысок по сравнению с московским. Стоит без пафоса. Я бы даже сказал – с легкой усталостью. Смотрит на тот, убегающий берег Невы или чуть правее, где уже не поймешь – то ли река еще, то ли уже Ладога. Как выяснилось спустя несколько минут, это и есть место, называемое в городе набережной.

На площади – странное маленькое здание с закрытыми наглоухо дверями и окнами, за ним – живенький парк, за которым, в свою очередь, видны дома старой постройки. Над одним – флаг Российской Федерации. Достопримечательностей помимо Петра две. Весьма приличных размеров судно, пришвартованное к гранитному пирсу и напоминающее плавмастерские. Деревянно-пластмассовое кафе в стиле позднего социализма, где гарантированно стояли когда-то пивные автоматы, дарив-

СЕРГЕЙ СВЕЧНИКОВ

■ Памятник политзаключенным Шлиссельбурга

шие местным жителям и туристам бледно-желтое пиво по 20 копеек за кружку. Впрочем, возможны варианты. Такие же шедевры общепита появились у нас на заре дикого капитализма, а кое-где стоят и кормят-поят страждущих до сих пор.

Я бы не акцентировал внимание на этом кафе столь долго, если бы просто прошел мимо. Но не удалось.

Там, между носом плавмастерских, закрывающих видимость, и стенкой кафе, кажется, под названием «Ветерок» в прозрачном от молодости воздухе висели стены и башни сказочной крепости. Не понять было, далеко она или близко, высоко аль низко. Не разобрать, открыты ли ворота и поднята ли крепостная решетка главной башни.

Но как же туда хотелось! В детстве так же хотелись войти прямо в киноэкран, когда сказочному Ивану слишком уж достается от какого-нибудь клювастого Кащея-Долгожителя.

Хотелось-то оно хотелось. Но как? Пристань выглядела необитаемой. Водитель Олег пошел в плавмастерские, где, похоже, обитали какие-то люди, я же – внутрь кафе. В надежде найти всезнающую буфетчицу.

Москвичей в России не любят. И правильно делают. Москвичи слишком избалованы благами общества потребления, они уже забыли, как пахнет в советской столовой. Я успел задать вопрос девушки, внешне никак не соответствовавшей ни облику живущих в этой местности славян-новгородцев, ни статусу буфетчицы кафе на площади Речного вокзала. Но ответа дождаться не смог. Девушка явно с ним не спешила, а я умею задерживать дыхание от силы на полторы минуты.

Олегу повезло больше. Докеры доходчиво объяснили, как можно попасть в крепость. Первое: не обращать внимания на информацию, сообщавшую нам, что в крепость ходит музейный теплоход «Айгун» через каждый час с 10.00 до 17.00.

– Пароход «Айгун» уже давно никуда не ходит, – сказали докеры, – по той причине, что не может. Сломался...

Второе: на пирсе у самой воды имеется моторная лодка, в которой сидит мрачный мужичок, доставляющий на остров Ореховый всех желающих за 100 рублей с носа.

И то, и другое оказалось чистой правдой, исключая величину суммы. Местный Харон брал по 50 рублей с человека в один конец. Видимо, имелось предположение, что не все захотят вернуться на Большую землю.

Мужичок был вежлив, предупредителен, выдал нам по спасжилету и одеялу и сообщил номер мобильного телефона, по которому его можно было вызвать в любой момент. Временной ориентир «любой момент», разумеется, насторожил, но не настолько, чтобы отказаться от путешествия.

И мы поплыли.

Новгородская летопись сообщает, что в 1323 году князь Юрий Данилович, внук Александра Невского и брат Ивана Калиты, «поставиша город на усть Невы, на Ореховом острове, тут же при-

СЕРГЕЙ ОВЕШНИКОВ

■ **Воротная башня. Вход в историю**

ехавшие послы велики от свейского короля и до конца мира вечный с князем и Новым городом по старой пошлине». Более поздние шведские хроники толкуют происшедшее иначе – мол, основателем города в конце XIII века надо считать шведского короля Магнуса Ладулоса.

Как бы то ни было, крепость появилась – из дерева, с одной каменной башней. Ее первый гарнизон состоял из 100–130 человек.

Шведские пополнения в устье Невы не прекращались. В 1352 году «новгородцы заложили город Орехов камен». В 1410 году каменная стена опоясала крепость практически по границе самого острова. Лишив, таким образом, врагов самой возможности высаживать десантные отряды. В 1478 году Великий Новгород вошел в состав Московии, и обороноспособностью северо-западных границ озабочились уже великие князья. Переустройство российских пограничных крепостей и кремлей в крупных городах занялись в конце XV века. Попал под реконструкцию и Орешек.

Непригодные к условиям войны с применением огнестрельного оружия стены и башни снесли полностью. На их месте выросли новые, из известковых плит. Крепость получила десять каменных башен, семь – по обводу внешних стен и три – охраняющих внутреннюю цитадель. Орешек стал неприступным. И эту оценку подтверждал в течение всего XVI века. Единственный локальный успех шведов в 1555 году – захват одной башни после продолжительного обстрела и осады – не привел к победе. Шведов тут же выбили из башни и затолкали в ладожскую воду.

Только наступившая на Руси Смута начала XVII века позволила шведским королям «разгрызть» Орешек. Василий Шуйский в борьбе за царский трон нашел себе союзников в Скандинавии. Шведские отряды вошли в Ладогу, Копорье, даже в Новгород. Только брошенный всеми гарнизон Орешка стоял насмерть. Буквально. С февраля по апрель 1611 года число защитников крепости сократилось с 1300 человек до 100. Только тогда Орешек пал.

По Столбовскому миру 1617 года остров вместе с другими ладожскими и невскими землями отошел к Швеции. 90 лет владели скандинавы русской крепостью... Нотебург.

Вернули ее в русское пространство солдаты фельдмаршала Бориса Шереметева под самый конец 1702 года. Среди прочих участвовал в приступах и царь Петр в чине «бомбардирского капитана». Это ему принадлежит крылатая фраза: «Зело жесток сей орех был, однако, слава Богу, счастливо разгрызен». Взятие Орешка – один из первых успехов молодой армии Петра Первого в ходе Северной войны.

Петр подготовил чертежи очередной реконструкции Орешка, теперь уже – Шлиссельбурга. Однако только в 1740–1765 годах земляные бастионы царя превратились в каменные твердыни. Использовать их по назначению как-то не случилось вплоть до 1941 года. Враг здесь более не появлялся, и вскоре крепость потеряла фортификационное значение.

СЕРГЕЙ СВЕЧНИКОВ

Коридор тюремного корпуса народовольцев

Мы плыли быстро, холодная невская – или ладожская? – вода выглядела строго. Каких-то пять минут – и лодка причаливает у крепостного пирса. Вот он, Орешек!

Таких крепостей в России почти нет. От Изборска мало что осталось. Детинцы Новгорода и Москвы, Смоленска и Коломны, Тулы и Ростова Великого, Нижнего Новгорода и Казани совершенно другие. Просторные, яркие, шатровые, с куполами и крестами соборов, гордо выглядывающих из-за белых или краснокирпичных стен. Псковский кремль и крепость Выборга – вот, пожалуй, единственные родственники Орешка.

Тут все, как в замках, которые мы пытались представить себе, читая «Айвенго». Ров у выложенной из грубо отесанного камня крепостной стены, тянущейся вдоль берега реки и далее – по озерному заливу. Крепостная решетка из дерева, скрепленная металлическими стержнями, висящая над аркой башенных ворот на двух толстых цепях. Если посмотреть в цепные прорези под потолком арки, видны могучие поворотные механизмы с длинными рукоятками. Башни крыты остроконечными круглоскатными крышами. Доминирует серый цвет.

Погода чуть испортилась. С Ладоги подул ветер. И небо над Орешком посерело, стало в тон

■ Камера в Старой тюрьме (корпус декабристов)

стылой еще воде, толстым стенам, земле под ногами. Почудилось, что какой-то всесильный режиссер резко поменял декорации жизни, чтобы мы полнее ощутили состояние людей, живших и сражавшихся тут. Людей, избегавших лишних поводов вспоминать о преимуществах эпикурейской формы существования или вовсе таковой не знавших.

Единственное, что в каком-то смысле напомнило о казусах современной жизни, – это подобие кассового киоска у входа в крепость. Грустная женщина обиженно окликнула нас:

- Вход у нас платный!
- И многие входят? – уточнил я.
- Достаточно, – ограничилась констатацией кассирша.
- А вы-то как на работу попадаете? – спросил я, терзаемый знанием о печальной судьбе теплохода «Айгюн».
- Возят, – ответила женщина.

Еще раз вспомнился тезис об обстоятельствах жизни, формирующих характер...

Мы вошли в крепость и обнаружили там еще человек пять посетителей. Внутренний двор с остатками большого собора посередине мог бы вместить тысячи.

Рядом с Иоанновским собором, разрушенным немецкими снарядами и бомбами, не так давно велись раскопки. Под навесом – гордость археологов: остатки стены новгородского периода. XIV век!

Напротив – стена внешняя, сильно разрушенная, потерявшая башни. Эта часть стены нутром своим смотрела на юго-восток. Туда, откуда и летели гитлеровские снаряды в течение героической 500-дневной обороны Орешка в 1941–1943 годах. Гарнизон составили 350 бойцов стрелковых подразделений и 409-й морской артиллерийской бригады. Солдаты и матросы под командой капитана Чугунова защищали не только крепость Орешек. Чуть севернее по Ладоге шла «Дорога жизни» в блокадный Ленинград...

К Иоанновскому собору, вернее, к тому, что от него осталось, тянет как магнитом. От входной башни не видно, что находится за частично сохранившимися стенами. И только после того, как дорожка огибает их, открывается мемориал погибшим в Великой Отечественной войне при обороне Орешка. Он прост и конкретен. И потому – на душе становится торжественно. И эта торжественность вкупе с удивительной тишиной, окружающей тебя в крепости, уже не отпускает, ведет дальше.

Как-то не сразу вспоминаешь вбитое в голову на ленинских уроках. Здесь, в Шлиссельбургской крепости, 8 мая 1887 года был расстрелян старший брат Владимира Ильича – Александр Ульянов. Вместе с товарищами, совершившими покушение на императора Александра Третьего. Поди ж ты, раньше мы и не задавались уголовно-процессуальными аспектами этой истории.

Как раз после выстрелов, прозвучавших в Орешке в 1887 году, будущий Ленин сказал пророческое: «Мы пойдем другим путем». Правду сказал. Казематы Шлиссельбурга разительно отличаются от кабинетов Кремля.

Общая длина крепостных стен – 740 метров. Высота – 12 метров. До сего дня сохранилось 6 башен. Все они в плане круглые, четырехэтажные, высотой до 12 метров, диаметр фундамента – 16 метров. Кроме стен и башен в крепости находятся здания Старой тюрьмы, «Народовольческой тюрьмы», 4-й корпус для бывшей конторы и мастерских. Обиходена братская могила русских солдат, павших при взятии Нотебурга в 1702 году. Почти не сохранился 1-й тюремный корпус, знаменитый «Зверинец», получивший свое название потому, что камеры в нем были сделаны как в американских тюрьмах: общий коридор и вместо стен – решетки.

Считается почему-то, что крепость Орешек стала тюрьмой после того, как потеряла первоначальное значение. В реальности было иначе. Крепость еще предполагали использовать как оборонительное сооружение, а узники уже появились. Первыми оказались члены царской семьи. В 1718–1719 годах в Шлиссельбурге жила сестра Петра Первого – Марья Алексеевна. В 1725–1727 годах – первая жена царя, Евдокия, урожденная Лопухина. В конце 1730-х годов сюда отправляла неугодных царица Анна Иоанновна. В 1756 году узником Орешка стал внучатый племянник Анны Иоанновны, 16-летний Иван Антонович, чьи неосознанные претензии на российский трон оборвались очень рано и обошлись ему помимо прочего в 8 лет одиночного заключения в Шлиссельбурге. Иван Шестой (если вести счет напрямую от Ивана Грозного. – **Прим. авт.**) погиб в крепости от рук стражников после того, как внимательно следившая за ним царица Елизавета Петровна узнала о готовящемся поручиком Мироевичем побеге.

Только в 1762 году по приказу императора Петра Третьего в крепости начали строить специальное тюремное помещение. Строили долго, аж до 1798 года. За это время посидеть в Шлиссельбурге успели многие, в частности знаменитый издатель-либерал Новиков.

СЕРГЕЙ СВЕЧНИКОВ

■ На этом месте был расстрелян Александр Ульянов

В XIX веке Орешек окончательно превратился в полноценную тюрьму. Сюда не отправляли уголовников. Публика была все больше «политическая». Декабристы Пущин, Кюхельбекер, два брата Поджио, братья Николай и Михаил Бестужевы, всего – 17 человек, польский революционер Лукасинский, отсидевший в Шлиссельбурге 31 год.

В 1884 году звели здание Новой тюрьмы. Сорок одиночных камер по 8–9 квадратных метров.

Тюремные здания переделывали после революции 1905–1907 годов. К 1917 году Шлиссельбург располагал четырьмя корпусами, самый крупный из которых мог вместить 480 заключенных. Понятно, что после революционных событий 1917-го тюрьму упразднили, а в 1928-м открыли филиал Музея Октябрьской революции. Правда, он проработал недолго, до 1939 года, когда началась советско-финская война.

В 1965-м филиал появился вновь. На этот раз – Музея истории Ленинграда (теперь – Санкт-Петербурга. – **Прим. авт.**). Музейными помещениями стали Старая и Новая тюрьма.

Мы, конечно, прошли внутрь и посмотрели на камеры Старой тюрьмы, на внутренние дворики цитадели, в глубине которой стоит этот мрачноватый корпус. А кто-нибудь видел веселенъкие тюрьмы?

Разумеется, чтобы составить себе полное представление о камерах Шлиссельбурга, надо прибыть

сюда... на экскурсию. Частично пробел можно восполнить кадрами из фильма «Граф Монте-Кристо», теми, в которых Эдмон Дантес сидит в замке Иф. Сходство не столько фактурное, сколько духовного порядка. Сквозь зарешеченные бойницы и окна камер (там, где они есть. – **Прим. авт.**) Старой тюрьмы видно бледно-голубое северное небо, слышно, как выплескивается на пески острова холодная ладожская вода.

А еще появляются мысли о том, что время от времени приходит зима.

После Старой тюрьмы самое оно выйти через калитку в крепостной стене на берег Ладожского озера. Волна на Ладоге есть, пусть и не морская, но, случается, весьма крутая. Это заметно по валунам, отброшенным водой подальше от береговой полосы, по характерным следам на песке и стенах. Поражает одинокое дерево, старое, ветвистое и кривое, но вполне еще бодрое, растущее прямо на углу, около которого сходятся волны невские и ладожские.

В корпусе Новой тюрьмы интересны более всего таблички на камерах. Смотришь, сколько лет провела тут народоволица Вера Фигнер, и думаешь о возможностях человека. Впрочем, не у всех эти возможности одинаковы. Из 68 заключенных Шлиссельбурга с 1884 по 1906 год умерли, в том

■ Памятный камень у раскопок крепостной стены XIV века

числе в результате самоубийств, 8 человек, трое сошли с ума. На территории крепости приведено в исполнение 15 смертных приговоров.

У дверей Новой тюрьмы – музейная смотрительница. Смотрит испытуемое. На вопросы отвечает неспешно. Убедившись, что мы не сторонники товарища Зюганова, начинает говорить более откровенно.

– Не так уж плохо им тут было. В каждой камере – электричество. Даже в самые лютые зимы температура ниже 12 градусов не опускалась. Библиотека. Баня. Тем, кто побогаче, разрешалось заказывать обеды из городских ресторанов. Конечно, не курорт, но ведь все сидели исключительно за дело. Ивана Калеева тут казнили, но так ведь он руку на официальную власть поднял. Террорист, понынешнему...

Судя по виду самой смотрительницы, в ресторанах она питается нечасто. С ее слов узнали, что музей приносит миллиона три в год, что в штате от силы с десяток смотрителей и сторожей, что в Петербурге крайне нервно относятся к нуждам филиала. Даже достойную табличку на входных воротах не разрешают заказать.

Приезжают съемочные группы и археологи. Но платит ли кто-нибудь за пользование антуражем и за раскопы – то в Орешке никому не ведомо.

Почему экспозиция посвящена только, так сказать, тюремному периоду в истории крепости? Этот вопрос интересует служителей филиала не меньше, чем гостей. Довольно сказать, что здесь, в Орешке, некоторое время находились мощи святого князя Александра Невского. Депутация Петра Великого остановилась на постой, когда водным путем перевозила мощи из Переяславля в Александро-Невскую лавру Петербурга. А про канал внутри крепостных стен, по которому ладьи и галеры заходили сквозь арку в стене прямо в сердце Орешка?

Ждать ли изменений? Спросите, сказала, в Петропавловской крепости, там находится дирекция Музея Санкт-Петербурга.

Про Иоанновский собор, построенный в 1820-х годах на месте более ранней церкви, Иоанна Предтечи, смотрительница рассудила по-житейски мудро. Восстанавливать его – это, конечно, побожески. Но тут нет паства. А в качестве памятника героям Великой Отечественной войны руины храма уникальны. Молиться можно и в Шлиссельбурге, там два храма работают.

Насчет теплохода «Айгун» – все верно, подтвердила женщина.

– Серьезно сломался. Он ведь старый уже. Мы несколько раз просили решить вопрос. Теперь он сам решился. Плаваем на работу частным образом.

– Но зимой встанет лед, и можно пешком... – проявил природную мудрость я.

– Можно, – ответила смотрительница. – Только не нужно. Зимой музей закрыт.

С ноября по апрель в крепости, случается, появляются гости незваные. Приезжают те любители истории, кому по душе «накрыть поляну» на камнях прошлого. Заскакивают экстремальщики. Этих, впрочем, и летом в достатке. Был уже случай, когда с крепостной стены упала и насмерть разбилась девушка.

Мы вышли на пирс, позвонили лодочнику. Как ни странно, тот живо откликнулся и через пять минут прибыл с двумя туристками на борту. Девушки пугливо выбрались из лодки и заспешили к Воротной башне. Мы заняли их места, набросили на плечи влажные от невских брызг одеяла и вскоре вновь поднимались по скользкой гранитной лестнице на портовую площадь Шлиссельбурга. Петр все так же смотрел на противоположный берег Невы или чуть правее, где река сливается с бескрайним Ладожским озером.

Сколько орешков разгрызли мы в своей истории! Каждое ядрышко – чистый изумруд. И скорлупки в ладони – все золотые.

СЕРГЕЙ СВЕШНИКОВ

■ Новые кресты старой крепости

ИСТОРИЯ

РУССКИЙ МИР.РУ

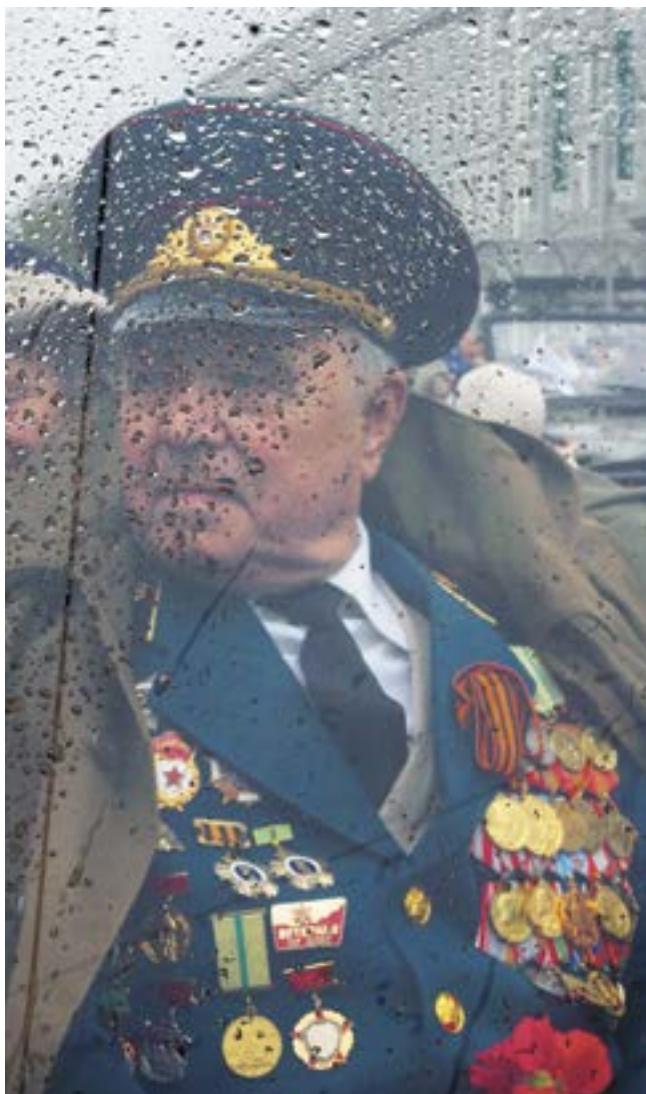
ОРДЕНСКАЯ ПЛАНКА

**В ДОПЕТРОВСКОЙ
России такого вида
награды, как орден,
не существовало. Власть
предпочитала поощрять
иначе: деревеньками
и должностями, шубами
и каменьями, лошадьми
и поцелуями. Особенно
в цене был такой подарок,
как жизнь**

Михаил БЫКОВ

Первый русский орден – Андрея Первозванного – учредил Петр Первый в 1698 году. За ним авторство и второго русского ордена – женского, Святой Екатерины, в 1713-м. Сразу после смерти императора его супруга царица Екатерина Первая основала орден Святого князя Александра Невского.

Спустя 44 года традицию поддержала уже Екатерина Вторая. Именно ей мы обязаны рождением ордена, наиболее ценимого русскими людьми, – ордена Святого Георгия Победоносца. Потом были ордена Равноапостольного князя Владимира и Святой Анны, Станислава и Белого орла, советские ордена и медали, новые российские – Мужества и «За заслуги перед Отечеством». Однако золотой Георгиевский крест, покрытый белой эмалью, так и остался самой желанной наградой. И, пожалуй, самой труднодостижимой. Ибо для получения Военного ордена (так называли его во времена

РИА «Новости»

Екатерины Великой. – Прим. авт.) необходимо было несколько обязательных моментов. Офицерское звание – раз. Война – два. Участие в этой войне в рядах действующей армии – три. Подвиг, входящий в число тех, что описаны в орденском статуте весьма подробно, – четыре.

Имелось, правда, исключение, действовавшее в период с 1769 по 1855 год. На орден Георгия четвертого класса мог претендовать любой офицер, выслуживший беспорочно 25 лет в сухопутных вой-

сках либо прошедший 18 навигаций на море. Александр Второй отменил и это положение.

«Ни высокий род, ни прежние заслуги не приемлются в уважение при удостоении к ордену Святого Георгия за воинские подвиги. Удостаивается же оного единственно тот, кто не только обязанность свою исполнял во всем по присяге, чести и долгу, но сверх сего озnamеновал себя в пользу и славу Российского оружия особым отличием», – сейчас уже трудно сказать, кто именно при дворе первым составил этот текст. Но совершенно очевидно, что если сие не сделала сама Екатерина, то одобрила эти строки она полностью. Автором же был, вероятнее всего, вице-президент Военной коллегии граф Захар Чернышев, которому еще в 1763 году была поручена работа над статутом Военного ордена.

В 1768 году, когда у императрицы окончательно созрело решение учредить орден Святого Георгия, граф Чернышев уже был в легкой опале, жил не в Петербурге, а в одном из своих поместий.

Найти и самого графа, и нужные документы Екатерина поручила статс-секретарю Сергею Кузьмину. Случилось сие, что называется, на ровном месте, без всякого очевидного повода. Вызвала к себе в кабинет Зимнего зябким вечером 17 декабря – и поручила!

Впрочем, это люди не посвященные и не входившие могли подумать, что без повода и смысла. А те, кто поближе, давно заметили странный интерес Екатерины Второй к иконе старого письма, на которой был изображен Георгий Победоносец. Эта икона невесть откуда появилась в покоях императрицы, и придворные не раз могли видеть, как замирает царица перед образом и словно ждет ответа.

Кузьмин исполнил поручение в феврале 1769 года, бумаги оказались у Екатерины, и началась подготовка к учреждению ордена. Известно, что одно из главных качеств императрицы, выгодно отличавшее ее от множества коллег, – это умение вникать в мелочи и требовать того же от других. И на сей раз все, связанное с будущим Военным орденом, продумывалось до мелочей.

Екатерина щепетильно подошла к выбору дня основания ордена. 26 ноября, осенний Юрьев день, время окончания сбора урожая, по ее мнению, подходило как нельзя лучше.

Вышло распоряжение оповестить всех без исключения жителей Санкт-Петербурга о грядущем событии. Афиши, расклеенные по всему городу, извещали о вечерних иллюминации и фейерверке. Ровно в полночь в Зимнем дворце на официальную церемонию собрались вельможи, дипломаты, офицеры гвардии, отцы церкви. Екатерина появилась перед двором в желто-черном облачении. После праздничной литургии митрополита Петербургского Гавриила в дворцовой церкви слово получил статс-секретарь Стрекалов. Он зачитал орденский статут. В частности, объявил о том, что Военный орден будет иметь четыре степени, обладатели любой из них станут именоваться кавалерами Святого Георгия и получать от казны орденское жалованье: за первую степень – 700 рублей в год, за вторую – 400, за третью – 200, за четвертую – 100.

■ Военный орден Святого Георгия Победоносца

Церемония приблизилась к апогею. На огромном, ярко освещенном свечами столе перед Екатериной на золотом блюде лежали знаки ордена и георгиевская плечевая лента. Императрица лично возложила на себя эти знаки и перекинула ленту через правое плечо. В ту же секунду пушки Петропавловской крепости, Адмиралтейства и орудия, специально по этому случаю установленные в окнах Зимнего дворца, дали залп! Все четыре существовавших к тому времени гвардейских полка русской армии – Преображенский, Семеновский, Измайловский и лейб-гвардии Конный – грохнули троекратное «Ура!».

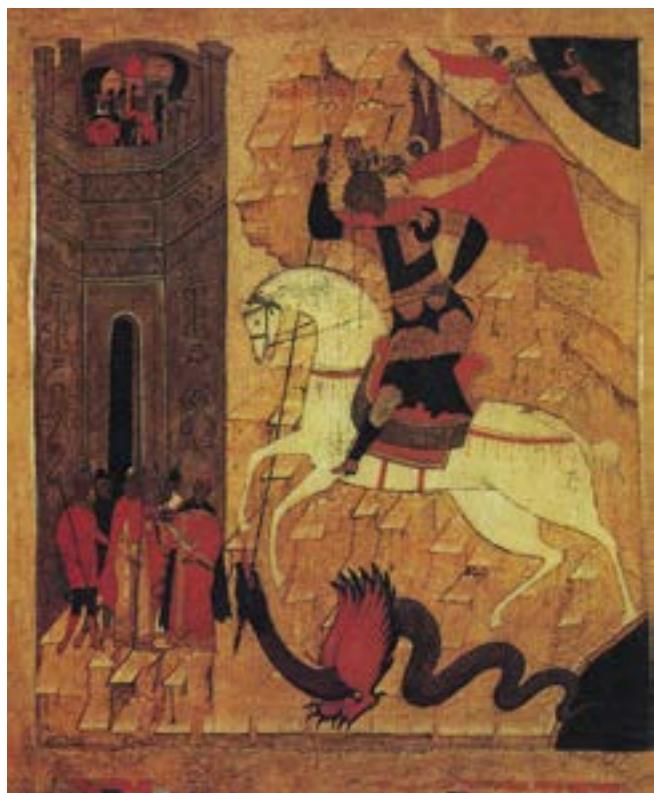
Екатерина стала гроссмейстером нового ордена и первым в истории кавалером первой степени.

Спустя некоторое время царица поняла, что орден Святого Георгия – это не только награда. Это влиятельная группа людей, занимающих особенное место в элите Отечества. 22 сентября 1782 года она подписала указ о создании организации георгиевских кавалеров, выделении ей помещения, казны и печати. Организацию назвали Кавалерской Георгиевской думой. Здесь давалось согласие на очередное награждение, здесь устраивались орденские праздники и молебны, здесь заботились о кавалерах-инвалидах и одиноких офицерах-стариках.

Георгиевская дума, равно как и сам Военный орден Святого Георгия Победоносца, были уничтожены большевиками сразу же после Октябрьского переворота 1917 года.

Во имя хлебопашца

Прежде чем говорить об особенном отношении к Георгию Победоносцу в России, стоит вспомнить биографию этого человека, впоследствии канонизированного христианской церковью.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТОРЕВЫМ

■ Чудо святого Георгия о змие. Первая треть XVI века

Георгий родился в Бейруте. Тогда, в середине III века нашей эры, земли Ливана назывались Каппадокией. Его родители считались довольно богатыми. Они были тайными христианами, что и стало причиной гонений, а впоследствии привело к гибели отца и бегству Георгия и его матери в Палестину. Жизнь продолжалась, и Георгий выбрал военную карьеру, записавшись в римскую армию. Благодаря образованию и знатности он довольно быстро поднялся по карьерной лестнице и стал легатом – командиром 5000 воинов, составлявших римский легион.

Наступил день, когда император Рима Диоклетиан подписал приказ о преследовании христиан во всех пределах империи. А затем пригласил видных военачальников, чтобы обсудить с ними, как успешнее этот приказ реализовать. Среди приглашенных на совет в городе Никомидия (территория нынешней Турции) оказался и уже принявший христианство Георгий. Он был единственным, кто призвал императора изменить свое решение. Все попытки Диоклетиана словом смирить непокорного командира к успеху не привели. И тогда рассвирепевший владыка Рима приказал подвергнуть Георгия пыткам и мучительной казни. Восемь дней истязаний не сломили христианина. 23 апреля 303 года Георгий умер, не отрекшись.

Диоклетиан слупил, приказав обезглавить Георгия публично. Жители Никомидии все видели. Испуг прошел, а житие Георгия стало обрасти легендами. Среди них и самый яркий подвиг – бой с драконом и освобождение от его власти города Силены.

Особое почитание святого римского воина на Руси началось в годы правления великого князя Ярослава Мудрого, при крещении взявшего себе имя Георгий. В 1036 году после очередной побе-

ды над печенегами Ярослав основал в Киеве однотипный монастырь. Что особенно примечательно, монастырь был освящен... 26 ноября. Позже великий князь Юрий Долгорукий внес лепту в прославление святого Георгия, основав город Юрьев-Польский во Владимирских землях и подарив в качестве герба изображение рыцаря, побеждающего змея, основанной им Москве. Красовалось изображение Георгия, попирающего дракона копьем своего коня, и на щите Александра Невского.

Что же так привлекало наших предков в образе римского воина-христианина? Сдается, объяснение стоит искать в области подсознательного. С одной стороны, очень немногие первохристиане были профессиональными воинами, способными защитить свою веру не только терпением и бесстрашием, но и оружием. В Древней Руси воин-защитник всегда был в особой чести. С другой стороны, если перевести имя «Георгий» с греческого, ничего воинственного мы не услышим. Наоборот, что может быть миролюбивее, чем понятие «хлебопашец»? А миролюбие и равнодушие к чужим пределам всегда отличало русского человека.

Кавалеры первого класса

Екатерина Великая недолго оставалась «единственным кавалером» первого класса ордена Святого Георгия. Уже в 1770 году к ней присоединились победитель в битве при Кагуле в Русско-турецкой войне 1768–1774 годов генерал-фельдмаршал граф Румянцев-Задунайский, генерал-аншеф граф Алексей Орлов-Чесменский, выигравший морское сражение у турок при Чесме, генерал-аншеф граф Панин, взявший в той же войне турецкую крепость Бендера.

В этом же году вторую степень Военного ордена получили генерал-аншеф Племянников, генерал-поручик князь Репнин, инженер-генерал Боур, генерал-аншеф граф Федор Орлов, адмирал Крейг.

Не стоит удивляться обилию генеральских званий. Сразу стоит пояснить, что второй Георгий полагался только героям в звании не ниже полковника. А уж первый, понятно, лишь генеральскому сословию.

Однако ж первым георгиевским кавалером после императрицы стал как раз простой офицер в звании подполковника. Звали его Федор Иванович Фабрициан. Он командовал батальоном 1-го гренадерского полка, ставшего впоследствии лейб-гвардии Гренадерским.

Дело было на Русско-турецкой войне, в армии графа Румянцева. Фабрициан во главе отряда численностью 1600 человек, состоявшего из солдат-grenader, а также егерей, роты Белозерского пехотного полка и конных сотен донских казаков отправился на разведку боем под сильно укрепленную турецкую крепость Галац, что стояла в месте впадения Прута в Дунай.

Донцы, посланные вперед, показали, что в крепости сильный гарнизон, до 10 тыс. человек. Фабрициан собрал офицерский совет, на котором и выяснилось, что семикратное превосходство турок в силах подчиненных подполковника нисколько не испугало, напротив, раззадорило. Приняли решение – атаковать крепость! А значит – и взять ее!

Утром 11 ноября 1769 года, едва бой начался, Фабрициан сразу догадался о нехитром плане окружения его малочисленного отряда, придуманном турецким сераскиром. Противоядие только одно – быстро атаковать, пока турки не вывели из крепости все свои силы. Атаковать по центру – чтобы захватить главную батарею противника и развернуть ее против него же.

В бой пошли grenадерские роты. А меткие егеря рассыпались по бокам атакующих русских колонн. Не успели турки опомниться, как подбравшиеся близко егеря открыли убийственный огонь по орудийной прислуге и пехоте прикрытия. И тут же grenадерские роты бросились в штыковую.

Вскоре по туркам била их собственная артиллерия. Единственную попытку турок вернуть инициативу отбила рота grenадер-белозерцев под командой подпоручика Томашевского.

Почувствовав, что турки поколеблены, Фабрициан пустил в дело стосковавшихся казаков.

Кончилось все так: русские потеряли нижних чинов убитыми 12 и ранеными 46. Выбыло из строя 6 офицеров. Турки остались на поле сражения 1200 трупов. Сколько солдат Блистательной Порты утонуло во время бегства по водам Дуная, одному Господу Богу известно. Русские захватили пять орудий, сотни ружей и пистолетов, порох и личный штандарт турецкого начальника крепостного гарнизона. Галац пал!

Подполковник Федор Фабрициан получил Георгия третьей степени.

Первое время Георгиев раздавали скромно. За 100 лет – с 1769 по 1868 год – подвиги на полях сражений и в морских баталиях были отмечены 2871 раз. Потом и войны пошли другие – с нарезными винтовками и скорострельными пушками, пулеметами и танками, огнеметами и шрапнелью. И численность армий резко возросла.

Что представляли собой офицерские Георгиевские кресты?

Маленький (4 сантиметра) золотой крест, покрытый белой эмалью, с центральным кругом, в котором изображался Георгий Победоносец в классическом виде – верхом, поражая дракона копьем. Крест носили на георгиевской ленте на левой стороне груди. Он крепился первым от центра.

Третья степень – это точно такой же крест, только носили его на шее, на ленте георгиевских цветов. Надевали его поверх остальных шейных крестов.

Вторая степень по манере ношения в точности повторяла третью. Разница – в размерах креста, на сей раз он был куда крупнее, кроме того, в торжественных случаях слева на парадный мундир надевали четырехугольную орденскую звезду.

Первая степень – особый вид. Через правое плечо надевалась георгиевская лента, внизу она скреплялась крестом, звезда висела на мундире слева.

По орденскому статуту, носить орден Святого Георгия полагалось не снимая.

За всю историю ордена было произведено свыше 11 тыс. награждений. Большинство кавалеров получили четвертую степень – примерно 10 с половиной тысяч. Третьей степенью отмечено 650 чело-

■ Федор Артемьевич Боровский, сподвижник Суворова

■ Атаман войска Донского М.И. Платов. 1814 год

■ Генерал Михаил Дмитриевич Скобелев

■ Полковник Николай Павлович Лебедев, участник Крымской кампании, награжден орденом Святого Георгия четвертой степени

век. Вторую степень получили 125 героев. Четырехугольная звезда и георгиевская лента через плечо досталась только 25 счастливцам.

Уместно сказать, что среди обладателей ордена первой степени только двое были русскими самодержцами. Екатерина Великая и ее правнук Александр Второй. Для него было сделано исключение. Награда нашла героя «в честь 100-летия учреждения ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия». Что тут скажешь, повезло Александру Николаевичу. В отличие от его отца Николая Павловича. Тот, как известно, страстно мечтал о Военном ордене. Но начать какую-нибудь победоносную войну ради обладания наградой не посчитал возможным. Что делает ему честь. Ибо не все самодержцы могли отказать себе в таком удовольствии. В итоге в 1839 году Георгиевская дума приняла решение наградить императора Николая Первого орденом Святого Георгия четвертого класса по выслуге лет. Всего лишь.

Из царствующих особ первую степень имели также король Швеции и Норвегии Карл Четырнадцатый Юхан (в прошлом маршал Франции Жан Бернадотт) и король Пруссии Вильгельм Первый. Оба награждения связаны с периодом наполеоновских войн.

Вторую степень из всех русских монархов получил только один – Александр Третий. Он был награжден еще в бытность цесаревичем за командование войсками в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов.

Чтобы еще раз доказать очевидное – тщательное соблюдение статута ордена в части поводов для награждения, – приведу несколько фамилий, получивших высшую степень ордена. Князь Долгоруков-Крымский, светлейший князь Потемкин-Таврический, князь Италийский граф Рымникский генералиссимус Суворов, светлейший князь Кутузов-Смоленский, князь Барклай-де-Толли, князь Паскевич-Эриванский, граф Дибич-Забалканский.

Адмиралы Ушаков, Дерибас и Нахимов, генера-лы Салтыков, Багратион, Платов, Раевский, Ермолов, Муравьев-Карский, Милютин, Гурко и Скобелев остановились на второй степени...

Последнее награждение первой степенью состоялось 29 ноября 1877 года. Орден получил великий князь Николай Николаевич (Старший) за овладение крепостью Плевна и пленение турецкого командующего Осман-паши. Последним второй степени удостоился генерал от инфантерии Николай Юденич за Эрзерумскую операцию 1916 года.

Среди иностранцев, носивших Военный орден Российской империи, были не только короли и принцы крови. В списке – герцог Веллингтон, выигравший сражение при Ватерлоо, и французский маршал Жоффр, знаменитые прусские фельдмаршалы Блюхер и Мольтке. И совсем экзотический бригадир испанской королевской гвардии Уррутия, отправленный в Россию в командировку королем Карлом Третьим 25 апреля 1787 года. Командировка несколько затянулась. Отважный испанец провел в русской армии два года и принял участие в Русско-турецкой войне. В частности, сражался

при взятии турецких крепостей Бендера, Аккерман и Очаков. Вместе с другими испанскими командированными, майором Таранко, капитанами Парада и Пуле, в 1789 году Урруттия был награжден орденом Святого Георгия четвертого класса. А князь Потемкин вручил ему еще и золотую шпагу «За храбрость». После чего, между прочим, предложил перейти на русскую службу в чине генерала. Урруттия поблагодарил, но отказался. Он вернулся в Испанию, воевал против Бонапарта, командовал первым в испанской армии саперным полком. В 1800 году король Карл Четвертый наградил Урруттия одним из самых престижных орденов Испании – Командорским крестом ордена Калатравы.

Спустя год кавалер многих наград Урруттия позировал великому испанскому художнику Гойе. Сейчас портрет находится в экспозиции мадридского музея Прадо. На портрете офицер изображен в мундире испанской армии и с одним-единственным орденом на груди – орденом Святого Георгия!

Случались среди носивших Военный орден и женщины. Помимо Екатерины Второй – еще две: королева обеих Сицилий Мария-София-Амалия, сражавшаяся с остатками неаполитанских войск против повстанцев Гарибальди в осажденной крепости Гаэта, и русская сестра милосердия Римма (по другим источникам, Раиса. – **Прим. авт.**) Михайловна Иванова, воевавшая в Первую мировую. Обе были кавалерствующими дамами четвертой степени. Но не было среди них... правильно, кавалерист-девицы Надежды Дуровой, широко известной нам под именем Шурочки Азаровой из киномюзикла «Гусарская баллада».

Знаки отличия

Впрочем, это вовсе не означает, что Надежда Дурова плохо воевала и не была отмечена никакими наградами. Воевала она под псевдонимом Александр

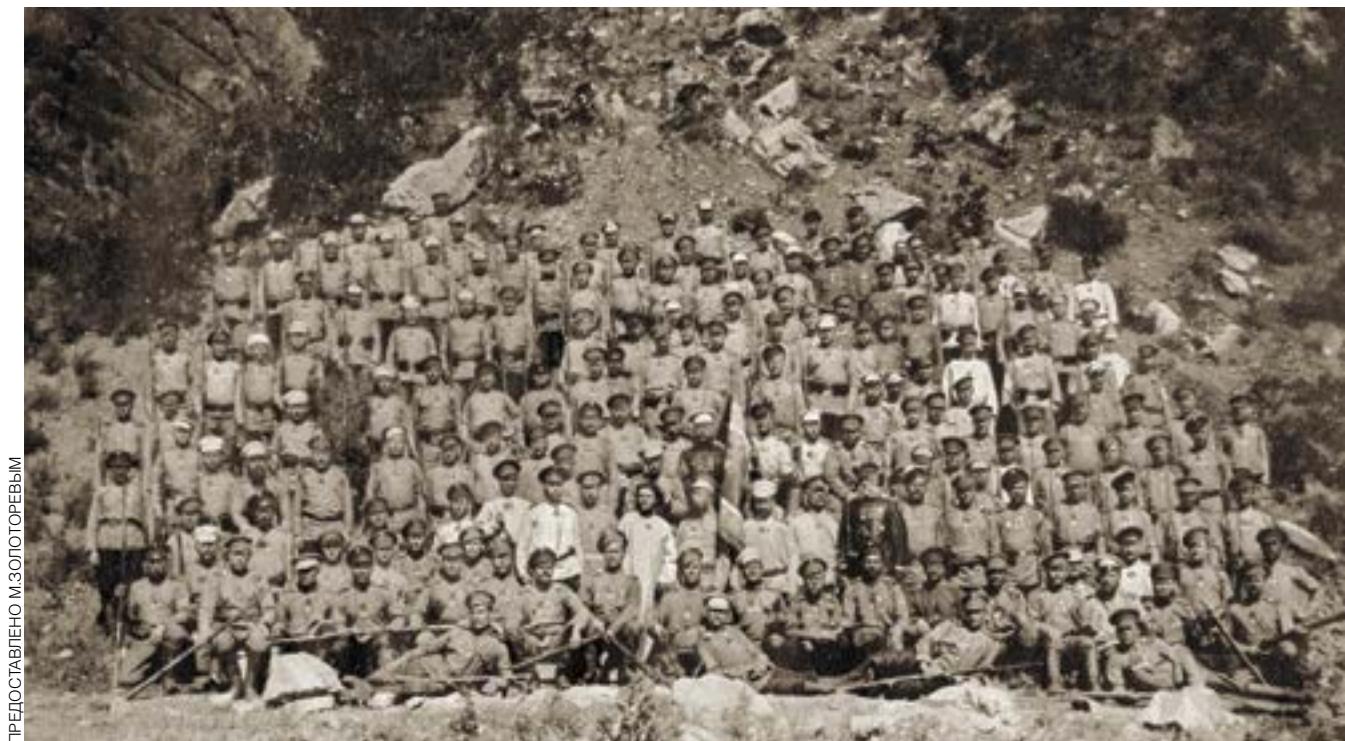
Васильев сын Соколов в уланах, и воевала отменно. И начала она это делать значительно раньше, чем пришла в Россию вместе с великой армией Наполеона Отечественная война 1812 года.

Другое дело, что Михаил Илларионович Кутузов никогда не вешал на грудь кавалерист-девицы орден Святого Георгия четвертой степени. Своего Георгия Дурова получила из рук самого императора российского Александра Первого еще в 1807 году. Произошло это 31 декабря в Зимнем дворце. К этому моменту тайна Дуровой перестала быть тайной даже при дворе. Царь вручил награду «товарищу Соколову» (товарищем в те времена в армии называли рядовых дворянского сословия. – **Прим. авт.**) и впредь приказал именоваться корнетом Александровым. Знак вручили Дуровой за спасение жизни офицера – пограничника Финляндского драгунского полка Панина.

Так какого же Георгия получила Надежда Дурова? Будучи в нижних чинах – простым уланом, она могла рассчитывать только на знак отличия Военного ордена, то есть на так называемый солдатский Георгиевский крест. Возможно, таких крестов у кавалерист-девицы было два. За нее записан также знак под номером 6723. Непонятно, правда, почему ей могли вручить второй солдатский крест, если с 1808 года она уже числилась в офицерах?

Название «Георгиевский крест», к слову, стало официальным только в 1913 году.

К этому времени солдатский Георгий существовал уже более ста лет. Своим появлением он обязан императору Александру Первому. Царь, узнав о том, что во французской армии нижние чины и унтер-офицеры награждаются специальной степенью ордена Почетного легиона, а в прусской – военным знаком отличия на ленте ордена Красного орла, решил создать аналог и в России. Знак отличия Военного ордена был учрежден 13 февраля 1807 года. В ма-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТОРЫМ

■ 400 георгиевских кавалеров 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТОРЕВЫМ

■ Корней Иванович Алексеев, подпрапорщик 71-го Белёвского пехотного полка

нифесте за подписью императора указывалось, что знак предназначается нижним чинам и «приобретается только в поле сражения, при обороне крепостей и в битвах морских. Им награждаются только те из нижних воинских чинов, которые, служа в сухопутных и морских русских войсках, действительно выкажут свою отменную храбрость в борьбе с неприятелем». Что имелось в виду?

Захват вражеского знамени, пленение офицера или нескольких нижних чинов, спасение жизни командиру, захват пушки, вступление первым в чужие боевые порядки, редуты, на борт корабля при абордаже.

Первоначально крест был одной степени, серебряным, носился на георгиевской ленте на груди. Льготы выглядели существенно. Георгиевский кавалер избавлялся от телесных наказаний, получал прибавку к жалованью. Если унтер с Георгием переводился из армейского полка в гвардию, он сохранял чин. В иных случаях новоиспеченный гвардеец терял два чина по определению. По смерти кавалера вдова в течение года получала его полное жалованье. По выходу в отставку жалованье за кавалером сохранялось.

Первое награждение не заставило себя ждать. Вновь помог Наполеон. 2 июня 1807 года русские и французы столкнулись в прусских землях под местечком Фридлянд (ныне город Правдинск Калининградской области. – **Прим. авт.**). Нельзя сказать, что в том сражении мы оказались победителями. Но и поражением итог боя не назовешь.

Унтер-офицер Кавалергардского полка Егор Митрохин (возможно, Митюхин. – **Прим. авт.**) в бит-

ве при Фридлянде первым удостоился знака отличия Военного ордена. Что именно сделал кавалергард, остается тайной. Известно о нем лишь то, что он служил в гвардейской кавалерии с 1793 по 1817 год и вышел в отставку в офицерском чине прапорщика. Ясно, что Митрохин оказался в числе тех кавалеристов, из которых в 1799 году и формировался элитный лейб-гвардии Кавалергардский полк. Также ясно, что судьба сберегла его на Бородинском поле, где кавалергардам пришлось ходить в конные атаки на кавалерию маршала Груши.

Вместе с Митрохиным в списки первонагражденных попали отличившиеся в боях 1807 года унтер-офицер Псковского драгунского полка Василий Михайлов и драгун Никифор Клементьев, драгуны Екатеринославского драгунского полка Прохор Трехалов и Степан Родионов. Все они были переведены в кавалергарды. Из других источников следует, что четверо названных, а также унтер-офицер Карп Овчаренко и нижний чин Никифор Полищук, награжденные за бои с 2 по 7 июня, уже чисились в составе Кавалергардского полка. Но история с подпрапорщиком 5-го егерского полка Василием Березкиным куда любопытнее. Он совершил подвиг в бою с французами 6 января 1807 года у местечка Морунген. За что и получил Георгиевский крест, награду, учрежденную более чем через месяц после геройского поступка егера!

И если кавалергард стал первым кавалером знака, то самым награждаемым полком в 1807 году оказался лейб-гвардии Семеновский – 438 героев.

На знаки отличия Военного ордена власть была куда щедрее, чем на сами ордена Святого Георгия. К началу Отечественной войны 1812 года, то есть за пять с половиной лет, было отчеканено 16 833 креста, награждено 12 871 человек.

Ими награждали не только военных, но и гражданских. Правда, без права именоваться георгиевскими кавалерами.

Далее события развивались еще стремительнее. В 1812–1814 годах пополнение составило почти 24 тыс. человек. Еще 7 тыс. с лишним добавилось за последующие пять лет. По другим источникам, за период наполеоновских войн Россия получила 41 222 кавалера среди нижних чинов и унтер-офицеров.

В годы царствования Николая Первого капитал пополнился примерно 21 тыс. имен. А в 1844 году появилась разновидность знака для лиц нехристианского вероисповедания. На крестах вместо изображения Георгия Победоносца размещался двуглавый орел.

Одним из первых военных указов императора Александра Второго стал указ о введении четырех степеней знака Военного ордена. С 1856 года первые две степени стали золотыми, третья и четвертая – серебряными.

Александр Николаевич был человек мирный и мягкий, но его царствование спокойным не назовешь. События на Кавказе и в Средней Азии, Русско-турецкая война дали повод к награждению более 100 тыс. человек.

Последнему русскому царю, Николаю Второму, кресты пришлось вручать уже в совершенно иных количествах.

«На германской крестов нам хватило сверх меры.

Деревянных простых, ну, и тех, что на грудь»...

С 1914 по 1917 год первой степенью Георгиевского креста наградили около 33 тыс. солдат, второй степенью – около 65 тыс., третьей степенью – около 290 тыс., четвертой – 1,2 млн.

Понятно, что для награждения в таких масштабах кресты приходилось штамповывать уже не из золота. Да и серебра бы не хватило. С сентября 1916 года использовался желтый и белый металл. Впрочем, надо отдать должное власти. Ведь первые два года войны кресты оставались золотыми и серебряными.

После Февральской революции появилось постановление, дозволявшее солдатским комитетам награждать Георгиевскими крестами офицеров, с разницей в том, что офицерам на ленту крепилась металлическая пальмовая ветвь.

Только в 1943 году советская власть решилась, наряду с возвращением в армию погона, вернуть и георгиевские цвета. Был учрежден солдатский орден Славы трех степеней. Сам орден имел форму пятиконечной звезды, делался из металла, а лента к нему полагалась из черных и желтых (оранжевых) полос.

Что любопытно, первым награжденным стал ефрейтор. Ну, чем не унтер-офицер Митрохин?

Всего за годы Великой Отечественной войны орденами Славы отметили: первой степенью – 2656 человек, второй – 46 тыс., третьей – более 1 млн. Спросите любого фронтовика, и он подтвердит, что более желанной награды для простых солдат и сержантов на фронтах Великой Отечественной не было. Кроме звания Героя, конечно.

Под знаменем со шпагой

Офицерскими и солдатскими крестами наградная георгиевская система не ограничивалась. Существовали Георгиевское оружие, георгиевские ленты, Георгиевские знамена и георгиевские медали.

Полным солдатским георгиевским кавалером по праву считался тот, кто имел все четыре креста. Про обладателя такой коллекции говорили: «У него полный бант!» Но случалось счастливцам встретить воина, на груди которого помимо четырех крестов висели еще и четыре медали на георгиевских ленточках.

Таких находилось единицы. Георгиевская медаль четырех степеней была учреждена 10 августа 1913 года. Она заменила медаль «За храбрость», что появилась на исходе Русско-турецкой войны, в 1878 году. Понятно, чтобы собрать восемь солдатских наград на георгиевской ленте, требовалось время. Некоторым хватило половины 1914 года...

В период 1789–1810 годов были учреждены медали-кресты для офицеров, доблестно участвовавших в знаковых сражениях того времени, но по каким-то причинам «недотянувшим» до боевых орденов. Такие кресты тоже носили на георгиевских ленточках. Это были: крест за взятие Очакова в 1788 году, за взятие Измаила в 1790-м, за взятие Праги, пригорода Варшавы, в 1794-м, за битву при Прейсиш-Эйлау в 1807-м, за сражение при Базардже в 1810-м.

Георгиевские ленты были маленькие и большие. С маленькими все понятно – они украшали ордена и медали. А большие тоже украшали – серебряные полковые трубы, навершия знамен и штандартов, головные уборы. Ленты не служили знаком индивидуального отличия. Разве когда обрамляли петличку офицерского мундира или гимнастерки. Это бы-

■ Георгиевский крест второй степени из золота из церкви погоста Никольского и редкая серебряная российская медаль «За бой «Варяга» и «Корейца»

ли знаки коллективного геройства. Как, например, ленты, полученные Северскими и Нижегородскими драгунами в 1878 году.

Такими же являлись Георгиевские знамена, появившиеся в русской армии в 1806 году.

В 1805 году русские и французы встретились у австрийского местечка Шенграбен. Задача у русского корпуса численностью в 5000 штыков была одна: сдержать 30-тысячную армию противника, дать уйти из-под удара основным силам Кутузова, оказавшимся в нелепом положении из-за глупости австрийского командования. 4 ноября на пути французов насмерть встали среди прочих Киевский гренадерский, Павлоградский гусарский, Черниговский драгунский полки и два казачьих полка Всевеликого войска Донского. Русские шеренги не сдвинулись ни на шаг. К вечеру полки, ведомые Багратионом, отошли в полном порядке.

За этот беспримерный бой навершия полковых знамен и штандартов были увенчаны Георгиевским крестами. Такую награду воинские части России получили впервые. Император Александр, оценив уникальность сражения, решил отметить особенно отличившиеся полки особенным образом.

Гусарским полкам того времени штандарты вообще не полагались. Но для Павлоградского полка сделали исключение, которое вскоре стало правилом. К 1825 году уже четыре гусарских полка имели георгиевские штандарты наряду с шестью драгунскими, тремя кирасирскими и всеми полками гвардейской кавалерии.

Уже кончился пятый час, как каре трех русских полков – лейб-гвардии Измайловского, лейб-гвардии Финляндского и лейб-гвардии Литовского – отбивали атаки кирасир генерала Нансути. В ротах осталась половина людей. Но сдавать Семеновские высоты нельзя – это понимал каждый русский на Бородинском поле.

Снова топот тысяч копыт, снова скачут французские латники, переходя в галоп. Впереди шеренги кирасир – красавец-полковник. Его жеребец сильнее других, и он вынес его прямо к измайловской шеренге. Вдруг фельдфебель Георгий Лихнов вышел из строя, вскинул ружье и за секунду до удара сверкающим палашом выстрелил. Командир французских кирасир рухнул замертво. Первые ряды конницы смешались, потерялись без начальника. Измайловцы услышали надорванный голос полкового командира Храповицкого:

– Братцы! Пли!

Латники передних шеренг валились десятками. Атака вновь захлебнулась кровью.

Полковник Храповицкий нашел Лихнова и от радости только что не расцеловал. Пообещал, что, если тот останется жив, представит его к Егорию.

Лихнов вернулся с Бородинского поля целый и невредимый. Полковник слово сдержал. Шли годы. Кончилась война с Наполеоном. Лихнов постарел, но оставался в строю. Фельдфебель покинет строй государевой роты еще раз только по приказу полкового командира георгиевского кавалера генерал-

майора Храповицкого. В день вручения лейб-гвардии Измайловскому полку Георгиевского знамени с надписью на ленте «За отличие и изгнание неприятеля из пределов России в 1812 году». Старый гвардеец Георгий Лихнов в составе знаменной группы пройдет перед строем родного полка.

Такой вид награды, как Георгиевское оружие, появился 28 сентября 1807 года. В указе императора пояснялось, что все офицеры и генералы, награжденные золотым оружием «За храбрость», получали статус георгиевского кавалера.

Этому решению способствовала традиция, родившаяся еще во времена Петра Великого. 27 июня 1720 года за победу над шведским флотом при острове Гренгам Петр отправил князю Голицыну подарок – золотую шпагу, усыпанную бриллиантами. Впоследствии такими дарами любили отмечать подвиги подданных императрицы Елизавета и Екатерина Великая. Александр Первый пошел еще дальше и узаконил традицию, введя ее в строгое русло воинского регламента.

Георгиевское оружие отличалось от обычного тем, что темляк для него сплетали из ленточек георгиевских цветов. В 1869 году регламентировали и разницу между просто золотым оружием и золотым оружием с алмазами. При дворе посчитали, что в первом случае довольно темляка, во втором же случае хорошо будет крепить к эфесу повседневного холодного оружия помимо темляка еще и маленький белый эмалевый крестик. В самом деле, не будет же офицер носить золотую шпагу или шашку, украшенную бриллиантами в походе или на маневрах. Решили, пусть носит золотую, с темляком и крестом, но без алмазов. А бриллиантами пусть блестает на императорских парадах и приемах.

Только перед самой войной 1914 года эту разницу убрали, и уже каждый эфес Георгиевского оружия украсил Георгиевский же крест.

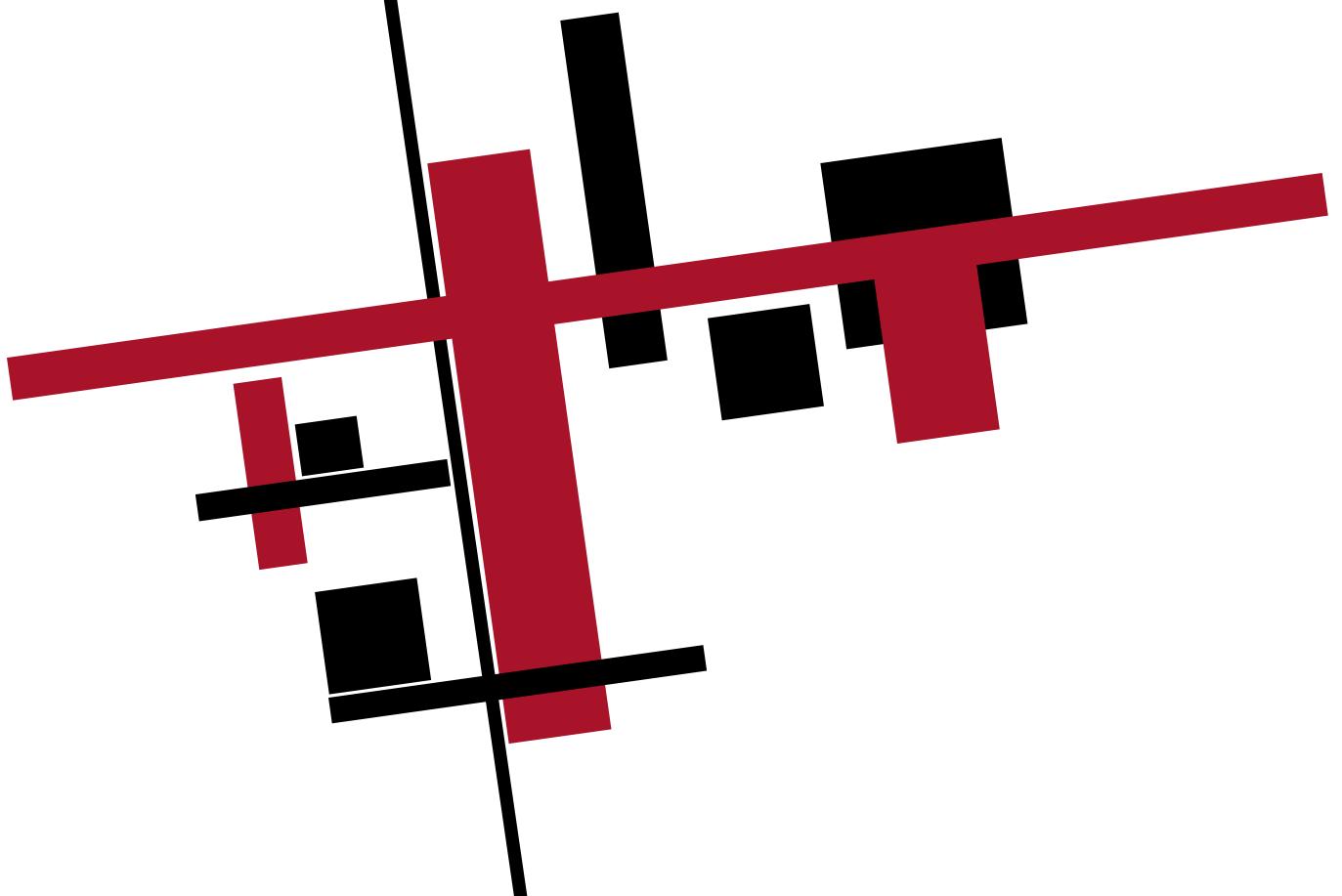
Крест без кавалеров

Когда говорят о нынешнем дне, возрождение ордена Святого Георгия приписывают указу президента России от 8 августа 2000 года. Мол, именно с момента подписания этого государственного акта страна вновь обрела своего Егория. На самом деле первая попытка реабилитации ордена произошла еще ранней весной 1992 года. 20 марта было подписано постановление Верховного совета РФ за №2551-1, суть которого – возрождение великой награды. Какие причины помешали еще тогда довести дело до конца – пусть разбираются любители современной истории. Мне же хочется заострить внимание на другом. После того как Владимир Путин подписал указ в 2000 году, в нашей стране не появилось награжденных орденом Георгия Победоносца, равно как нет и награжденных солдатскими Георгиевскими крестами.

Вот и слава Богу! Помните первое условие георгиевского статута? За подвиг на поле брани. Раз так, то пусть лучше георгиевские кавалеры останутся лишь в истории нашего Отечества.

СООТЧЕСТВЕННИКИ

РУССКИЙМИР.РУ

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА О. ЗОБЕРНА

«МНЕ НРАВИТСЯ СЛОВО «СЧАСТЬЕ»»

ПРОБЛЕМА ВЫХОДА НАШЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА МИРОВОЙ РЫНОК ОСТАЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ СЕРЬЕЗНЫХ, И «ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯД» ЛАУРЕАТОВ ПРЕСТИЖНЫХ ПРЕМИЙ – НЕСКОЛЬКО ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ БЕЛЛЕТРИСТОВ, СКРОМНО ИЗДАЮЩИХСЯ В ЕВРОПЕ И США, – СИТУАЦИЮ НЕ СПАСАЕТ. ТОЧНЕЕ, ЗДЕСЬ ЦЕЛЫЙ КЛУБОК ПРОБЛЕМ: И С ДЕФИЦИТОМ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ХОРОШИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ, И С НЕРАЗВИТОСТЬЮ ИНСТИТУТА ЛИТЕРАТУРНЫХ АГЕНТОВ... ТЕМ ИНТЕРЕСНЕЕ НЕОЖИДАННЫЙ для многих успех в Европе молодого российского прозаика Олега Зоберна

Игорь САВЕЛЬЕВ

Уфа–Москва

О

лег родился в Москве в 1980 году. Учится в Литературном институте им. Горького. Заявил о себе в 24 года, получив Независимую литературную премию «Дебют» и утвердившись в списках постоянных авторов «толстых» литературных журналов – не только столичных («Новый мир», «Знамя», «Октябрь»), но и провинциальных («Сибирские огни» и др.). В нынешнем году сборник рассказов Зоберна «Тихий Иерихон» вышел в издательстве «Вагриус». Затем «Тихий Иерихон» был издан в Роттердаме, а совсем недавно на прилавках голландских книжных лавок появилась и вторая книга Олега – «Тризна по Яну Волкерсу».

– Олег, как началось сотрудничество с голландскими издателями? Кто они?

– Вменяемые люди. Тактичные, образованные. В общем, европейцы-слависты. Спокойные. Я только один раз видел, как человек из Нидерландов разнервничался. Недавно я устроил для своих гостей ночной «серфинг»: ходили по московским барам. И одна голландка сильно захмелела. Мы отправили ее на такси в отель, а потом выяснилось, что таксист взял с нее за проезд в двадцать раз больше, чем следовало, при этом не довез до отеля. Она пошла через какой-то сквер, там к ней пристали темные личности, она чудом вырвалась... Так вот, когда на следующий день мы встретились, она плакала и ругалась на английском языке...

А началось все года два назад, когда мне позвонила голландка по имени Эллен и попросила разрешения на перевод моего рассказа «Которосль». Я разрешил. Так и пошло. Довольно быстро она вместе еще с одним славистом перевела два десятка рассказов, и в Нидерландах вышла книга *Stil Jericho*. Издательство небольшое, находится в Роттердаме, называется Douane. В переводе на русский – «Таможня».

– Да, «в оригинал» – на русском языке – твоя книга «Тихий Иерихон» вышла тоже недавно. Эти издания чем-то различаются?

– В голландской книжке нет повести «В стиле different». Еще обложками отличаются. Правда, обе – в сине-черных тонах. Сейчас в Роттердаме вышла и вторая книга. Она маленькая, там одна новелла – «Тризна по Яну Волкерсу». Так получилось, что этот рассказ сначала вышел отдельной книгой в Голландии, а потом уже был напечатан в апрельском номере «Нового мира» за этот год. У них там все быстрее, нежели у нас.

– Ян Волкерс – это ведь писатель...

– Да, голландский писатель и скульптор. Он недавно умер. Очень почитаем в Нидерландах. Жил на острове Тессел. Настоящий классик. На русский язык переведены лет тридцать назад только две книжки его рассказов. Вообще, сейчас на русский переводится столько незначительной литературы, что за Яна Волкерса обидно. И я хочу предложить одному московскому издательству проект по выпуску нескольких книг Волкерса на русском языке.

– Какие вопросы возникали у переводчиков твоих рассказов? Может быть, что-то в российской действительности им было непонятно...

– Российская действительность сложна только изнутри, когда долго в ней находишься, а снаружи, из-за границы, все просто: серое уныние, азиатчина. И вопросов почти не было. Разве что просьбы расшифровать некоторые аббревиатуры и нестандартные выражения.

– Когда вышла книга «Тихий Иерихон», тебя приглашали в Нидерланды. Говорят, ты даже с лекциями там выступал...

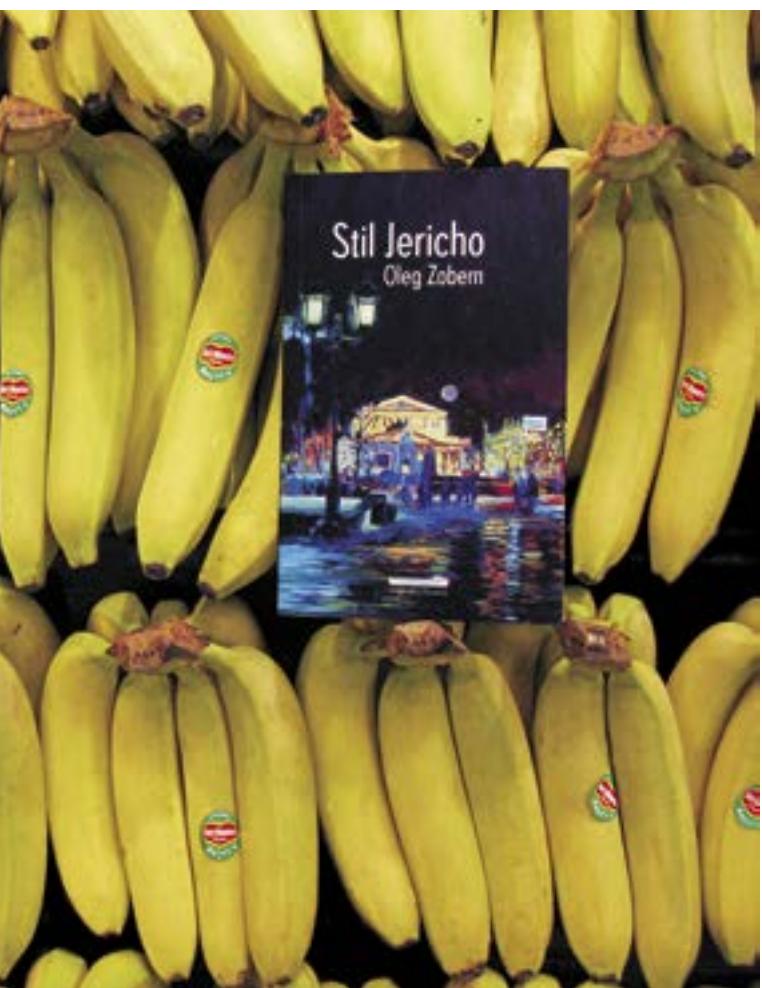
– Да, был там на презентации книги. И действительно читал лекции о современном русском рассказе славистам. Рассказывал о текстах, о писателях. И немного – о современной российской политике, голландцам это особенно интересно, им хочется думать, что в России по-прежнему беспроблемный тоталитаризм. Лекции читал в Лейденском университете, потом в старом Амстердамском. Кстати, в Лейденском университете училась Беатрис, нынешняя королева Нидерландов. А сейчас там иногда слушает лекции ее младшая дочь – Ами. Нас познакомили, очень интересная девушка.

– Ты знаком с голландской принцессой?

– Да, и в этом нет ничего сверхъестественного. В Нидерландах к таким вещам относятся спокойнее. Там считается, что быть принцессой – это такая же данность, как, например, быть официанткой. Человек делает свое дело, и все. Без фанатизма. С писателями такая же ситуация. Никто не ползает перед известными людьми на коленях, будь ты хоть

из личного архива О.ЗОБЕРНА

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ОЗОБЕРНА

воскресшим Барухом Спинозой, хоть Вильгельмом Оранским. А вот в России до сих пор сохранился кульп писателя. Иногда толпа готова нести тебя на руках. Это не плохо и не хорошо. Такая особенность.

– Ты не знаешь, как в Голландии продаются твои книги и как их принимают читатели?

– Как продаются, не знаю. А лично меня приняли достойно. В одном из книжных магазинов Роттердама была презентация, все прошло чрезвычайно весело.

– Каково впечатление от книжных магазинов? Книги наших соотечественников встречаются?

– В основном классика, «золотой» и «серебряный век». Из современных – Виктор Ерофеев, Людмила Петрушевская, Людмила Улицкая... И разное прикладное творчество.

– А есть ли у голландцев интерес к русской культуре вообще и к молодой русской литературе в частности?

– К молодой русской литературе нет интереса даже в России. А русская культура голландцами в 95% случаев воспринимается шаблонно. Но есть исключения, на которых, собственно, и держится тамошняя славистика.

– Голландские слависты не так давно приезжали к тебе в Москву. Что их больше всего у нас заинтересовало? Может быть, какие-то особенности русской ментальности...

– Нет, в основном они, как говорится, молча смо-

трели сквозь стекла лимузина. Ни слова про ментальность. Вообще, «ментальность» – это дрянной термин, им, как огромным фиговым листом, можно прикрыть все, что угодно.

– Недавно в одном из интервью букеровский лауреат Ольга Славникова назвала тебя писателем хоть и молодым, но «не поколенческим». Скорее, «национальным», работающим в бунинской традиции. Ты согласен с этим определением?

– Сложно понять, откуда берется чувство, заставляющее людей так складывать слова, что из этих слов возникают «поколенческие» и «национальные» окрасы текстов. Наверное, можно сформулировать следующим образом: оно рождается в сознании человека в момент соединения предельных значений культуры с условиями времени и места... Кстати, я тоже считаю, что Ольга Славникова – не поколенческий писатель. И у меня есть аргумент: она прекрасно выглядит.

– Сейчас литературой не прокормишься, и в «переводовых отрядах» писателей принято совмещать ее со смежными областями: кто-то пишет сценарии для кино, кто-то ведет колонки в глянцевых журналах – ты и сам пишешь для «Эсквайра». Видишь ли ты в этих смежных областях свое будущее или для тебя будет существовать только «чистая» литература?

– Все-таки слово «будущее» – сомнительно. Мне гораздо больше нравится слово «счастье».

– Как писал Кант, «счастье есть идеал не разума, а воображения». Если ты с этим согласен, расскажи о каком-нибудь из твоих недавних видений: я знаю, у тебя такое бывает.

– Да... Вчера я за полчаса выпил в кофейне две чашки венского кофе и одну чашечку эспрессо, закурил сигару, закрыл глаза и увидел синий фон, на котором горели, приближаясь, желтые точки. Знаешь, что это было? Это были двенадцать звезд Евросоюза... А что касается моего хлеба насыщенного, тут все просто: литературе надо есть больше клеверного меда. Он расширяет сознание.

– Редкое интервью с писателем обходится без вопроса о творческих планах. Поделишься?

– Собираюсь ненадолго слетать в Китай, чтобы посетить несколько автомобильных заводов корпорации «Донг Фенг Моторс». Хочу написать рассказ о проблемах современного китайского автомобилестроения. После этого планирую побывать в Израиле, нужно написать рассказ о том, как молодые иммигранты из России живут и работают в кибуцах, о трудностях жизни бывших россиян в современных коллективных хозяйствах. Затем надо съездить в Австрию... И еще запланировано несколько поездок в разные страны. Из осколков русской культуры в разных точках планеты можно собрать занятную новеллистическую мозаику.

– Наш разговор шел в основном про твою поездку в Нидерланды, так что не могу не спросить напоследок: что тебя в этой стране больше всего заинтересовало?

– Одна девушка.

– Не принцесса?

Но на этот вопрос Олег Зоберн не дал ответа... ■

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС

Объединенная металлургическая компания
Правительство Белгородской области и
Центральный музей
Великой Отечественной Войны
объявляют о проведении
Всероссийского конкурса

Победе на Курской дуге - 65 лет

На конкурс представляются очерки, рассказы, фильмы, песни, стихотворения, рисунки, интервью с ветеранами войны и другие творческие работы, созданные авторами, возраст которых от 10 до 30 лет и посвящённые героям и событиям Курской битвы.

Призовой фонд конкурса составляет 1 млн. рублей. Конкурс пройдет в апреле – июне и посвящается 65-летию Курской битвы. Подведение итогов состоится в июле, награждение победителей – в августе.

Подробная информация на сайте
Объединенной Металлургической Компании
по адресу:

www.omk.ru/konkurs

и на сайте Центрального музея ВОВ
www.poklonnayagora.ru

МЕТАМОРФОЗЫ

ИЛЛЮМИНАТ

Слово «иллюминат» – яркий пример того, как с течением времени может до неузнаваемости измениться смысл вокабулы. Сегодня большинство людей под иллюминатами понимают членов тайного, едва ли не террористического, ордена, то ли несуществующего, то ли продолжающего свою подрывную деятельность. А все из-за скандальной книги Дэна Брауна «Ангелы и демоны». Кстати, Браун был далеко не первым писателем, обратившимся к теме иллюминатов. Еще в 20-х годах XX века Александр Чаянов написал две повести – «Необычайные встречи графа Бутурлина» и «Юлия, или Встречи под Новодевичьим», где иллюминаты – тайный орден, секретно действующий в России. Спустя полвека американцы Роберт Ши и Роберт Антон Уилсон создали довольно известную трилогию «Иллюминатус».

Такого же изначально называли иллюминатами? «Просвещенными» (от лат. *illuminatio* – озарение, просвещение) доникейские отцы церкви, такие как Тертуллиан, Ориген, Юстин Мученик, Евсевий Памфил, Климент Александрийский, Ириней Лионский и другие, именовали тех, кто принял христианское крещение. Считалось, что иллюминатами крещеные становились в тот момент, когда им сообщался символ веры, открывающий тайну веры.

В начале XVI века в Испании возникла секта, члены которой стремились реформировать христианство, они утверждали, что имеют внутреннюю связь с Богом, и именно поэтому называли себя иллюминатами. Истории они также известны под именем алюмбрадов (аломбрадов), а их последователи во Франции – геринетов. В XVIII веке создается знаменитое Общество баварских иллюминатов, созданное профессором Ингольштадтского университета масоном Adamom Вейсхайуптом, пропагандировавшим деизм. Баварские иллюминаты заявляли, что их главная цель – облагораживание человечества, ради чего они предлагали освободить человека от давления государства и религии. Это, естественно, не нравилось ни светским, ни церковным властям: с 1787 года деятельность ордена была запрещена, а за участие в нем можно было лишиться головы. Вейсхайп же до своей смерти в 1830 году был вынужден жить в изгнании.

В 1896 году в Дрездене оккультист Теодор Ройсс и мистик Энгель Леопольд пытались реставрировать общество, создав Баварский орден иллюминатов, просуществовавший до 1902 года.

EAST-NEWS/MASTERFILE

ФАКИР

«Блажен факир, узревший Мекку на старости печальных лет». Наверняка эта строка, принадлежащая поэту Александру Сергеевичу Пушкина («Бахчисарайский фонтан»), оставит в недоумении большинство современных людей. Почему фокусник должен блаженствовать, посетив Мекку в преклонном возрасте, если он, конечно, не исповедует ислам?

Ответ прост. *Faqiir* в переводе с арабского означает «бедняк». В исламе факирами назывались верующие, принявшие обет бедности и безбрачия, которых нередко отождествляли со странствующими дервишами. Между прочим, дервиш (точнее, «дарвеш») в переводе с персидского тоже означает «бедняк», «нищий». Хотя правильнее было бы называть факирами, скорее, странствующими монахами. Как бы то ни было, многие исследователи утверждают, что факиры являлись членами суфийских орденов. Кстати, считается, что свое имя суфии получили из-за того, что носили жилеты из грубой овечьей шерсти, которые назывались «суф» (правда, некоторые исследователи уверены, что слово «суфий» произошло от арабского «сафва» – «чистота», «святость»).

Скитания факирами, видимо, были довольно длительными и протяженными: не случайно слово «факир» в Индии вытеснило слово «бхикиш» – так именовали странствующих монахов в брахманизме и буддизме. Затем факирами стали называть практически любых нищих странников, включая йогов и тапасвинов (аскетов), а также тех, кто зарабатывал на жизнь, гипнотизируя кобр или глотая шпаги.

В Европе особый интерес к факирам проявляют в XIX веке. Начиналось все с гипнотических опытов, которые стали пользоваться популярностью на эстраде. Артистов, демонстрировавших «чудесные возможности человеческого организма», на афишах чаще всего рекламировали как хранителей всяких восточных премудростей и учений – факиров. Так за словом «факир» и закрепилось привычное нам значение: фокусник, престидижитатор. В русский язык слово «факир» пришло из немецкого или французского языка – *fakir*.

ЯБЕДА, ЯБЕДНИК

Интересно, что в Древней Руси слова «ябеда», «ябедник» не были ругательными. Ябельник – так называли судью или должностное лицо, занимавшееся разбором жалоб (Новгородская летопись XIII века). Предполагается, что слово было заимствовано из древнескандинавских языков.

А вот уже с XVI века ябеда и ябедник в русском языке начинают соответствовать словам «оговор», «поклеп», «клеветник», «доносчик». Вот какие пословицы и поговорки приводятся в словаре Даля: «Ябедника на том свете за язык вешают», «Бог любит праведника, а черт – ябедника», «Лучше нищий праведный, чем богач ябедный».

Сам донос могли называть «ябедой». Вернее будет сказать, что ябедой называли извет, то есть ложный донос.

Кстати, заметим, в России в XVIII–XIX веках составление и рассмотрение доносов строго регламентировалось. Например, не рассматривались доносы детей на родителей, а также ябеды не давших отчет хозяину приказчиков также игнорировались. Власти отказывались рассматривать доносы от лиц, лишенных всех прав состояния и т.д.

Этимологический словарь русского языка
М. Фасмера

Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля

Словарь редких и забытых слов В. Сомова
Библейская энциклопедия

Малый энциклопедический словарь
Брокгауза и Ефрона

Большая советская энциклопедия

Толковый словарь русского языка
под ред. Д. Ушакова

Литературная энциклопедия